

ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ВЕРНАДСКОГО»

КАФЕДРА ИСТОРИЧЕСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И КРАЕВЕДЕНИЯ
ДЕПАРТАМЕНТ ПО СОЦИАЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ
ГБУ РК «ЧЕРНОМОРСКИЙ ЦЕНТР ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЧЕРНОМОРСКАЯ ЛИГА»

Черноморские чтения

**Материалы II Международной научной
исторической конференции**

(г. Симферополь, 15 мая 2015 г.)

Симферополь
2015

УДК 93:37.091.12 (477)
ББК 63.3 (2Р.Кры) + 72(2Р. Кры)л0
Ч 774

*Рекомендовано к печати Государственным бюджетным учреждением Республики
Крым «Черноморский центр подводных исследований»*

Редакционная коллегия:

- А. А. Непомнящий*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (главный редактор);
- В. В. Акимченков*, аспирант, Президент общественной организации «Черноморская лига» (ответственный редактор);
- Е. В. Молочко*, кандидат исторических наук, преподаватель, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, научный сотрудник ГБУ РК «Черноморский центр подводных исследований» (заместитель ответственного редактора);
- Л. Е. Осипова*, заместитель директора по учебной работе ГБОУ «Гимназия №1519» г. Москвы (редактор раздела: «Страница патриотического воспитания»);
- В. В. Вахонеев*, кандидат исторических наук, заведующий отделом подводной археологии ГБУ РК «Черноморский центр подводных исследований»;
- И. А. Пасечников*, аспирант, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

Ч 774 Черноморские чтения: материалы II Международной научной исторической конференции / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, [гл. ред. А. А. Непомнящий, отв. ред. В. В. Акимченков]. – Симферополь, 2015. – 170 с.

В сборник включены материалы II Международной научной исторической конференции «Черноморские чтения», проходившей 15 мая 2015 года в городе Симферополь на базе Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, а также избранные доклады межрегиональной научно-исследовательской конференции «Вы живы, пока мы помним», проходившей 24 апреля 2015 года между учебными заведениями Москвы, Твери и Симферополя.

Издание предназначено для специалистов в области истории, культуры, этнографии и прочих дисциплин. А как же для всех, кто интересуется актуальными вопросами современной исторической науки.

***Уважаемые участники
II Международной научной исторической конференции
«Черноморские чтения»!***

*Вспомним всех поименно, горем вспомним своим.
Это нужно – не мертвым! Это надо – живым...*

Роберт Рождественский

70 лет прошло с тех пор, как победоносно завершилась самая кровопролитная война в истории человечества – Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистской Германии, злейшего врага всего прогрессивного человечества. В этом событии с особой силой проявились духовное единство воинов различных национальностей, моральная стойкость советских людей, их безграничная вера в справедливость своей борьбы. Великая Победа нашей страны принесла свободу и независимость народам мира, определила ход современной истории.

История Великой Отечественной войны – приоритетная основа формирования и восстановления в обществе преемственности поколений, сохранения победных традиций, обеспечения международного авторитета Российской Федерации. С каждым годом все меньше остается тех, кто ковал Победу в боях и в тылу, поэтому сегодня важно собрать и сохранить каждое воспоминание, каждый документ грозного периода. Великая Отечественная война, даже спустя много лет после ее окончания, является одной из самых изучаемых страниц не только отечественной, но и всемирной истории. Военную историю своих семей свято чтит нынешнее поколение, которое помнит, гордится, осознает суть священного подвига наших отцов и дедов. Они отстаивали возможность для России существовать как стране и цивилизации.

Мы выражаем большую благодарность и низко кланяемся всем, кто прошел испытания войны ее многотрудными дорогами, всем, кто пахал землю и сеял, варил сталь, ковал броню и точил снаряды, кто отправлял последний кусок хлеба на фронт. Если бы не их жертвенный

подвиг, то сегодняшнее духовное возрождение России, Русского мира были бы невозможными, так как возродить его просто было бы некому.

Подрастающее поколение должно знать, что только единство тружеников советского тыла и воинов Красной армии, патриотизм, самопожертвование советских людей, их терпение и мужество, величайшая стойкость и любовь к Отечеству стали залогом Великой Победы. День Победы был и останется навсегда самым дорогим и близким сердцу нашего народа праздником.

Пусть усилия тех, кто ковал Великую Победу, будут примером для нынешнего поколения и особенно молодежи. Они вселяют веру и надежду в возможность преодолеть трудности и обрести счастливую и перспективную для народов России жизнь.

*С уважением, проректор по социальной
и молодежной политике
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского
Е. Г. Бубнов*

Формирование общегосударственного патриотического самосознания посредством науки и волонтерства

Воспитание граждан Российской Федерации как сознательных и достойных восприимчивых отечественной истории, культуры, ценностей и традиций в единстве национально-самобытных и общецивилизационных начал, а также повышение социальной активности молодежи в этом процессе, является важнейшим вектором дальнейшего развития нашего государства. Патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. Поэтому организация патриотического воспитания граждан, воплощение его теоретических основ в жизнь является актуальной задачей.

Коренные преобразования в России конца XX – начала XXI веков, определившие крутой поворот в новейшей истории страны, сопровождались изменениями в социально-экономической, политической и духовной сферах общества и сознании ее граждан. Политические, экономические и социально-культурные тенденции России начала 90-х годов XX века привели к резкому снижению воспитательного потенциала российской культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования патриотизма.

На сегодняшний день мы наблюдаем процесс общенационального единения, проявляющийся в поступках и в деятельности граждан Российской Федерации. Зародившись из любви к своей малой Родине, патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднялось до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству.

Сегодня патриотические чувства граждан России направлены на реальные объекты, чувственное начало патриотизма преобразовывается в конкретные для Отечества и государства дела и поступки. Доказательством этих качественных преобразований может служить процесс подготовки и проведение семидесятой годовщины победы в Великой Отечественной войне, объединивший сотни тысяч равнодушных граждан. Яркой станицей этого процесса явилось

волонтерское движение. В рамках деятельности Всероссийского волонтерского корпуса 70-летия Победы заявили о себе и организаторы «Черноморских чтений». Десятки восстановленных мемориальных объектов Великой Отечественной войны, череда авторских лекций в учебных заведениях Крыма, проведение круглых столов и бесчисленное количество встреч по вопросам сохранения национальной памяти, – вот лишь малая часть того, что было сделано.

В первой половине 2015 года под эгидой и при участии членов «Черноморской лиги» состоялось большое количество мероприятий, призванных заложить фундамент патриотического самосознания в крымском обществе.

Важным событием явилось проведение 12 мая 2015 года круглого стола на тему «Историко-патриотическая работа в образовательных учреждениях в рамках празднования 70-летия Великой Победы». В его работе приняли участие студенты Медицинской академии имени С. И. Георгиевского, Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, учащиеся общеобразовательных учебных заведений Симферополя. Мероприятие состоялось при поддержке Департамента по социальной и молодежной политике КФУ имени В. И. Вернадского. Открыли заседание начальник Отдела по связи с общественностью, кандидат медицинских наук, доцент, лауреат Премии Республик Крым, заслуженный врач Республики Крым Виктор Владимирович Бридко и представитель Департамента по социальной и молодежной политике КФУ имени В. И. Вернадского Владимир Владимирович Кайданский. Работу круглого стола возглавили руководители Общественной организации «Черноморская лига» президент Виктор Акимченков и вице-президент, к.и.н. Евгения Молочко.

С докладами о сущности понятия «патриотизм» и его изменениями в зависимости от конкретного исторического периода выступили студенты Медицинской академии КФУ имени В. И. Вернадского: Носкова Анна, Шкрабо Галина, Кырчу Дарья, Сеитвелиева Алие, Дешнеева Алина, Люманова Милена, Красникова Татьяна, Колесник Кристина, Тимонина Александра, Хиневич Виктория.

Итогом работы круглого стола стало принятие резолюции, в которой отражены основные принципы и задачи историко-патриотической работы в образовательных учреждениях Крыма. Участники пришли к единогласному мнению о том, что через волонтерство можно воспитать такое качество, как патриотизм. В свою очередь система патриотического воспитания, по мнению делегатов круглого стола, предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в учебном процессе и внеучебное время. Массовая патриотическая работа, работа институтов, факультетов, кафедр и отделов университета, направленная на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества была признана важным вектором дальнейшего развития учебных заведений Крыма.

По итогам работы круглого стола была принята резолюция:

- Решительно осуждены националистические проявления в современном обществе, как деструктурирующий и разлагающий фактор;
- Поддержана инициатива о взятии под контроль общественной организации «Черноморская лига» памятника «Сотрудникам симферопольской кожгалантерейной фабрики павшим в боях за освобождение Родины в годы Великой Отечественной войны» и подготовка данного объекта в капитальной реконструкции (г. Симферополь, ул. Объездная, 6);
- Поддержано положение о том, что Советский Народ внес неоценимый вклад в победу над нацистской Германией и является примером патриотизма для современного поколения.

15 мая 2015 года состоялась II Международная научная историческая конференция «Черноморские чтения». Организаторами конференции выступила Общественная организация «Черноморская лига», ГБУ РК «Черноморский центр подводных исследований», Департамент по социальной и молодежной политике Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, а также кафедра исторического регионоведения и краеведения КФУ имени В. И. Вернадского.

В работе конференции приняли участие ученые из Российской Федерации и Украины. Свои доклады представили студенты, аспиранты и преподаватели Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь), Кубанского института информзащиты (г. Краснодар), Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (г. Омск), а также сотрудники Черноморского центра подводных исследований (г. Симферополь), Урюпинского художественно-краеведческого музея (г. Урюпинск), Крымского художественного училища имени Н. С. Самокиша (г. Симферополь), Историко-археологического Музея-заповедника «Калос Лимен» (пгт. Черноморское) и Центра памятниковедения НАН Украины и УООПИК (г. Киев). В общей сложности было заслушано более 30 докладов, высокий научный уровень которых был отмечен гостями мероприятия.

Пленарное заседание Вторых Черноморских чтений было приурочено к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Открыл заседание проректор по социальной и молодежной политике КФУ имени В. И. Вернадского Евгений Григорьевич Бубнов. С докладами, посвященными юбилею Великой Победы, выступили руководители Общественной организации «Черноморская лига» Виктор Акимченков и Евгения Молочко. Результаты своей деятельности презентовали и наиболее активные участники Всероссийского волонтерского корпуса 70-летия Победы.

Еще одним значимым проектом, в череде мероприятий направленных на формирование патриотического самосознания молодежи, явилась видео-конференция, состоявшаяся 27 апреля в онлайн-режиме между учебными заведениями Москвы, Твери и Симферополя. Мероприятие было организовано педагогическими коллективами Муниципального общеобразовательного учреждения города Симферополя «Средняя общеобразовательная школа № 8» и Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Гимназия № 1519», при участии руководителей общественной организации «Черноморская лига». Подобный опыт

8

работы стимулирование интерес к научным знаниям, позволяет выявить одарённых детей, поддерживает исследовательское творчество школьников, воспитывает гражданственность и патриотизм, уважение к бессмертному воинскому подвигу наших предков.

На современном этапе развития нашего общества формирование общегосударственного патриотического самосознания может быть осуществлено через решение следующих задач:

- ✓ Утверждение в обществе, в сознании и чувствах граждан социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к традициям, повышение престижа государственной, особенно военной, службы;

- ✓ Создание и обеспечение реализации возможностей для более активного вовлечения граждан в решение социально-экономических, культурных, правовых, экологических и других проблем;

- ✓ Воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам общественной и коллективной жизни, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей, гражданского, профессионального и воинского долга;

- ✓ Привитие гражданам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов Российской Федерации – Герба, Флага, Гимна, другой российской символики и исторических святынь Отечества;

- ✓ Привлечение традиционных для России религиозных конфессий для формирования у граждан потребности служения Родине, ее защиты как высшего духовного долга;

- ✓ Создание условий для усиления патриотической направленности телевидения, радио и других средств массовой информации при освещении событий и явлений общественной жизни, активное противодействие антипатриотизму, манипулированию информацией, пропаганде образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, искажению и фальсификации истории Отечества;

- ✓ Формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами.

✓ Реализация задач патриотического воспитания граждан Российской Федерации осуществляется через более частные задачи с учетом специфики субъектов и объектов воспитания, условий, в которых оно проводится, особенностей их решения в экономической, социальной, правовой, политической, духовной и других сферах.

В современных условиях для управления системой патриотического воспитания, реализации общей стратегии в этой сфере деятельности, объединения усилий федеральных органов исполнительной власти, общественных и религиозных организаций и движений необходимо создание межведомственных структур. Их состав и полномочия должны определяться соответствующими правовыми актами.

Толерантность и веротерпимость в Республике Крым является важнейшим фактором на пути патриотического воспитания. Важнейшим элементом патриотического воспитания является сочетание достижений прошлых эпох и современных разработок.

Патриотизма нет в бездействии, он исходит от желания делать добро!

*Президент общественной организации «Черноморская лига»,
председатель организационного комитета Международной научной
исторической конференции «Черноморские чтения»*
В. В. Акимченков

*Вице-президент общественной организации «Черноморская лига»,
кандидат исторических наук, преподаватель Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, научный сотрудник
ГБУ РК «Черноморский центр подводных исследований»*
Е. В. Молочко

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

С. Н. Авсенёва

*аспирантка, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Путешественники по Крыму о деятельности П. А. Дюбрюкса

Павел (Поль) Алексеевич Дюбрюкс – (1770–1835) – археолог, французский эмигрант, основатель керченской полевой археологии. В начале XIX в. переехал в Россию и получил должность начальника керченской таможни. Занявшись изучением местности, Дюбрюкс, открыл следы и снял планы Пантикапея и его акрополя, Парфения, Золотого кургана, древних построек на мысе Ак-Бурун и др. В 1817 г. он был назначен начальником керченских соляных озер. Собрание найденных им древностей он подарил в 1829 г. керченскому музею [См. подр. о нем: 1, 5, 7, 8].

Древности Керчи, особенно обратившие на себя внимание в начале XIX в., вызывали чрезвычайный интерес у путешественников. Первый керченский археолог П. А. Дюбрюкс был проводником вояжеров в загадочный мир древностей, его деятельность по сохранению памятников, найденных в округе, вызывала уважение и признательность, о чем мы читаем на страницах их путевых дневников.

Отмечает важность производимых П. А. Дюбрюксом изысканий А. И. Михайловский-Данилевский (1818): «Вечером я приехал в Керчь, эту оконечность Европы; азиатский берег отсюда в восемнадцати верстах. Я немедленно познакомился со служившим по соляной части французским иммигрантом Брюксом, который слыл за антиквария и несколько лет отрывал гробы древних греков и скифов. Что человек этот не учен, то доказывает самое короткое с ним свидание; он по-латыни не знает, об успехах, сделанных в филологии в новейшие времена и не слышал, и даже по-французски говорит дурно, мало учился, тридцати лет вступил в военную службу во Франции и потом сочинил книжку под заглавием: «Essai sur la cavalerie legiere». Всякий видит, что переход от легкой конницы до глубокой древности немного труден. Не менее того, его старания заслуживают благодарности, ибо до

него ни один из наших соотечественников не занимался изысканиями таврических древностей, и надобно жалеть, что ему нет никаких средств к изучению филологии» [3, с. 92].

Поблагодарил П. А. Дюбрюкса за гостеприимство И. М. Муравьев-Апостол (1820): «Остановившись в доме г. Дю-Брюкса, у въезда в город стоящем, долг благодарности повелевает мне, прежде всего, изъявить признательность мою за гостеприимство, без коего я бы едва нашел где поместиться: ибо в городе, как выше сказано, недостаточные промышленники (по большей части рыболовством), если бы и хотели угощать приезжих, то не имеют для того ни способов, ни помещения. Здесь, напротив того, я живу очень спокойно, в хорошем доме; и сверх сей выгоды имею в вежливом хозяине проводника, с которым я уже обошел все места заслуживающие примечания» [4, с. 259–260].

Подобным вниманием в своем труде почтил П. А. Дюбрюкса Р. Лайэлл (1822): «<...> мы поехали по дороге скучной, в прекрасную летнюю ночь, и прибыли в последний город утром, где были любезно размещены в отличной квартире в доме месье дю Брюкса. Я был немало удивлен, узнав, что этот господин был потомком шотландской семьи, и что его настоящее имя было одним из самых знаменитых в истории моей страны. Его семья, наряду со многими другими, эмигрировала во Францию из-за мятежей, здесь его имя было изменено на де Брюс, а в России, во второй трансформации, он стал дю Брюкс. <...>

Г-н дю Брюкс, получив разрешение правительства, проник внутрь одного из таких курганов и нашел в нем арочный вход, а также настоящие помещения, в которых находились несколько монет и медалей. Он продал пещерные камни, чтобы покрыть расходы подобных операций. В 1817 г. корона предоставила ему мизерную сумму в размере 500 рублей на его исследования, и граф Румянцев также пожертвовал ему от себя. Он исследовал различные курганы, которые были построены аналогично тому, о котором шла речь ранее, и их содержание было одинаковым. В некоторых из них он также нашел кости. Он делал различные отчеты для правительства по предмету его открытий, предоставлял различные документы и планы Обществу художественной литературы в Петербурге, в результате чего стал одним из его членов. Хотелось бы надеяться, что они будут опубликованы в воспоминаниях этого общества. В настоящее время г-н дю Брюкс не имеет работы, и никто не имеет права проводить исследования без разрешения» [11, р. 374; 376–377].

Подробное описание деятельности Дюбрюкса и слова благодарности ему мы находим на страницах сочинения Д. Джонса

(1823): «Когда я был совсем в отчаянии в поисках жилья, полицейский провел меня в хороший дом с садом, недалеко от города, владелец которого, господин дю Брюкс, очень любезно принял меня и просил, чтобы я считал себя chez moi. Он имел это в виду (и я принял это) в буквальном смысле, и можно с истиной сказать, что за время, что я оставался под его крышей, я получил максимально возможную доброту и внимание от него и его семьи. <...>

Г-н дю Брюкс чрезвычайно умный, интеллигентный, французский эмигрант, директор соленых озер. Он проявляет большой интерес к открытиям для древней истории Керчи. <...>

Я осмотрел две из гробниц, к сожалению, они не содержали ничего интересного, только лишь заблуждение, что искусственные полости распложены в почти их центре. Вход был осуществлен с большим трудом и с некоторой опасностью, из-за варваров (как м. дю Брюкс решительно называет русских) разрушивших своды и удаливших большую часть несущих стен для целей выше указанных.

<...> После пребывания здесь в пять дней, стало необходимо попрощаться с м. Скасси и м. дю Брюксом, обоим я был очень обязан; один принял меня в свой дом, а другой накормил меня. <...> Но с господином дю Брюксом расставание стало делом деликатности: он, видимо, был слишком беден кошельком, чтобы отказывать мне в обязательстве сделать подарок от меня, но он был слишком богат духовно, чтобы разрешить мне попытаться сделать это в обычном виде. Поэтому я посчитал целесообразным сделать его младшему сыну красивый подарок, а также оплатить всем слугам в подобной манере, так что, когда я сел в мою бричку, все приветствовали меня, и все, казалось, сожалели о моем отъезде – прощание настолько отличалось от того, что я получил на Тамани, что я чувствовал себя в разумном контрасте между варварством и цивилизацией» [10, р. 198; 203-204; 208; 218–219].

Упоминает Дюбрюкса и П. П. Свиньин (1825): «Известно, что г. Дю-Брюкс – керченский житель – имел поручение в продолжение нескольких лет от покойного Н. П. Румянцева раскапывать курганы. Вследствие этого, говорят, доставил он графу многие достопримечательности» [6, с. 8].

Слова благодарности П. А. Дюбрюксу выразил также француз Я. К. Беш (1830): «К вечеру я вернулся в Ени-Кале и отплыл на следующий день, пользуясь попутным ветром, переплыл через пролив в рыболовецком судне. Г. Дюбрюкс, порт-офицер, дал мне письмо на имя директора карантина в Тамани. Я должен поблагодарить его за это удобство, за его доброту, которая ослабила мое беспокойство, в то время

как я сидел в комнате из-за ливня, который затопил все улицы» [9, р. 202].

О начале археологической деятельности Дюбрюкса подробно рассказал знаток древностей Ф. Дюбуа де Монпере (1832, 1834): «Наконец, г-да Дюбрюкс, де Скасси, де Бларамберг, генерал Потье и др. почувствовали необходимость сохранить в Керчи то, что составляло славу царей Боспора, и каждый великодушно отдал собранное им. Из этого образовалось первоначальное ядро музея, который был открыт впервые 2 июня 1826 г. Правительство взяло его под свою защиту и сняло временно комнату в доме Дюбрюкса, в которой постарались разместить коллекцию, насколько позволяло место. Хранителем его был Дюбрюкс и вплоть до 1833 г. другого музея не было. Поскольку места не хватало, самые крупные предметы расположили во дворе, где этот ансамбль смотрелся весьма живописно» [2, с. 58–59].

Несколько строк памяти П. А. Дюбрюкса оставил де Ф. Депрео де Сен-Совер (1835): «Ему помогал в этом исследовании и в этих открытиях г-н Дюбрюкс – француз, который умер в прошлом году после длительного пребывания в городе, и кому мы обязаны этими воспоминаниями и интересным антиквариатом, который он послал за некоторое время до его смерти через меня в Академию надписей и др. изящной словесности» [12, р. 45].

Таким образом, благодаря свидетельствам путешественников нам предоставляется возможность воссоздать историю археологического и музейного дела в Керчи в конце XVIII – первой половине XIX в., восполнить пробелы в биографии выдающихся городских деятелей.

Список источников и литературы

1. Дебрюкс (Павел Debrux) // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1893. – Т. X. – С. 234–235.
2. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым: В 6 томах. – Париж, 1843. – Т. 5, 6. – Симферополь, 2009. – 328 с.
3. Михайловский-Данилевский А. И. Из воспоминаний: 1818 г. // РС. – 1897. – Т. 91. – Июль-август-сентябрь. – С. 90–96.
4. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году. – СПб.: В тип. МВД, 1823. – 337 с.
5. Непомнящий А. А. Один из основателей Керченского Музея Древностей: Поль Дюбрюкс // 175 лет Керченскому музею древностей: Мат. междунар. конф. – Керчь, 2001. – С. 8–10.
6. Свиньин П. П. Керчь, древняя Пантикапея. (Из живописного путешествия по России издателя «Отечественных записок») // Отечественные записки. – 1828. – Ч. 34. – № 96. Апрель. – С. 3–31.

7. Тункина И. В. «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // Дюбрюкс Поль. Собрание сочинений: в 2 т. Т. I. Тексты / Поль Дюбрюкс; сост. и отв. ред. И. В. Тункина. – СПб.: Коло, 2010. – С. 13–101.
8. Федосеев Н. Ф. Судьбы керченских археологов // 175 лет Керченскому музею древностей: Мат. Междунар. конф. – Керчь, 2001. – С. 18–29.
9. Besse Jean-Charles de. Voyage en Crimée, au Caucase, en Georgie, en Arménie, en Asie-Mineure et à Constantinople, en 1829 et 1830. Ouvrage orné de cinq planches lithographiées. – Paris: Delaunay, Libraire, au Palais-Royal, 1838. – 467 p.
10. Jones G. M. Travels in Norway, Sweden, Finland, Russia and Turkey; also on the coasts of the sea of Azof and of the Black sea: With a review of the trade in those seas, and of the systems adopted to man the fleets of the different powers of Europe, compared with that of England: [in 2 vol.]. – London: J. Murray, 1827. – Vol. 1. – 582 p.; Vol. 2. – 595 p.
11. Lyall R. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia by Robert Lyall, M. D. F. L. S., member of the Royal Asiatic Society of London, of the Wernerian Natural History Society of Edinburgh, &c. &c. &c.: [in 2 vol.]. – London: Printed for T. Cadell, in the Strand; and W. Blackwood, Edinburgh, 1825. – Vol. 1. – 528 p.; 1825. Vol. 2. – 534 p.
12. Saint-Sauveur de. Exursion en Crimée et sur les côtes du Caucase, au mois de juillet 1836, par le de St-Sauveur, consul de France. – Paris: Typographie de Firmin Didot Frères, 1837. – 91 p.

А. А. Асфандиярова

*Кубанский институт информзащиты
(г. Краснодар, Российская Федерация)*

Статус горожан в России первой половины XIX в.

Развитие российской государственности, формирование гражданского общества, взаимоотношения общества и государства – это самые актуальные вопросы исторической науки. Реформирование современной России вызывает потребность изучения деятельности дореволюционных представительных институтов.

Один из основателей государственной школы Б. Н. Чичерин, создавая концепцию отечественной истории, значительное внимание уделил при этом изучению сословий в Российской истории и необходимости существования в государстве среднего сословия. Большое внимание Б. Н. Чичерин уделял судьбам благородного сословия, его статусу, причин ухудшающегося экономического положения дворян. Он подчеркивал, что основным отличием российского дворянства от западноевропейского является его

служилый характер. Главная роль в становлении благородного сословия, как элиты российского общества, отводилась Петру I, разработавшему систему, при которой дворянство вбирало в себя лучших представителей России. Причину упадка морального облика и экономического положения дворянства историк видел в разлагающем влиянии крепостного права, которое поставило благородное сословие в двусмысленное положение.

При изучении социальной структуры российского общества целесообразно дать определение понятию «сословие». Оно обычно используется в современной исторической литературе для обозначения больших групп людей, отличающихся друг от друга по роду занятий, величине дохода, власти и влиянию в обществе. Эти группы людей складывались стихийно, они являлись открытыми для входа и выхода, их состав постоянно изменялся, отдельные индивиды входили в эти группы не только по рождению, а в зависимости от многих факторов, таких, как образование, способности, личные качества, случай и др.

В сословном обществе все граждане имели одинаковые права и обязанности, что закреплялось в законодательстве. Несмотря на это, сословия можно расположить иерархически (высшие, средние, низшие) в порядке их общественного значения, в соответствии с рядом критериев. Среди них наиболее важными считались три: 1) социально-экономический статус, определяемый в зависимости от престижа социальной функции, от образования и дохода; 2) самоидентификация – представление человека о месте своем и себе подобных в обществе; 3) перекрестная идентификация – понятия людей друг о друге и одних социальных групп о других.

Как отмечал Б. Н. Чичерин, среднее состояние мы находим в большем или меньшем развитии у всех народов. Как общественная стихия, которая вырабатывалась исторически, при весьма разнообразных условиях, оно, разумеется, испытывало множество видоизменений: в одном месте выражалась преимущественно одна его сторона, в другом – другая. Но существенные его черты можно привести к двум главным категориям [4, с. 200].

Прежде всего, это понятие количественное: оно означает среднее положение в обществе, не слишком высокое и не слишком низкое. Как звено, соединяющее обе крайности, оно естественно служит в народе связующим элементом. Но общественное положение дается не только богатством, а также рождением, занятиями, образом жизни, сферой, в которой вращается человек, и здесь к количественному определению присоединяется качественное [3, с. 111].

Жителями городов в Российской империи первой половины XIX в. были купцы, мещане, дворяне. Соответственно они и представляли основные сословия – жителей городов в России. При этом собственно среднего сословия в России не было. Указанные сословия представляли собой зачастую разрозненные, полярные категории населения. Представленность этих категорий в законодательстве, а, следовательно, и гарантированный объем их прав и обязанностей был не одинаков. Основными занятиями жителей городов были занятия торговлей и промышленностью. Участники торгово-промышленной деятельности различались правовым статусом, сословными правами и обязанностями и степенью участия в коммерческих операциях. Возможности одних субъектов были до мелочей расписаны и детализированы, а других лишь тезисно определены. В нем количество имевшихся законов распределено по участникам торгово-промышленных отношений, чью правоспособность они регламентировали. В законодательстве объем торгово-промышленных прав, предоставляемых купцам и мещанам, в некоторых случаях совпадал. И, наоборот, правоспособность таких категорий как дворяне, иностранцы, казаки в законе была четко обозначена и разграничена. Во второй половине XIX в. можно было довольно четко увидеть следствие тех процессов, начало которым было положено в первой половине XIX в. Совпадение правовых норм а, следовательно, объема прав купцов, мещан и крестьян свидетельствовало о становлении буржуазных отношений. Шло постепенное размывание сословных границ и постепенное становление единого класса предпринимателей.

К привилегированным категориям участников торгово-промышленных правоотношений Российской империи первой половины XIX в. относились дворяне. Они занимали в Российской империи высшее общественное положение, как сословие наследственное, политическое и землевладельческое. Они могли заниматься торгово-промышленной деятельностью, но их роль, как субъектов торговли и промышленности, постепенно снижалась. Императорским указом от 4 ноября 1802 г. «помещики получили дозволение производить заграничный оптовый торг», [1] а в Высочайшем Манифесте от 1 января 1807 г. в статье «О соучастии дворянства в торговле» было сказано «...Российский дворянин может входить в состав купеческих товариществ. Мы того желаем и желали, когда в 4 день ноября 1802 г. даровали дворянству право внешнего

оптового торгога» [2, с. 13]. Таким образом, в ссылке на указ № 20493 от 4 ноября 1802 г. «помещики» были заменены «дворянством».

В России дворянство и крестьяне, до последней минуты, составляли две, бесконечно отстоявшие друг от друга крайности властителей и подвластных; а среднее сословие, относительно малочисленное, представляет, с одной стороны – богатство, не связанное с образованием, а с другой стороны – слишком еще шаткое и скудное образование, не соединенное с богатством. Искусственно создавать в России среднее сословие вовсе не нужно; оно уже существует. Беда в том, что оно содержит в себе слишком еще мало просвещенных сил [3, с. 111].

Таким образом, для России первой половины XIX в. было характерно постепенное размывание сословных перегородок. Причем этот процесс происходил закономерно и естественно. Не представлялось целесообразным насильственное уничтожение дворянства и насаждение среднего сословия в России. На опасность этого шага указывал и Б. Н. Чичерин. При отсутствии у нас самых элементарных понятий о праве, о потребностях порядка, об общественном устройстве, при падении всяких твердых преград, всяких положительных точек опоры, выдвигаются вперед с неотразимой силой легкомысленные планы и самые мечтательные притязания. И тогда в обществе может воцариться хаос. В настоящее время и в ближайшей будущности дворянство может оказать отечеству великие услуги и занять почетную страницу в истории русского народа [3, с. 114].

Список источников и литературы

1. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20493.
2. Санкт-Петербургский журнал. – 1807. – № 7. – С. 13.
3. Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов / вступ. ст. указ. А. С. Сенина; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2002. – 210 с.
4. Чичерин Б. Н. Опыты по истории русского права. – М., 1858. – 401 с.

Г. Р. Ахмедова
магистрант, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)

Католичество в Крыму XIV–XVI вв., как важный этап культуры и духовной жизни Крымского полуострова

В данной статье рассматривается очень интересный важный период в истории Крымского полуострова, а именно появление и распространение, новой для этой местности религии. Католические миссионеры начинают проникать на Крымский полуостров вслед за итальянскими купцами. Уже в конце XIII века Папа Римский надеялся найти в Крыму новую паству для того, что бы иметь союзников в лице Орды. «В 1365 в результате победоносной войны с венецианцами под контроль генуэзцев перешла Солдайя, куда был поставлен еп. Бонифаций» [1, с. 1140]. Так началось развитие, и распространение католической епархии на полуострове. Этот период открывает новый этап в истории Крыма. Несмотря на появление в Крыму итальянских колоний и наличие католических миссионеров, православие среди греческого населения Тавриды сохранилось неприкосновенности.

«Процветали – пишет известный историк Л. П. Колли, – две обители монахов св. Франциска и одна отцов проповедников доминиканцев...Об успехах этих патеров в Крыму из документов мы мало почерпаем сведений, хотя видно, что они имели школы при монастырях, и что контингент их состоял преимущественно из татарских юношей» [2, с. 4]. Это говорило о том, что католичество принимало и местное население. Есть свидетельства, что наиболее активно католическую религию принимало армянское население полуострова.

Стоит отметить, что данный период истории Крыма не так хорошо освещен в литературе, потому как этой теме не предоставляли особого внимания. Есть сведения, что католическое население появляется на полуострове только в XIX в., Но это не так, это произошло раньше и развитие католической общины встречало не только одобрение, но и попытку запретить миссионерство. Все эти этапы показывают не только смену правительств, но и распад целых государств, по примеру Византийской империи, на место которой пришло Крымское ханство, с

новой политикой и новой религией, которая изменила облик Крымского полуострова вплоть до конца XVIII века.

Актуальность моей работы в том, что она освещает не столь известный период в истории нашего полуострова. Более детальное изучение этой темы, предоставляет новые сведения и интересные факты из истории и развития религиозной жизни, переплетение различных культур и их взаимодействие. Рассмотрение данного этапа истории, позволит расширить сферы взаимодействия между конфессиями и культурами многих народов проживающих на Крымском полуострове.

Цель моего исследования, это раскрытие неизвестных периодов истории, открытие фактов, которые не были известны широкому кругу исследователей и тем, кому не безразлична история родного края. Эта тема дает исследователям возможность изучить культуру и религию людей, которые прибыв в Крым, привезли с собой свою духовную и материальную культуру, которая активно развивалась и переплеталась с местными обычаями и традициями

При рассмотрении данной темы были поставлены определенные задачи:

- дать сведения о появлении и распространении католичества на Крымском полуострове
- определить основные этапы появления миссионеров в Крыму и появление первых католических приходов
- охарактеризовать правовое положение католических общин в указанный период времени
- показать влияния новой религии, на местное население проживающие на этой территории
- указать на связь католической общины Крыма с католической епархией в Италии.

При изучении данной темы были применены следующие методы исследования:

- 1) Системный подход – был использован для рассмотрения объекта исследования как целостного комплекса и взаимосвязь элементов внутри системы;
- 2) Исторический метод – был использован для изучения возникновения и развития в Крыму католической общины и формирования первых католических обществ
- 3) Хронологический метод – был использован для определения хронологических рамок исследования, и описания событий согласно хронологической последовательности

4) Метод сравнительного анализа – был применен для сопоставления различных сведений и мнений связанных со временем и местом зарождения католичества в Крыму, для того что бы определить наиболее верную информацию

5) Метод классификации – в данной работе был также применен метод классификации, для того что бы выделить и охарактеризовать объект исследования по различным категориям, для того что бы увидеть специфику и различия в каждом отдельном случае постройки костела или для характеристики той или иной католической общины

Результат исследований показал, что Крым является поликультурным регионом, где начиная со средневековья, проживали различные этнические и религиозные группы, которые взаимодействовали друг, с другом перенимая некоторые черты и обычаи. Также можно понять, что при появлении и развитии католичества в Крыму указанный период, очень важным аспектом было принятие обществом нового элемента.

Что дает нам право сделать определенный вывод, о том, что появлении католичества в Крыму открыло новую страницу в истории Крымского полуострова.

Развитие католических общин и возведение культовых католических сооружений, не сомненно оставило очень важный след в истории полу острова. Данный аспект, является не маловажным и в XIX веке, когда в Крым вновь прибывает католическое население из Австро-Венгрии, Германии, Польши и других католических стран, для которых Крым стал вторым домом. Этот был новый этап развития культуры Крымского полуострова, что дает новые и новые возможности исследователям Крыма окунуться в неизведанную, но при этом очень интересную и загадочную историю родного края. Дает возможность понять, насколько важно сохранить культурное наследие разных народов и не утратить это богатство для будущих поколений.

Список источников и литературы

1. И-Л. Католическая энциклопедия. – М., 2005. – С. 1140.
2. Мальгин А. В. Католики Таврики // Таврические ведомости. – 1993. – № 2. – С. 4.

В.К. Ганцев
*студент, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Винодельческие комплексы Мангупа

Сегодня история виноградарства и виноделия в средневековом Крыму изучена очень слабо. Значительные работы по этому вопросу до сих пор отсутствуют. В литературе можно найти информацию, только касающуюся археологических находок. Цель данной работы заключается в попытке осветить значение виноградарства и виноделия в хозяйственной жизни средневекового Крыма, на примере Мангупа. Но перед тем как перейти к описанию винодельческого комплекса Мангупа следует осветить строительную деятельность на плато. Она связана с активизацией жизнедеятельности на плато и в его окрестностях, и соответственно с хозяйственной деятельностью, частью которого было виноградарство и виноделие.

Первый период – докрепостной, с конца IV по V в., включительно. Неукрепленное поселение размещалось в верховьях оврагов Гамам-дере и Табана-дере, возле основных источников воды.

Следующий этап, ранневизантийский, отмечен активной строительной деятельностью в период правления Юстиниана I (527–565) и продолжался до конца VIII в. Это приводит к увеличению количества жителей в окрестностях крепости, активизируется хозяйственная деятельность. Следует отметить, что среди массовых находок на поселении отсутствуют местные формы тарной и столовой керамики, абсолютно доминируют привозные, преимущественно из средиземноморских центров.

Третий период – «хазарский» – конец VIII–IX вв. В придонских степях и Северном Кавказе окрепло новое политическое образование – Хазарский каганат, который в конце VIII в. установил контроль над большей частью территории Таврики. В X в. прекращает свое существование Хазарский каганат как политическое образование.

Последующие века (XI – начало XIV) – это период упадка жизни на Мангупе. В конце XIV–XV века период нового расцвета. При князе Алексее (1410–1447) происходит строительство новых зданий на плато и восстановление укреплений. Но этот период длился не долго. В 1475 году турки-османы приступов взяли столицу княжества. Но окончательно жизнь на Мангупе замирает в конце XVIII в.

Жизнь на Мангупе не была постоянной, но в периоды своего расцвета поселение на Мангупе занимало ведущую позицию в районе. Жители Дороса и окрестностей вели торговые отношения с другими «пещерными городами», Херсонесом и населением крымской степи. Одной из отраслей хозяйства было виноградарство и виноделие о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней винодавлильни вырубленные в скальной породе на Мангупе.

Всего на Мангупе расположено около 12 тарапанов. Лёпер Р. Х. на Мангупе в 1912–1914 годах на расстоянии 240 м от стен цитадели обнаружил большую давилюню для винограда. В 1968 году была обнаружена и очищена от земли еще одна давилюня, расположенная в 120 м к юго-западу от первой. В 50-60 м, находится еще одна винодавилюня. Данные три винодавилюни находятся на восточном краю городища. Еще два тарапана находятся в черте города недалеко от главных городских ворот, на восточном склоне балки Капу-дере. Под естественным навесом, южного обрыва, Мангупа находятся остатки целого винодельческого хозяйства: тарапан и в полу возле него высечено «гнездо» для установки пифоса. Остальные тарапаны находятся не далеко друг от друга и размещены возле южного обрыва Мангу-Кале.

До сих пор не установлено место созревания вина, после выдавливания виноградного сока в тарапане. Но косвенно об этом могут свидетельствовать «гнезда» для пифосов, которые можно обнаружить на Мангупе. Об одном мы уже сказали, еще два можно найти на месте дворца мангупских князей, в так называемой колоннаде. Виноград выращивали вероятнее всего на южных склонах Мангуп-Кале. Это было связано, во-первых, с тем, что южные склоны защищены от холодных северных и северо-восточных ветров, а во-вторых, примыкание тарапанов к южному обрыву может указать на способ доставки созревшего винограда на плато Мангуп-Кале. Доставка могла осуществляться поднятием в корзинах с помощью веревок и последующая, незамедлительная, выжимка виноградного сока в тарапанах.

К XI в. относится замирание винодельческого производства на Мангупе. Об этом свидетельствуют следующие факты. «Гнезда» для пифосов на территории дворца были засыпаны, а на их месте князь Алексей строит дворец. Над тарапаном, который находится на мысе Тешкли-бурун, была сооружена постройка, фундамент, которой проходил как раз по корыту винодавилюни. Люди, вероятнее всего, не подозревали о назначении тарапана.

Таким образом, мы можем подвести итоги. Возникновение виноградарства и виноделия на Мангупе можно отнести точно ко второй половине VIII в. В это время Крым входит в сферу интересов Хазарии. Степь, которую контролировали хазары, стала безопасной, и это привело к возникновению устойчивых торговых связей. Вино, производимое на Мангупе, шло на рынки Хазарского каганата. Виноград выращивался на защищенном от северных ветров южном склоне. Тарапаны находятся вблизи южного обрыва Мангуп-Кале. Их размеры и возможные объемы производства вина подтверждают, что вино производилось на продажу. С падение Хазарского каганата относится и замирение виноделия на Мангупе в последующем периоде. Так выглядит история функционирования винодельческих комплексов на Мангупе.

Список источников и литературы

1. Артамонов М. И. История хазар. – Л., 1962. – 524 с.
2. Веймарн Е. В., Лобода И. И., Пиоро И. С. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика: матер. по археологии и истории Крыма. – К., 1974. – С. 123–150.
3. Веймарн Е. В. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // КСИА. – К., 1960. – Вып. 10. – С. 109–117.
4. Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму: сб. научн. трудов. – Симферополь, 1992. – С. 163–169.
5. Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 56–64.
6. Константин Багрянородный. Об управлении империей: текст, перевод, комментарий / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М., 1989. – 496 с.
7. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. – Л., 1970. – 268 с.

В. Н. Ганеева

*студентка, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Вклад К. Ф. Кесслера в организацию первых в Российской империи съездов естествоиспытателей

Актуальной темой в современной науке является воссоздание вклада отдельных личностей в общественную жизнь Российской

империи. На сегодняшний день все больше внимания уделяется роли личности в историческом процессе, жизнь известных людей все чаще становится предметом исторических исследований. Наряду с решением глобальных проблем истории необходимыми оказываются исследования сознания и поведения конкретных людей изучаемой эпохи, как одной из составляющих частей анализа общественной жизни. В этом смысле изучение личности, как носителей культуры, в определенной социокультурной среде на различных этапах развития общества объясняет актуальность данного исследования. Оно посвящено изучению жизни и деятельности известного ученого зоолога, преподавателя и общественного деятеля второй половины XIX в. Карла Федоровича Кесслера (1815–1881), жившего в Киеве с 1843 года по 1862 и учредившего первые в Российской империи съезды естествоиспытателей.

Личность К. Ф. Кесслера в связи с его научной значимостью представляла интерес уже при его жизни. Современник ученого М. Н. Богданов одним из первых освятил биографию К. Ф. Кесслера [1]. Однако, он в малой степени охватил период его жизни в Киеве. Заслугой данной работы является наличие полного списка трудов ученого. Существует ряд публикаций общего содержания. Среди них Л. Берг, написавший статью в память о К. Ф. Кесслере [2], которая также не затрагивала деятельность зоолога в Киеве. Значимость К. Ф. Кесслера понимали и советские ученые – исследователи зоологической науки. Наиболее значимой монографией этого времени явилась работа Н. Н. Баниной [3], которая была посвящена конкретно личности К. Ф. Кесслера как ученого и ректора Петербургского университета. Недостатком работы для данного исследования является слабо освещенный период его жизни и деятельности в Киеве, а также оценка его трудов преимущественно со стороны биологии. В современной историографии существует ряд ученых, которые занимались изучением жизни и деятельности К. Ф. Кесслера. Среди них С. Э. Шноль [4], И. И. Винниченко [5], И. А. Задерейчук [6]. Источниками для моего исследования послужили «Университетские известия» 1861 и 1862 гг., а также фонд. 16 «Университет Св. Владимира» Центрального Государственного Архива г. Киева.

Карл Федорович Кесслер родился в 1815 г. в местечке Дамрау около Кенигсберга в Восточной Пруссии. Его отец – Карл-Фридрих – занимал пост главного управляющего лесами Пруссии и в 1822 г. был приглашен в Россию на должность главного лесничего при Гренадерской дивизии в военных поселениях Новгородской губернии.

В 1828 г. Карл стал пансионером в 3-ей Петербургской гимназии, а в 1834 г. поступил на физико-математическое отделение философского факультета Петербургского университета. Закончив его в 1838 г., он 4 года проработал в 1-ой Петербургской гимназии учителем математики и физики. В 1842 г. в Киевском университете освободилась вакансия заведующего кафедрой зоологии, и на эту должность был рекомендован именно К. Ф. Кесслер. С этого момента в биографии Карла Федоровича начинается интересный, продуктивный и наименее изученный период жизни.

По приезде в Киев в январе 1843 г. К. Ф. Кесслер, помимо своих обязанностей преподавателя, активно принялся за приведение в порядок зоологического музея, который на тот момент находился в плачевном состоянии. В коллекции этого музея, по мнению ученого, не хватало некоторых экспонатов, и он самым деятельным образом занялся устранением этого недостатка. Уже весной 1843 г. Карл Федорович начал исследовать окрестности Киевской губернии, и все собранные материалы стали пополнять коллекцию зоологического кабинета. В 1858 К. Ф. Кесслер посетил берега Черного моря с целью их зоологического исследования. Результаты своей экспедиции ученый опубликовал в 1860 г. в монографии «Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858 г.» [7]. Данная работа вызвала интерес в среде научной общественности того времени.

Однако наиболее весомый вклад в развитие науки Карл Федорович внес организацией первых в России съездов естествоиспытателей. Мысли о создании этих съездов посетили ученого еще в 1856 г. В то время позиции и авторитет русского естествознания находились в упадке, от чего ученые-естественники страдали сильнее остальных. Тогда он подал министру народного просвещения А. С. Норову проект организации такого съезда по примеру съездов в европейских странах. Но послание К. Ф. Кесслера осталось без ответа, а проект потонул в бумагах министерства народного просвещения (МНП). В мае 1860 г. ученый уехал за границу. Одной из целей поездки было желание присутствовать на собрании германских естествоиспытателей и врачей в Кенигсберге. По возвращении, в октябре 1860 г., К. Ф. Кесслер еще раз убедился в том, сколь значительна и важна роль подобных совещаний для прогресса науки, особенно в Российской империи с ее специфическими условиями и большой отсталостью. Он возобновил свои хлопоты по организации таких съездов. В 1858 г. попечителем Киевского учебного округа был назначен Н. И. Пирогов. Именно он горячо поддержал К. Ф. Кесслера в

его желании созвать съезд ученых-естественников совместно с преподавателями гимназии и ходатайствовал об этом в МНП [8]. После длительных дискуссий было получено разрешение министра на проведение съезда с 11 по 18 июня 1861 г. в Киеве. Чтобы уложиться в эти сроки, было решено провести его с 12 по 18 июня. Все устройство и направление предстоящих совещаний всецело было отдано в руки К. Ф. Кесслера. Для начала он написал всем своим знакомым естествоиспытателям в Москву, Казань, Харьков, Одессу, Житомир, приглашая их принять участие в предстоящем собрании. Также, им была разработана программа съезда и порядок заседаний. На все время съезда избирались два делопроизводителя: первый должен был заведовать всеми делами съезда вообще, а второй – руководить педагогическими заседаниями. Помимо этого избирались два секретаря для ведения протоколов заседаний. Также для всех участников съезда были подготовлены билеты, в которых указывались имя участника, программа занятий и порядок заседаний [9].

Открытие съезда произошло в понедельник 12 июня 1861 г. в час дня. На нем присутствовало 44 делегата, из них 16 иногородних. Проходило это мероприятие в Библиотечной Аванзале Университета Св. Владимира. Открыл этот съезд сам организатор приветственной речью. В ней Карл Федорович еще раз подчеркнул необходимость подобных съездов для развития русской науки, обозначил цели заседаний и выразил свои надежды по поводу плодотворности работы съезда и учреждению в дальнейшем ежегодных собраний всех русских естествоиспытателей [10]. На первом же заседании были избраны два делопроизводителя: первым избрали самого К. Ф. Кесслера, а вторым – учителя естествознания 1-й Киевской гимназии В. П. Девиена.

Все заседания разделялись на педагогические и научные. В педагогических обсуждались вопросы, связанные с преподаванием естественных наук в гимназиях. В частности, в результате работы этих совещаний был составлен список книг, рекомендуемых для преподавания естественных наук в гимназиях. Кроме этого, был поднят вопрос о составлении зоологической коллекции для гимназий, что и взял на себя К. Ф. Кесслер. Об этих результатах он доложил уже через год на втором съезде естествоиспытателей в Киеве.

В научных заседаниях сообщались различные исследования наблюдения и заметки, связанные с природой исключительно Российской империи. На них было зачитано 11 сообщений, два из них принадлежали Кесслеру: «О некоторых замечательных явлениях из истории размножения рыб» и «Несколько заметок о фаунах вообще и о

киевской фауне в частности», где он изложил свои взгляды на роль и задачи исследований для развития биологии Российской империи в целом и Киевской губернии в частности.

В воскресенье 18 июня состоялось закрытие съезда, на котором К. Ф. Кесслер в своей прощальной речи выразил надежду о том, что все «беседы, проведенные во время съезда, оставили приятное впечатление у всех участников и принесли пользу, которую от них ожидали». Еще он высказал надежды, что положенное начало будет продолжено и за организацией первого съезда последуют дальнейшие. Завершая, он выразил свое впечатление о произошедшем: «Примите выражения искренней и глубокой моей благодарности за высокую честь, которой вы меня удостоили единогласным избранием в звание первого делопроизводителя нашего съезда. Я старался оправдать ваше доверие, по мере сил моих, и постараюсь навсегда остаться достойным сделанной мне чести моей учебной и научной деятельностью» [10, с. XXXI–XXXII].

Весною 1862 г. К. Ф. Кесслер снова начал хлопоты о разрешении созвать в Киеве второй съезд естествоиспытателей. На этот раз он очень быстро получил положительный ответ, т.к. впечатление от предшествующего съезда было очень значительным [11]. Примечательно, что и второй съезд проходил с 11 по 18 июня 1862 г. в Киеве. Однако программа была расширена. Во втором съезде добавлялся свободный день для естественноисторической экскурсии в окрестности города. Как и в прошлый раз, организация этого мероприятия всецело легла на К. Ф. Кесслера. Цели и задачи съезда, а также порядок проведения и структура, были теми же, что и в 1861 г. Отличало этот съезд то, что его состав на этот раз был более многочисленный, чем в 1861 г. По данным источников присутствовало вместе с посторонними около 150 человек. В работе Н. Н. Баниной было высказано мнение, что К. Ф. Кесслер, как и в первый раз, был избран председателем и руководил всей работой съезда. Однако в «Университетских известиях» за 1862 № 7 обозначено, что первым делопроизводителем второго съезда был избран Н. Д. Борисяк. Из этого следует, что Карл Федорович действительно был инициатором и организатором этого съезда, но никак не его председателем.

Как и в первый раз, 11 июня состоялось открытие съезда, на котором К. Ф. Кесслер произнес вступительную речь. Он сообщал порядок заседаний, значение этих съездов для естественников и предлагал сделать девизом съезда такие слова: «свободное, законное развитие» [11, с. 11].

В результате педагогических заседаний был утвержден проект учебных коллекций, в состав зоологической части которого был внесен список, разработанный К. Ф. Кесслером.

На научных совещаниях съезда Карл Федорович сделал три сообщения: «О наших лягушках», «О собирании материалов для русской орнитологии» и «Несколько заметок о свеклоядном жуке-долгоносике и о китайском шелкопряде».

На закрытии второго съезда естествоиспытателей первый делопроизводитель Н. Д. Борисьяк выразил «общую, единодушную благодарность виновнику нашего сближения, К. Ф. Кесслеру, за его многополезную мысль, за энергетическую поддержку, за его неутомимое содействие нам в достижении предназначенных целей...» [11, с. 58]. Также в своей прощальной речи к нему обратился второй делопроизводитель съезда К. Ф. Тамулевич: «Вы были первый, которому принадлежит мысль съездов преподавателей естествоведения; а во время нынешнего съезда, вы своей готовностью служить в деле науки всем и каждому, всегда и везде, глубоко запечатлились в памяти и сердце каждого из нас» [11, с. 59].

На прощальном обеде второго съезда К. Ф. Кесслер предложил тост: «за сближение университетов между собою, за сближение их с другими учебными заведениями и обществом и за процветание естественных наук» [11, с. 71].

Одним из итогов второго съезда было решено, по предложению ученого-естествоиспытателя из Казани М. М. Федорова, на добровольной основе собрать 156 руб. Эти деньги были отданы К. Ф. Кесслеру для вручения их достойнейшему из малоимущих студентов разряда естественных наук физико-математического факультета Университета Св. Владимира [11, с. 72]. Тем самым ученые стремились стимулировать научные исследования среди молодого поколения.

Влияние такой личности, как К. Ф. Кесслер, на научную жизнь Киева XIX века было очень большим, благодаря его деятельности и авторитету. Своими действиями ученый положил начало распространению в стране популярности естественных наук. К сожалению, изученность его жизни и деятельности в данный момент оставляет желать лучшего. Немаловажным представляется дальнейшее изучение биографии ученого, для выявления новых сведений из его жизни.

Таким образом, в результате анализа историографии о жизни К. Ф. Кесслера стало очевидным, что в основном исследователи,

занимаясь изучением фигуры ученого, уделяли внимание его деятельности в Петербургском университете. В то время как Киевский период его жизни остается малоизученным. Для более подробного анализа его работы в Киеве в целом и деятельности по организации первых съездов естествоиспытателей были привлечены фонды Центрального Государственного Архива г. Киева и газету «Университетские известия». Обнаруженные факты позволили судить о вкладе К. Ф. Кесслера в создание первых в Российской империи съездов естествоиспытателей. Именно профессору Киевского университета Св. Владимира принадлежала ведущая роль в организации и открытии этих съездов.

Факты биографии К. Ф. Кесслера, его научные труды и организаторские способности на фоне создания им первых в Российской империи съездов естествоиспытателей в Киеве в XIX в., характеризуют его судьбу, как судьбу человека значимого и для современников, и для последующих поколений.

Список источников и литературы

1. Богданов М. Н. Карл Федорович Кесслер. – СПб., 1882. – 64 с.
2. Берг Л. Памяти К. Ф. Кесслера // Вестник рыбопромышленности. – 1917. – № 1. – С. 51–55.
3. Банина Н. Н. К. Ф. Кесслер и его роль в развитии биологии в России. – М., 1962. – 144 с.
4. Шноль С. Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. – М., 2010. – 720 с.
5. Винниченко І. Німці в історії Київського університету (XIX – половина XX ст.). – К., 2009. – 420 с.
6. Задерейчук И. Карл Федорович Кесслер – ученый на службе России // NOFFNUNG. – 2012. – № 3. – С. 6.
7. Кесслер К. Ф. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858 г. – К., 1860. – 247 с.
8. Банина Н. Н. Указ. соч. – С. 37.
9. Центральный Государственный Архив г. Киева, ф. 16, оп. 300, д. 92, л. 1; л. 1 (об).
10. Съезд естествоиспытателей в Киеве // Университетские известия. – 1861. – № 1. – С. VII–XII.
11. Второй съезд естествоиспытателей в Киеве // Университетские известия. – 1862. – № 7–8. – С. 9.

Г. Б. Гладкий
магистрант, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)

Утраченные севастопольские памятники участникам Крымской войны (1853–1856)

После окончания Крымской войны в Севастополе и его округе было возведено значительное количество памятников и памятных знаков, посвященных событиям Крымской войны 1853–1856 годов. К сожалению, некоторые из этих памятников были утрачены.

Время повреждения, либо уничтожения памятника часто довольно трудно определить. Разрушение севастопольских памятников Первой обороны города как памятников царизма было осуждено после Второй обороны города, поскольку тем самым отрицало и подвиг солдат, сражавшихся с немецкими захватчиками. Также можно отметить практически полное отсутствие наблюдения за памятниками. Английские комиссии неоднократно посещали Крымский полуостров во второй половине XIX века с целью постройки новых памятников и надзора за существующими мемориалами и кладбищами. К сожалению, местные органы власти практически не следили как за отечественными, так и за иностранными памятниками [5].

Процесс уничтожения памятных знаков, а также осквернения могил и кладбищ начался во время самой Крымской войны. Примером может послужить осквернение склепов адмиралов Нахимова, Корнилова, Истомина и Лазарева в период трехмесячной оккупации Южной стороны Севастополя англо-французско-турецко-сардинскими военными силами. Данный факт был подтвержден комиссией после войны в 1858 году [5].

Следующий период разрушения памятников можно ограничить двадцатипятилетием после войны. Памятники иностранным воинам, а также надгробия уничтожались местным населением. К ним можно отнести мемориальную доску в память о Балаклавской железной дороге, построенной английскими военными, и в последствие ими же демонтированной.

Очередной период массового уничтожения памятников пришелся на революционные годы, а также на 1926-1928 годы, когда были демонтированы памятники адмиралу Нахимову и генералу Остен-

Сакену. С высокой долей вероятности можно утверждать, что в это же время был уничтожен памятник матросу Игнатию Шевченко [3].

Во время Второй обороны Севастополя 1941–1942 годов, а также освобождения города в 1944 году памятники уничтожались, чтобы лишить противника ориентиров для пристрелки артиллерии. Многие монументы были повреждены артиллерийским огнем и авиабомбами. Скорее всего, в этот период были утрачены памятники Камчатскому люнету, Волынскому редуту [1] и Забалканской батарее [2]. Во время немецкой оккупации памятник адмиралу Корнилову взорвали и отправили на переплавку.

В годы войны пострадало и Английское мемориальное кладбище на холме Каткарта, на данный момент оно восстановлено [5].

Данные этого периода относительно памятников фиксировались редко и неточно, ситуация также была усложнена утратой значительной части севастопольского городского архива при пожаре в 1942 году, и во время эвакуации. Впоследствии подвиг солдат в годы Крымской войны был признан советскими властями, и уничтожение памятников до распада СССР не освещалось в историографии. Уничтожение некоторых памятников приписывалось немецким войскам. Сейчас практически невозможно определить, кем точно были разрушены памятники Крымской войны в Севастополе во второй четверти XX века [1; 2].

После войны были восстановлены некоторые памятники русским воинам, в частности, памятники адмиралам Корнилову и Нахимову [4].

Французское мемориальное кладбище разрушили в 1982 году по устному распоряжению одного из городских чиновников. Сейчас кладбище восстановлено в прежних границах, но не сохранило первоначальный облик – на местах надгробий установлены обелиски [5].

Итальянское мемориальное кладбище на вершине горы Гасфорта исчезло еще в 1942 году, а часовню взорвали в 1955 году [5].

Турецкий памятник был построен лишь в 2004 году, воинские кладбища турок немногочисленны и их местоположение не определено точно. Выдающийся крымовец Владимир Николаевич Гуркович связывает это с исламской традицией не возводить воинские мемориалы, поскольку земной путь павших на войне правоверных уже окончен. Нужно отметить, что создание турецкого мемориала во многом было местной инициативой [5].

В конце XX – начале XXI века усилиями крымоведов, в том числе Владимира Николаевича Гурковича, были собраны сведения о большей

части утраченных и существующих на данный момент памятниках Крымской войны в Севастополе и его округе [5].

Сейчас Севастополь вошел в состав Российской Федерации, и есть вероятность восстановления многих памятников русским воинам, в частности адмиралу Лазареву.

Список источников и литературы

1. Венিকেев Е. В. Утраченные памятники: памятник Волынскому редуту // Таврические ведомости. – 1993. – № 21 – С. 4.
2. Венিকেев Е. В. Утраченные памятники: памятник Забалканской Батарее // Таврические ведомости. – 1993. – № 22 – С. 4.
3. Венিকেев Е. В. Утраченные памятники: памятники генералу Остен-Сакену и матросу Шевченко // Таврические ведомости. – 1993. – № 29 – С. 4.
4. Венিকেев Е. В. Севастополь и его окрестности. – М.: Искусство, 1986. – С. 106–108.
5. Шавшин В. Г. Каменная летопись Севастополя. – Севастополь; К., 2003. – С. 257–281.

Н. Э. Демешко
магистрант, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)

Межэтническая коммуникация в Крыму в XIX в. на страницах газеты «Терджиман»

Крымский полуостров на протяжении различных периодов своей истории был населен многочисленными этносами, поэтому на его территории всегда происходило взаимодействие разнообразных культур. Несмотря на тот факт, что все народы имели свои устоявшиеся традиции, обычаи, обряды, чаще всего кардинально отличимые друг от друга, их коммуникация происходила чаще всего исключительно в дружественном формате, хотя необходимо отметить, что существовали и исключения. Поскольку и в настоящий момент Крым по-прежнему мультикультурен, одним из актуальных вопросов сегодняшнего дня является раскрытие методов достижения взаимопонимания и мирного взаимодействия различных этносов на данной территории.

Источником написания данной работы, является крымскотатарское периодическое издание «Терджиман», которое

публиковалось с 1883 по 1918 гг., его формат был информационно-просветительский, в нем освещались все наиболее яркие и важные события конца XIX в. [5, с. 1].

Данный источник интересен тем, что показывает взаимоотношения данного этноса с другим населением Крымского полуострова, а поскольку крымские татары и сейчас населяют данную территорию, при этом являясь активными участниками его общественно-политической жизни, то опыт их взаимодействия с различными народами, запечатленный в материалах данного периодического издания, применим и в настоящее время.

Целью данной работы является отображение на страницах «Терджимана» взаимодействия крымских татар с различными этносами на территории Крыма в конце XIX в.

Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие задачи:

Во-первых, выявить заметки периодического издания «Терджиман», отображающие межэтнические взаимодействия на территории Крыма; во-вторых, проследить особенности взаимоотношений крымских татар с различными народами; в-третьих, выявить методы позволяющие достигнуть взаимопонимания и мирного взаимодействия крымских татар с различными этносами на данной территории.

На основании выявленных заметок крымскотатарского периодического издания «Терджиман» касающихся межэтнического равновесия, необходимо отметить, что большинство заметок отражало взаимоотношения русского и крымскотатарского населения. При этом демонстрировалось мирное межкультурное сосуществование мусульман и христиан в рамках Крымского полуострова в изучаемый период. Также, отмечалось взаимоуважение двух сторон в вопросах образования и религии [3]. Многие заметки касаются темы сотрудничества и отношений с имперским правительством. Демонстрируется положительное отношение к царю данной группой населения: «Върность государю и любовь къ родинь-нашь долгъ», указывается то, что за всю деятельность государя, крымские татары должны молиться Аллаху, так как Аллах предписал повиновение и послушение Пророку и Государю, это подтверждается цитатой из газеты: «многія льта Государю и благоденствие Россіи» [1]. Подчеркивается возможность самореализации представителей крымскотатарского этноса на данной территории, при достаточном уровне образованности. Так, в заметке И. Гаспринского было отмечено, что: «для

просвѣщеннаго, подготовленнаго мусульманина въ Россіи открыты все дороги» [1]. Это подтверждено избранием в 1884 г. предводителем дворянства по Ялтинскому уезду молодого мусульманина, несмотря на то, что собрание практически полностью состояло из дворян – русских [3]. Автором также приведен пример жизни мусульман в других странах: Франции и Англии, где мусульмане притеснены: «Англичане смотрят на подчиненные народы какъ на нисшихъ людей. О русскихъ людяхъ этого никто не может сказать» [1], «мусульмане живутъ въ Россіи лучше, чем где либо» [4].

На страницах «Терджимана» уделено внимание и взаимоотношениям с немецким населением Крымского полуострова. В 1885 г. была опубликована заметка о земских выборах по Перекопскому уезду, в которых главными конкурентами являлись две партии - «нѣмецкая и мурзацкая» [2, с. 1]. Победа была одержана немецкими деятелями и по этому поводу автором заметки было отмечено о возможности проведения немцами политики притеснения другого населения. Это подтверждается цитатами из заметки, опубликованной в «Переводчике», в которых автор упомянул о любви немцев к изгнанию «вообще всѣх, кто не нѣмец», а также выразил сомнение по отношению к будущему уезда, если «новая дѣятельность нѣмцевъ не направится на что иное, кромѣ изгнанія жидовъ» [2, с. 1–2]. На основании данной заметки можно сделать вывод о негативных взаимоотношениях немцев с различными народами на территории совместного проживания.

Таким образом, на страницах «Терджимана» показаны механизмы взаимодействия крымских татар и представителей других национальностей полуострова, а сама газета является примером реализации имперским центром технологий разрешения и предупреждения межнациональных конфликтов на полуострове и интеграции различных национальностей имперских окраин в общеимперское культурное, религиозное, экономическое и политическое пространство. Исторический опыт и методы взаимодействия различных этносов в рамках Крымского полуострова, отображенных на страницах периодического издания «Терджиман», может оказаться востребованным в современной политической ситуации.

Список источников и литературы

1. Исмаиль. Обь изданіи въ 1885 году на русскомъ и татарскомъ языкахъ газеты «Переводчикъ» или «Терджиманъ» // Переводчикъ. – Бахчисарай, 1885. – №1. – С. 1.

2. Корреспон. Севаст. .../ под ред. И. Гаспринского // Переводчикъ. – Бахчисарай, 1885. – № 1. – С. 1–2.
3. Мьстныя извьстія // Переводчикъ. – Бахчисарай, 1884. – № 2. – С. 1.
4. О Русскихъ мусульманахъ // Переводчикъ. – Бахчисарай, 1885. – № 8. – С. 1.
5. Сеитмеметова С. А. Жанры и типы публикаций в газете «Терджиман» // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2008. – № 1. – С. 43–51.

А. В. Зайко

*магистрант, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Увековечение истории крымских партизан монументальной пропаганде

16 мая 1944 г Совет Народных Комиссаров Крымской АССР принял постановление: Об учёте и благоустройстве воинских захоронений.

Первым похороненным в Симферополе партизаном оказался Г. Ф. Грузинов, который был торжественно перезахоронен в Комсомольском сквере 1 июня 1944 г.

Летом 1944 г. фамилии погибших подростков Севастопольского и Балаклаского партизанских отрядов увековечены в памятных знаках сооружённых на местах привалов партизан и боёв: на Чайном домике в устье Монашьей балки, в Красном Камне, в лагере возле Морозовка, на даче Кожанова, где партизаны уничтожили румынский штаб горных стрелков в январе 1942 г. Значительная часть останков погибших бойцов, была перенесена возле посёлка Дергачи и похоронена на местном кладбище.

В принятом постановлении СНК Крымской АССР от 5 сентября 1944 г. № 12, указывалось на необходимость восстановить могилы партизан, места стоянок и боёв партизан с оккупантами на территории Крымского заповедника им Куйбышева.

Были выделены поисковики для обнаружения захоронений, мест баз, боёв и т. д. Прделанная работа закреплена была в документах:

1) Рапорт Макарова о первой экспедиции в лес от 24 декабря 1944 г.

2) Рапорт Макарова о второй экспедиции в лес 13 января 1945 г.

3) Дневник похода по лесам Крыма по месту партизанских лагерей 1 октября 1945 г.

4) Памятные места Великой Отечественной войны на территории Крымской области

5) Места захоронения военнослужащих Красной армии, партизан и подпольщиков погибших в борьбе с немецко-румынскими оккупантами.

В связи с отсутствием финансирования по увековечению памяти партизан нечего не было сделано.

Первый памятник партизанам установили жители села, Зуи отряду Н.Д.Лугового в июле 1946 г. Памятник был изготовлен из мрамора. Н. Д. Луговой был инициатором создания памятника «Партизанской шапки». Место для установки будущего памятника было выбрано вблизи трассы Симферополь – Алушта.

Открытие памятника состоялось 21 августа 1963 г., событие было приурочено к 20 годовщине восстания словацкого пехотного батальона в Севастополе. На открытие памятника приехала делегация из Чехословакии.

Авторы проекта – художники Э. М. Грабовецкий (участник партизанского движения в Крыму) и И.С. Петров, архитектор Л. П. Фруслов. Скульптор-исполнитель – Б. Ю. Усачев. Имена 26 партизан запечатлены на памятнике. Среди них – русские Александр Старцев и Владимир Мамсуев, украинцы Василий Бартоша и Петр Лещенко, грузин Акакий Творадзе. Здесь же имена словацких антифашистов Венделина Новака, Франтишека Шмидта и других. Бывшие солдаты словацкой дивизии, они в 1943 г. перешли на сторону партизан и в одном строю с ними боролись против общего врага.

«Партизанская шапка» стала символом интернациональной дружбы, рожденной в войне с фашизмом, дружбы, что и сегодня связывает народы нашей Родины и братских социалистических стран Европы.

После открытия памятника Партизанская шапка началось массовое установление памятников в местах боёв крымских партизан. Формировалась группа, которая изыскивала материалы, транспорт, людей для установки памятников крымским партизанам.

Такой первый памятник в 1964 г. был открыт памятник в селе Нижний Коксан, на братской могиле партизан погибших в бою осенью 1943 г. Архитектор памятника Н. Г. Галич, в прошлом сам воевал в партизанском отряде.

В 1965 г. утверждён праздник Дня Победы. ЦК ВЛКСМ организуют поисковые группы по местам боевой славы. Поисковые группы создавались из районных, городских, областных комсомольских организаций.

В 1972 г. комсомольцы Симферопольского автобусного парка установили памятник в Васильковской балке. Вадим Колесник с ребятами из автотранспортного техникума поставили памятник «Партизанская Катюша». Комсомольцы мединститута под руководством Аркадия Писарева установили памятник на месте первого партизанского госпиталя в Кринчиках.

В 1975 г. установлен памятник самолёт на месте партизанского аэродрома сотруниками симферопольского аэропорта Заводское.

В 70-годы на Сухой речке сооружён партизанский мемориал «Герои не умирают», где на 10 литых досках обозначены 250 погибших севастопольских и балаклавских партизан.

Со второй половины 80 годов идёт спад активности в установлении новых памятников Великой Отечественной войны в Крыму. Связано ослабление активности с перестройкой 1985–1991 гг. А в 90 годы вовсе забыли о памяти о партизанах. Комсомол прекратил своё существование, предприятия, которые изготовляли памятники, развалились или перешли к коммерческой деятельности.

В 2000 годы вновь заявила о себе молодёжь Крыма. Возникли сообщества по истории Великой Отечественной войны. 9 мая 2004 г. установка первого памятника в Абдуге погибшим партизанам от голода в ноябре 1942 г.

Список источников и литературы

1. Андросов С.А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944-1945) // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 15.
2. Поляков В. В. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. – Симферополь, 2013. – 488 с.

О. Г. Лазарева
магистрант, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)

Реформирование Крымского университета по дневниковым записям профессора И. А. Линниченко

В ноябре 1920 года Советская власть окончательно установилась в Крыму. Данное событие ознаменовало конец Гражданской войны в Европейской России. На полуострове был сформирован Крымский революционный комитет, во главе которого встал венгр, профессиональный революционер Бела Кун. Состав Крымревкома контролировал соответствующие отраслевые отделы, далее вертикаль власти шла через такие же ревкомы в уездных городах и волостях. Что касается населения Крыма, то не все поддерживали новую власть. Это привело к чрезвычайным методам управления. Так, трагическим последствием установления Советской власти стал организованный большевиками массовый террор, в котором пострадала в большей мере интеллигенция [1, с. 330–332]. Голод 1921–1923 гг. в Крыму усугубил и без того тяжелое положение, а также унес жизни тысячи людей.

Преобразования новой власти в Крыму не могли не затронуть открытый в 1918 г. Таврический университет. Этот вуз сосредоточил ведущие научные силы. В трудный период лихолетья 1917–1920 гг. Крым стал местом спасения интеллигенции от большевиков и всеобщей анархии захлестнувшей центры России и Украины. В ноябре 1919 г. сюда приехал новороссийский профессор, историк И. А. Линниченко, хорошо известный не только в России, но и за границей. Ученый состоял в более чем 60 научных и просветительских обществах старой России и Европы. Работал И. А. Линниченко сначала в Новороссийском, а позже – в Московском университетах.

Сразу после приезда получить должность в Таврическом университете историк не смог. Решить этот вопрос положительно удалось только к октябрю 1920 г. благодаря активной позиции товарища И. А. Линниченко – А. И. Маркевича. Иван Андреевич вел в Крыму дневниковые записи, отразил окружающее его положение с критической оценкой. В них упоминался и университет.

Первым деканом историко-филологического факультета Таврического университета стал профессор, доктор греческой словесности А. Н. Деревницкий. Он работал в Харьковском, а позже в

Новороссийском университететах. В смутные революционные годы Алексей Николаевич, как и многие другие ученые оказался в Крыму. В период его работы (1918–1920 гг.) в Таврическом университете историко-филологический факультет стал самым крупным. На трех его курсах числилось более двух тысяч студентов, что составляло более половины всех обучающихся в вузе. При непосредственной помощи А. И. Маркевича декан вел подбор кадров [2, с. 44–45].

Уже 22 ноября 1920 г. распоряжением № 52 комиссара народного просвещения Крыма юридический факультет был преобразован в факультет общественных наук, историко-филологический – в философско-словесный факультет [3, с. 172]. В связи с этим деканская служба А. Н. Деревницкого была прекращена. Он продолжил работу в вузе в должности профессора. Однако не сразу ему удалось получить место на кафедре искусств Востока. Об этом свидетельствует переписка крымского вуза с московским руководством, выявленная профессором, доктором исторических наук А. А. Непомнящим [2, с. 46]. Важно отметить, что А. Н. Деревницкий был знаком с И. А. Линниченко еще до переезда в Крым, а с 16 июня 1922 г. он возглавил Библиотечный комитет Крымского университета, сменив на этом посту Ивана Андреевича [2, с. 44, 47].

К середине января 1921 г. чрезвычайная комиссия приняла решение о ликвидации факультета общественных наук, философии и словесности. Также Таврический университет был переименован в Крымский университет имени М. В. Фрунзе [4, с. 47].

8 июня 1921 г. на совещании представителей отдела народного образования и университета были учреждены три комиссии, призванных рассмотреть предложения собрания профессорско-преподавательского состава университета и подготовить на их основе проект приказа ревкома. Уже 18 июня 1921 г. приказом Крымревкома ранее закрытый факультет общественных наук был восстановлен [4, с. 51]. О данном событии Линниченко И. А. написал 16/29 августа 1921 г.: «Сегодня маленькое, но очень характерное для переживаний нашего времени событие. Засед[ание] части нашего ф-та педагог[ического] отд[еления] т. е. бывш[его] ист[орико]-фил[ологического] ф-та вместо упраздн[енных] 2 гуманит[арных] ф-тов с больш[им] трудом удалось добиться ф-та обществ[енных] наук. <...> Ф-т сост[оит] из 4 отд[елений] – педагог[ического] = ист[орико]-фи[лологический], в к[оторый] прибавили кучу педагог[ических] дисциплин 2) правов[едческое] 3) экономи[ческое] и, наконец, 4) вост[очное] отделение» [5, л. 2].

Еще в то время, когда впервые возникла мысль об учреждении Университета в Крыму, во всех инстанциях, через которые походило это предложение, были высказаны пожелания, чтобы в Университете было организовано преподавание востоковедения. К этому побуждали не только соображения чисто научного интереса, но и в особенности практического характера, а именно, с одной стороны, желание пойти навстречу научным и вообще культурным запросам местного татарского, армянского и греческого населения, так и, в особенности, настоятельная необходимость подготовить контингент образованных людей, которые могли бы посвятить себя службе на Ближнем Востоке или в качестве дипломатических представителей и образованных администраторов, или, наконец, в качестве коммерческих агентов, знающих экономическую жизнь, нравы и обычаи восточных народов, условия рынков и т. д. [6, с. 41]. Историко-филологический факультет принял постановление об увеличении преподавательских должностей: 6 профессоров и 6 лекторов и увеличением состава кафедр, а именно, вводилось 5 кафедр: арабской, тюрко-татарской, сирийской филологии, мусульманского законовещения и этнографии. Вышеизложенное постановление историко-филологического факультета было доложено Совету Таврического университета, который в заседании своем 7-го июня согласился с мнением факультета и единогласно постановил признать желательным открытие восточного отделения на историко-филологическом факультете с 1-го сентября 1919 г. и ходатайствовать перед властями об учреждении соответствующих кафедр и об отпуске потребных на этот предмет сумм [6, с. 43].

29 июня 1921 г. газета «Красный Крым» опубликовала краткое объявление об учреждении нового факультета в Крымском университете. Еще ранее Крымревком направил в Главпрофобр свой приказ, одновременно ходатайствуя об учреждении в составе Крымского университета факультета общественных наук с отделениями экономическим, общественно-педагогическим и восточным. 8 июля в заседании научно-политической секции Государственного Ученого Совета (ГУС) было принято следующее решение: а) Протестовать против учреждения в Крымском университете факультета общественных наук с тем составом преподавателей, который указан в заявлении Крымревкома. б) Принципиально признать возможным учреждение в составе Крымского университета восточного отделения; предложить Университету подобрать преподавателей для данного отделения с

предоставлением списка в Государственный Ученый Совет на предмет окончательного разрешения вопроса [3, с. 176].

И. А. Линниченко в дневниках оставил запись, датированную 7/20 июля 1921 года, в которой он описывает изменения для профессуры: «<...> Нам, видите ли, сказали, что мы должны среди членов нашего факультета найти, по крайней мере, 60% марксистов, говорили, что главные предметы экономических и исторических дисциплин непременно должны читаться марксистами. Это первое, а второе то, что там отличное впечатление произвело учреждение восточного отделения на нашем факультете там сказали вот это то, что нам нужно, и поэтому, во что бы то ни стало, нужно поскорее организовать восточное отделение. И вот начались убеждения – голубчик, запишись марксистом – ну, что Вам стоит, ведь это для блага всего факультета, во имя его существования. Да я собственно не марксист, а так разделяю некоторые его положения – ну мы Вас запишем – примыкающий к марксизму. Один господин сопричислился к марксизму (там его считают марксистом, а он скорее рублицист)» [7, л. 21].

Согласно записям ученого, его коллеги считали, что именно открытие восточного отделения спасло юридический и историко-филологический факультеты от гибели, потому что в этом были заинтересованы власти, в виду татаризации Крыма. Сказать всегда легче, чем сделать, поэтому факультет столкнулся с проблемами. И. А. Линниченко писал: «Положение наше оказалось трудным. Среди нас ни одного ориенталиста, а нужно собрать целое восточное отделение, ученых специалистов по персидскому, арабскому, татарскому языкам и словесности. Дальше Саллам Алейкум и Алейкум Саллам никто из нас в делах восточных не понимал. А нас торопят, давайте скорее отделение, иначе не утвердим факультеты» [5, л. 3]. И. А. Линниченко также высказывал беспокойство о качестве образования на восточном отделении, так как не был уверен в знаниях, прибывших специалистов: «И вот я очень боюсь что[бы] у нас не повторились случаи 18 в. когда имен[уя] себя фр[анцуза]ми вместо фр[анцузского] яз[ыка] обучали двор[янских] детей языку чукотскому» [5, л. 2]. Ученый с сарказмом отмечал, что прибывшие ученые окончили университеты в Каире, Константинополе и Сорбонну [7, л. 21].

Переписка известных ориенталистов и деятелей кримоноведения первой половины XX в. В. И. Филоненко с Г. Ю. Крачковским раскрывает деятельность восточного отделения, а позже восточного

факультета Крымского университета. Здесь Филоненко В. И. читал курсы персидского языка и литературы. 1 ноября 1921 г. он сообщал Крачковскому Г. Ю., что отделение устроено плохо, на первом курсе сразу 3 языка и диалекты турецкий и крымский. Также отмечалось, что в слушатели восточного отделения приглашались лица, которые не получили даже среднего образования, а большинство татар едва говорят на русском. Узнаем и то, что кафедры арабского и османского языков пусты, но так как кандидаты закончили медресе, Совет факультета их не выбирает в связи с низким образовательным цензом. Достаточно скептически про уровень преподавателей восточного отделения отзывался и А. И. Маркевич [8, с. 196– 197].

Руководство университета, со своей стороны, принимало меры по обеспечению нормальной работы вуза. Нередко учебные занятия бывали под угрозой срыва из-за всякого рода повинностей, налагаемых на его здания административными органами Крыма. В университетских помещениях находились военные. Руководству вуза приходилось постоянно отстаивать свои здания. В воспоминаниях И. А. Линниченко за август и сентябрь 1921 г. было выявлено несколько записей о борьбе за здание семинарию: «Наша война за обладание зданием бывшей семинарии в полном разгаре. Но военное ведомство действует решительно внезапным нападением, не объявив даже войны. <...> Вывезли сначала свое и чужое (семинарское) имущество, так как госпиталь военный здесь закрыли – но не успел выехать один госпиталь, как въехал другой, не считая нужным кого-либо предупредить о своем въезде, До сих пор борьба малоуспешна. Военное ведомство не хочет подчиняться распоряжению Ревкома. На дверях здания висит приказ о передаче здания нашему факультету, а им байдуже» [7, л. 9].

Ученый сообщал и о тяжелом положении семинарии: грязь в здании и ее разрушенное состояние [4, л. 25]. Но, несмотря на проблемы, все решилось в пользу университета: «Семинарию отвоевали для университета. Но ее отдали общественному факультету на его нужды, что останется – остальным. Семинария еще вполне не освобождена, больных нет, но есть здоровые какие-то служащие, мужчины и женщины. Начался ремонт здания, что-то белят, красят. Занятия начнутся не раньше 1 октября» [5, л. 5].

К весне 1922 г. положение университета стало критическим. Оно объяснилось отсутствием средств на содержание вуза в Крыму, незначительным и нерегулярным финансированием из центра.

20 февраля 1922 г. председатель Совета по делам высших учебных заведений Главпрофобра Волгин направил в адрес СНК Крыма телеграмму, предложив сохранить в университете только два факультета: физико-математический и медицинский. Агрономический факультет рекомендовалось с 1 марта 1922 г. закрыть, а факультет общественных наук реорганизовать в восточный факультет, но без субсидий на его содержание из центра [4, с. 58].

22 августа 1922 г. Президиум Совнаркома Крыма, заслушав доклад реорганизационной комиссии, принял решение: экономический и правовой отделы факультета общественных наук реорганизовать в социально-экономический институт, а педагогическое отделение – в педагогический институт. В фондах Государственного архива Российской Федерации сохранились документы, содержащие сводные данные о личном составе профессоров и преподавателей обоих институтов. Благодаря их публикации в журнале «Историческое наследие Крыма», изданной В. В. Лавровым и В. В. Бобковым, мы узнаем, что в педагогическом институте И. А. Линниченко преподавал русскую историю, а в социально-экономическом – историю русского права [9, с. 199, 201, 202, 206.].

Структуры вуза были разбросаны по всему городу. Восточный факультет находился в здании бывшей духовной семинарии, здесь же размещались и два института. Летом 1923 г. был ликвидирован социально-экономический институт. Почти все его профессора и преподаватели перешли на работу в педагогический институт [4, с. 63–64]. Летом 1924 г. академик, арабист Г. Ю. Крачковский был официально направлен Академией наук в Крымский университет для чтения курса лекций на восточном отделении педагогического института. В отчете о поездке он отметил: «Немногочисленная, но внимательная и аккуратная аудитория, кроме студентов университета, состояла из некоторых профессоров и преподавателей, а также представителей местного населения, преимущественно из среды татарского учительства» [8, с. 198].

С 1 октября 1925 года педагогический факультет окончательно был преобразован в Крымский педагогический институт имени М. Ф. Фрунзе, а Крымский университет был упразднен [4, с. 72].

9 июня 1926 года И. А. Линниченко ушел из жизни, оставив после себя дневниковые записи, которые хранятся в личном фонде ученого в Государственном архиве Республики Крым.

20-е гг. XX вв. стали переломным моментом, как в истории Крыма, так и Таврического, а после Крымского университета. Все изменения

отразились на дальнейшей деятельности вуза. Дневниковые записи И. А. Линниченко частично воссоздают атмосферу в вузе и отношение к происходящим событиям профессора И. А. Линниченко и его современников. Данный материал является важным источником по истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Список источников и литературы

1. Непомнящий А. А., Севастьянов А. В. Красный Крым (1921–1941) // История Крыма. – М., 2015. – С. 330–357.
2. Непомнящий А. А. А. Н. Деревницкий: неизвестные страницы биографии // Университети=Universitates. – 2013. – № 4. – С. 54–62.
3. Лавров В. В., Бобков В. В. «...Уничтожить легко, восстановить трудно» (факультет общественных наук Крымского университета в свете новых архивных материалов) // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 15. – С. 172–185.
4. Дементьев Н. Е. Роман В. А. Крымский университет в 1921–1925 годах // История Таврического университета. – К., 2003. – С. 46–72.
5. Государственный архив Республики Крым, ф. 538, оп. 1, д. 33.
6. Доклад об учреждении Отделения восточных языков при историко-филологическом факультете Таврического университета // Известия Таврического университета, 1920. – Кн. 2. – С. 41–43.
7. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 3.
8. Непомнящий А. А. Академік Г. Ю. Крачковський і кримські орієнталісти: За матеріалами епістолярію // Східний світ. – 2008. – № 1. – С. 194–209
9. Лавров В. В., Бобков В. В. Социально-экономический и Педагогический институты при Крымском университете (1922–1923) // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 17. – С. 199–210.

Н. Ю. Лащилина

*зав. научно-методическим отделом,
МБУ «Урюпинский художественно-
краеведческий музей»
(г. Урюпинск, Российская Федерация)*

Традиционная одежда донских казаков

Особенности жизни донских казаков отразились на их одежде, своеобразный вид которой складывался веками. Среди казачьих жен и наложниц были русские, украинки, татарки, турчанки. В женском костюме просматриваются разнородные стили и традиции.

Исследователи выделяют 4 основных комплекса женской одежды: 1) с поневой; 2) с кубелеком; 3) с сумраком; 4) с сарафаном.

В каждом из этих комплексов обязательно присутствовала белая холстовая рубаха. До середины XIX века основным материалом для рубах служил конопляный и льняной холст. В бассейне Дона преобладала конопляная ткань. Рубашка чаще состояла из двух частей разного материала. Верхнюю часть – «стан» шили из тонкого холста или покупной материи. Нижнюю часть – «подставу» шили из грубого холста. Сшитую из цельных полотнищ рубаху хранили, главным образом, как обрядовую: для свадеб, похорон, праздников. Ворот застёгивался на пуговицу или завязывался тесёмками. Воротник, рукава и подол рубахи были украшены орнаментом – своего рода оберегами. Женские рубахи в подпоясанном виде были длиной до середины икры. Девушки носили их в качестве верхней одежды «до венца».

На голове молодые девушки носили шелковые ленты, шитые жемчугом, со свисающими жемчужными нитями вдоль ушей до самых плеч – так называемые чикилики. Незамужние также повязывали ленты, украшенные пушками – шариками из белого гусиного пуха, которые крепились к серьгам или при помощи ремешков надевались на ушную раковину. Иногда пушки заменяли шариками из цветного гаруса.

До замужества головной убор не покрывал макушки, оставляя волосы открытыми.

Замужние женщины носили поневы. Эта набедренная одежда шилась из 3-х полотнищ шерстяной или полушерстяной ткани клетчатого рисунка. По технологии пошива поневы различались между собой. Если три поневы не сшивались друг с другом, образуя щель, такая понева называлась распашной. Она крепилась на талии шнурком под названием гашник.

Если вставлялось четвертое полотнище из более легкой материи – прошва и полотна сшивались между собой, то такая понева была глухой, наподобие юбки.

Понева – один из самых древних видов одежды. В XIX веке поневы еще носили в южнорусских губерниях. Эти области были изолированы от других областей в феодальный период. И при капитализме здесь долго сохранялись феодальные пережитки.

Самые нарядные поневы с вышивкой и цветной тесьмой носили молодые женщины, пожилые – попроще. Клетчатый рисунок и расцветка понев различались по губерниям, уездам и даже деревням. По ней можно было угадать, откуда приехала женщина. Среди населения

южнорусских губерний была распространена понева синего цвета. В бассейне Дона отмечается бытование красной поневы.

Комплекс женской одежды с кубелеком был специфичен для бассейна Дона. Комплекс с кубелеком, по свидетельству А. Ригельмана, широко бытовал у донских казачек во второй половине XVIII века. Особенно он был распространен на Нижнем и Среднем Дону. Хоперские казачки также носили кубелек.

Кубелек представлял собой приталенное распашное платье с широкими рукавами, носившиеся поверх рубашки. Застёгивался он на пуговицы до пояса. Из-под длинных рукавов кубелека были видны ещё более длинные рукава рубахи. Подол рубахи также свисал из-под кубелека. Длинной он был немного ниже колен. В комплексе с кубелеком казачки носили вязанный колпак или шапку и штаны, атласные или из другой легкой и прозрачной материи, наподобие тех, какие носили турчанки. Небогатые казачки носили шелковые кубелеки по праздникам. С середины XIX века весь комплекс с кубелеком начинает вытесняться городским платьем и юбкой с кофтой.

Сукман – это разновидность сарафана. Он упоминается в документах на рубеже XVI–XVII веков. Его шили из сукна темно-синего или чёрного цвета, с узкими и короткими рукавами. Спереди от ворота шёл короткий прямой разрез (на медных пуговицах), обшитый широкой шелковой лентой по краям. Цветной шнур, идущий по одному из краёв пазухи, образовывал петли, то есть не пришивался в местах, где пришиты медные пуговицы. Вдоль подола сукман обшивался широкой шелковой лентой красной или синей, а по самому краю гарусском (род тесьмы, плетённой особым образом на пальцах). Поверх сукмана повязывали плетёный кушак. В южнорусских губерниях глухой сарафан (сукман) был частью девичьего костюма.

В течение нескольких веков существования сарафан непрерывно изменялся по покрою, материалу, названиям.

В XVIII в. происходит постепенное «отмирание» рукавов, а к XIX в. широкие проймы заменяются узкими проймами или лямками. Сарафан шился из цветного ситца и представлял собой сильно присборенную юбку с высоким нагрудником на узких бретелях. Сзади это была высокая юбка без спинки с заложёнными по верхнему краю многочисленными сборками. На заднее полотнище сарафана, из-за большого количества оборок, материи шло в три раза больше, чем на переднюю сторону сарафана. Украшался сарафан цветными лентами. Повязывался широким плисовым поясом, пониже талии, чтоб были видны сборки. Во второй половине XIX в. сарафаны из ситца (набойки,

пестряди, кумача) становятся общераспространенными в девичьем и женском праздничном костюме южнорусских губерний, вытеснив местами поневу. В Урюпинском художественно-краеведческом музее с 1986 года хранится черный шерстяной сарафан в виде высокой сильно присборенной юбки с тонкими ляжками. В музей его принесла Кривобокова Мария Сергеевна. Сарафан принадлежал её тёте Копытиной Варваре Ванифатьевне, 1865 года рождения.

В восточной части южнорусских губерний были распространены нагрудники. Они прикрывали верхнюю часть корпуса – грудь и спину. Нагрудники были с рукавами и без них, короткие и длинные, прямые и с клиньями. Наиболее распространены были белые шерстяные нагрудники, но донские казачки носили еще красные и черные нагрудники под названием шушман, сукман, шушпан и другие.

Наиболее распространенными на Хопре были комплексы женской одежды с поневой и сарафаном.

Плечевой туникообразный передник обычно входил в женский комплекс с поневой. Он шился из перегнутого на плечах полотнища и скреплялся по бокам. Туникообразный передник называли «занавеска» или «запон».

Позднее на замену старинного туникообразного передника пришли передники с узкой проймой или сшитые на кокетке. Большею частью они имели те же названия (занавеска, запон). Если с поневой носили передник-занавеску (в его различных вариантах), то с сарафаном носили запон с грудкой – с завязками на талии и дополнительной тесьмой, укреплявшейся на шее. Передник с грудкой особенно был характерен для Поволжья. В коллекции музея находится белый льняной запон, вышитый чёрными нитками, с синей отделкой в виде мережки из хлопчатобумажной ткани. Приобретен запон у Кривобоковой М.С. Он принадлежал ее бабушке Наустовой Анастасии Евстигнеевне, 1846 года рождения.

В конце XIX – начале XX вв. под влиянием городской моды распространяется передник с немецким названием «фартук». Фартук повязывался по талии, и носили его чаще с юбкой или сарафаном.

Праздничные передники, в отличие от повседневных, украшались тканями узорами.

Донские казачки носили русские головные уборы: повойник и рогатую кичку. Эти головные уборы очень долго были одним из «синонимов» замужества.

Согласно верованиям славян, рога обладали огромной оберегающей силой. Они обозначали мужское начало. Женщине,

особенно молодой матери, это было жизненно необходимо. Даже в начале XX в. недавно родившая женщина, выходя из дома, брала с собой рогатый ухват. Той же цели служили и рогатые кички. Также в рога «была заложена» идея плодородия, продолжения рода. Поэтому рогатые кички носили в основном молодые женщины.

Простые казачки шили кички из белого или синего холста. Потом долго варили в молоке, чтобы затвердела. Спереди на кичку нашивали налобник, украшенный жемчугом или блестками по бархатному полю. На рожки наматывали миткалевый рушник. Сзади привязывался позатыльник – бисерный или из ткани (часто из парчи), который закрывал волосы женщины. У богатых кички украшались драгоценными камнями. Налобники вышивались золотом или шелком. Позатыльники имели длинные бисерные поднизю. Рожки накрывали белой кисейной фатой с распущенными сзади концами.

С кички над ушами до самых плеч свисали чикилики – нити, унизанные жемчугом.

В южнорусских губерниях все виды других кичек (копытообразные, лопатообразные) население иногда называло также «рогатыми». К 60-м годам XIX в. кички постепенно исчезают, что объясняется их дороговизной. Им на смену приходят модные шляпки и чепчики. Новым убором является чепец (завязанный под подбородком), не характерный для русских, и появившийся у донских казачек под городским влиянием.

Донские казачки также носили повойник. Повойник представлял собой тканевую шапочку, суживающуюся кверху. Броневский В. пишет: «...повойник парчовый 6-ти вершков вышиною; сверх повойника повязывается платок, к которому прикалываются цветы или разноцветные страусиные перья». В середине XIX в. повойники были широко распространены (иногда под другими названиями: шлык, колпак и др.).

В конце XVIII в. в зажиточных казачьих семьях вошли в моду женские шапки с меховой опушкой и длинными жемчужными поднизями.

Головной убор замужней женщины – шлычка-колпачок надевался на волосы так, чтобы спереди они были немного видны. Волосы собирались под шлычку узлом и поддерживали её в приподнятом состоянии. Для этой же цели служила вата, подложенная под верхний шов шлычки. Затягивалась она на голове при помощи тесемки. Поверх шлычки повязывался платок, из-под которого она не была видна. До наших дней сохранилась шлычка в виде низкой цилиндрической

шапочки. В Урюпинском художественно-краеведческом музее хранится шляпка, диаметр которой 13 см, ширина – 4 см. Сшита из черного бархата, украшена вышивкой гладью с помощью цветных нитей «мулине». Бытовала с 1916 года у Сафошкиной Анастасии Максимовны (х. Петровский Урюпский район).

Донские казачки носили также разноцветные вязаные и тканевые колпаки в форме клина с красной кисточкой у его вершины. Широкий край тканевого колпака загибался внизу обшлагом и за этот обшлаг закладывался верхний конец, оставляя свободной одну кисточку. Колпаки вышивались разноцветной пряжей.

В конце XIX – начале XX вв. платок становится общераспространённым головным убором, причём разница между головным убором девушек и молодых женщин постепенно стирается.

Казачки носили колотовочки (или казимирки) – небольшие красные платочки с мелким рисунком. Они закрывали до половины лоб и уши и завязывались сзади. На колотовочку повязывалась шаль, которая с боков закладывалась внутрь, а надо лбом собиралась «уголком», что считалось модой. Так ходили летом.

В холодное время года поверх шали под подбородок, прикрывая уши повязывался скрученный платочек, концы которого завязывались на макушке, так называемая знуздалка. Знуздалка была обычно красно-белого цвета. Концы шали при этом обёртывались вокруг шеи, прикрывая нижнюю часть лица и рот, и повязывались спереди узлом. Такой способ повязывания платков был свойственен хоперским казачкам.

Вытеснение старинных головных уборов платком шло одновременно с распространением юбки с кофтой или платья.

Сшитые из одной ткани юбка с кофтой назывались «парой». Излюбленным фасоном молодых казачек были кофты-кирасы (ударение на «а»), облегающие фигуру. Замужние женщины носили матене (ударение на первое «е») – кофты свободного покроя, навыпуск. Женский костюм такого типа из ткани зеленого цвета музей приобрел у Сафошкина Сергея Яковлевича в 1985 году. Принадлежал костюм его матери Сафошкиной Анастасии Максимовне, проживавшей в хуторе Петровском. Костюм она надевала в день своей свадьбы, носила также и в будничные дни. В него входит длинная (96 см.) юбка в густую сборку и кофта-матене с длинным рукавом на манжете. На груди и на манжетах кофта отделана белым кружевом. От воротника-стойки по линии плеча и бокового шва слева до самого низа кофты проходит застежка на кнопках. Шился костюм в 1916 году.

Старинная донская шуба была популярна в XIX в., особенно у пожилых женщин. Женская парадная шуба делалась на лисьем меху длиной до пят, покрывалась шелковой материей зеленого или синего цвета с черными узорами. Широкие сверху рукава свисали ниже рук. Вокруг подола, бортов и ворота шуба оторочена мехом выдры. Донская шуба была без застежек. Она подпоясывалась широким поясом – кушаком.

На ноги зимой надевали сапоги и валенки.

Летом из обуви первоначально в общем употреблении были поршни. Они делались из цельного куска сыромятной кожи овальной формы. С одной стороны вырезался тупой угол, края которого сшивались, образуя нос поршня. По краю всего куска пробивались отверстия, в которые продевался ремешок.

Более сложные и нарядные поршни имели прошитый носок и кожаную вставку (нередко отделанную вышивкой или бахромой), которая прикрывала подъем. Некоторые виды поршней в носке шнуровались. При этом фигурные прорезы для шнурков одновременно служили и украшением. У донских казаков поршни носили название чувяков. Праздничной обувью считались чирики – туфли с твердой и гладкой подошвой и вырезом сверху. Их носили с шерстяными чулками, как казачки, так и казаки. Состоятельные казачки носили парадные чирики, обшитые по краям ремешком из белой кожи. Позже казачки стали обшивать башмаки цветной тесемкой.

Грубые белые шерстяные чулки молодые казачки любили носить без подвязок. Особым щегольством считалось, если чулки собирались толстыми складками на узкой части ноги над щиколоткой.

Казачки очень любили украшения. Носили жемчужные, янтарные бусы, мониста. Жемчужное украшение, прикрепленное на плечах и спускавшееся до груди, называлось перла. Руки украшали браслетами и перстнями.

По технике исполнения пояса из пряжи делились на плетеные, тканые и вязаные. Пояса были узкие (шириной от 1 до 10 см.), их носили поверх рубашки, сарафана и широкие кушаки (шириной от 20 до 40 см.), которые носили с верхней одеждой. Применялись матерчатые бисерные и жемчужные пояса. Казачки также носили пояса металлические (серебряные). В Урюпинском художественно-краеведческом музее с 1986 года хранится кушак. Длина его – 257 см., ширина – 21 см. Ткала его Копытина Варвара Ванифатьевна еще до революции. Использовала шерстяные и хлопчатобумажные нити различных цветов. Присутствует бахрома.

Женская одежда донских казачек варьировалась даже в пределах близлежащих станиц, что говорило об индивидуальном подходе к покрою и украшениям в одежде.

Список источников и литературы

1. МБУ «Урюпинский художественно-краеведческий музей». Основной фонд. Инв. № 4363, 4365, 4382, 4492, 4495.
2. Броневский В. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей. – СПб., 1834. Ч. III. – 379 с.
3. Губарев Г. В. Казачий словарь-справочник: в 3 т. – Сан Ансельмо, 1968. – Т. II. – 344 с.
4. Губарев Г. В. Казачий словарь-справочник. – Сан Ансельмо, 1970. – Т. III. – 341 с.
5. История и природа Урюпинского края: Учебное пособие для средней школы / под ред. проф. А. С. Скрипкина. – Волгоград, 1998. – 192 с.
6. Русские. Историко-этнографический атлас / под ред. В. А. Александрова. – М., 1967. – 360 с.
7. Семенова М. Мы – славяне: популярная энциклопедия. – СПб., 1998. – 560 с.
8. Тимофеев П. Т. Хопер: история, быт, культура. – Калининград, 1998. – 222 с.

Э. Ю. Локтионов

*магистрант, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Статистические данные о динамике народонаселения Таврической губернии начала XIX века на страницах памятных книжек

Памятные книжки губерний и областей – официальные универсальные справочные издания, сообщающие сведения о губернии (области) на определенный год [1]. Выделяются три основных центра издания памятных книжек: 1) Симферополь, где их выпуском на разных этапах занимался губернский статистический комитет, губернское правление, статистическое бюро Таврического губернского земства, городская управа; 2) Керчь-Еникальское градоначальство, в котором роль издателя справочной литературы исполнял местный статистический комитет и 3) Севастопольское градоначальство [2]. Сбор материалов, их обработка и составление таблиц всецело лежало на плечах секретаря статистического комитета. Первичные материалы

доставляли исправники, духовенство (о движении населения), чиновники учебных заведений, земские управы (о развитии сельского хозяйства и землевладении), владельцы фабрик и заводов. Уездная полиция играла особую роль в составлении первичных ведомостей. На нее возлагался сбор сведений о местных церквях и монастырях, благотворительных и учебных заведениях, заводах, фабриках, численности населения и др. Заполнением бланков «о посевах и урожае», о ценах на предметы продовольствия занимались волостные правления. Фактически они и являлись главным статистическим органом непосредственного наблюдения, а волостной писарь служил основным поставщиком сведений, необходимых для составления отчетов [3].

Определенная ценность памятных книжек для историков и краеведов заключается в том, что они позволяют во всех подробностях воссоздать картину повседневной жизни губернии или области, отдельного населенного пункта или местности на ее территории; получить из «первых рук» не искаженные позднейшими поправками сведения о составе и занятиях жителей, состоянии природы, экономики, культуры, быта; наблюдать за изменениями, происходящими в губернии или в области год за годом, на протяжении более чем 60 лет. Сбор сведений об экономике и о составе населения по сословиям был возложен на чинов полиции, а о конфессиональном составе и естественном движении населения – на духовенство [4].

Неотъемлемой частью памятных книжек, кроме календаря, литературного раздела, адрес-календаря и раздела о справочных сведениях является статистический раздел. Он, в свою очередь, содержал данные о народонаселении данной губернии, уезда или населенного пункта. Такая же информация встречается в выпусках памятных книг Таврической губернии, Керчь-Еникальского градоначальства и в адрес-календарях Севастопольского градоначальства. Статистический раздел включает в себя сведения о Естественных и производственных силах и экономической деятельности населения, податях и повинностях, народном здравии и общественном призвании и другие. Среди них интересуют нас разделы: население по вероисповеданиям, движение населения за определенный год. Данные содержатся в табличном виде. Как правило, таблицы представлены в нескольких вариантах: «По вероисповеданиям», «По сословиям», или «Общее количество населения». Они отображают ситуацию по определенному населенному пункту, делаться также по половому признаку, отдельно мужчины и женщины. В разделе «Движение населения» учитывались рождаемость по отношению к

общему числу населения, смертность и общий прирост населения за указанный период. Данные приведены в численном виде иногда в процентах.

Периодическое появление такого издания, как памятная книжка в свет, позволяет нам составить представление о количестве и вероисповедании населения проживавшего в определенном населенном пункте за период выхода памятных книжек в Таврической губернии.

Список источников и литературы

1. Раздорский А. И. Памятные книжки Курской губернии : ист.-библиогр. обзор // События и люди в документах курских архивов : сб. ст. – Курск, 2009. – Вып. 7. – С. 81–104.
2. Непомнящий А. А. Историчне криминологство (кінець XVIII – початок XX століття): біобібліографічне дослідження. – Сімферополь, 2003. – С. 138.
3. Бобков В. В. Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века): библиогр. указатель / под ред. и вступ. ст. А. А Непомнящего. – Симферополь, 2004. – С. 27.
4. Левин Д. Э. Памятные книжки губерний и областей Российской империи в системе культуры: опыт исследования // Ежеквартальник русской филологии и культуры / Гос. Эрмитаж. – СПб., 2000. – Т. 3, № 2. – С. 26.

В. А. Масленникова
*студентка,, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

«Белые голуби» Таврической губернии

«Белые голуби» – так именуют последователей секты, возводящей операцию кастрации в степень богоугодного дела. Согласно русскому уголовному праву скопчество составляло преступное деяние, отнесенное к группе религиозных посягательств, и каралось с особенной суровостью. Принадлежность к скопцам предполагала лишение всех прав состояния и ссылку в отдаленный край Восточной Сибири "с поручением строжайшему надзору тамошнего гражданского начальства". Анализируя преступность в Таврической губернии, становится очевидным факт существования здесь представителей различных сект, часть из которых за свое отношение к последним оказывались среди сосланных в Сибирь. На данный момент

достоверных сведений о деятельности скопческой секты на просторах РФ не имеется. Однако, исследователей очень заботит та мысль, что значительное количество приверженцев секты после прихода большевиков к власти не могли кануть в небытие, особенно учитывая размер их движения в конце 20-х гг. XX в. Основное выдвигаемое предположение – сектанты стали более осторожными и не афишируют свою деятельность. Тому, что представляло это течение в дореволюционной России и в Таврической губернии в частности посвящено данное исследование.

Скопчество как религиозное «учение» имеет давнюю историю и уходит корнями в секту хлыстов, из которой выделилось как отдельное течение в 1772 г. По верованиям скопцов, первые люди на Земле не имели половых органов. Но когда они нарушили Божью заповедь, на их теле образовались отличительные признаки мужского и женского пола [8, с. 43]. Прообразом оскпления служило верхозаветное обрезание. Христос должен был открыть людям верный путь к чистоте и святости, освободив от плотской жизни [11, с. 238]. По убеждениям скопцов, каждый человек постепенно совершенствуясь, мог стать пороком, ангелом и даже самим Богом, слившись с последним в единое целое, благодаря благочестию и чистоте. Оправдание своему учению находили в Св. Писании, в скопческом смысле толкуя следующие строки: «если же твой правый глаз соблазняет тебя, вырви его» (Мате. 5; 20–30).

Обращались так же к словам апостола Павла «умертвите земные члены ваши» (Колос. 3, 5) [11, с. 238]. Характерная для скопцов пропаганда это призыв народа к исправлению греховной жизни, полной пьянства, сластолюбия, женолюбия и разврата. Они подводили народ к тому, что перед теми, грешниками, врата рая никогда не распахнутся. Затем, приглашали к высшему подвигу – оскплению, за которым, по их словам, последовало бы неминуемое приближение к Богу. Основная мысль их учения – борьба с физиологическими желаниями. Борьба заключалась: в ограничении принятия пищи, в отказе от алкоголя, в оскплении.

В обряд «огненного крещения» входило два вида оскплений: «малая печать» и «большая печать». Первая печать, для мужчин состоит в ампутации яичек и означается словами «сечь на пятого коня», а у женщин – в вырезании сосков и малых половых губ; вторая печать, для мужчин выражалась в отнятии детородного органа и означало «сечь на белого коня», у женщин – в совершенном отнятии груди, больших и малых половых губ и клитора. Для женщин существовал «американский способ» – выжигание яичников посредством едких

веществ, например, йода. Нередко, такие грубые приемы приводили к заражению крови оперируемого, а иногда и к смерти. Это объяснялось эксплуатацией при операциях примитивными орудиями – ножницами, перочинными ножами и топорами [6, с. 182]. В первое время существования скопческой секты, после оскопления дезинфицировали рану раскалённым железом. Именно от этого варварского способа, обряд именовался «огненным». На пройденное оскопление указывал тайный знак скопцов – лоскут красного сукна на правом колене [12, с. 105].

Не всегда обряд оскопления приносил облегчение и исчезновение похотливых мыслей. Зачастую, осознание навсегда потерянной возможности приводило к половому бешенству. Борьба со скопчеством, как с исключительным заблуждением религиозной мысли, признавалась в высшей степени затруднительной. [6, с. 174–187]. Значительное распространение секты отразилось и в народном фольклоре, например, в пословицах: «Себя скоплю, себе рай куплю», «Всяк хочет к скопцу, а никто к весельцу» – в этих случаях слово скоп указывает на – запас; «Ключи ада, ключи бездны» – детородный орган [3, с. 18; 655].

Вся история скопчества в России сводится к первому оскопившему себя человеку – Кондратию Селиванову. Он представился вторым искупителем после Иисуса, отождествлял себя с Петром III. Столичные скопцы пользовались протекцией влиятельных людей [7, с. 133]. В частности, благодаря покровительству богатого московского купца Колесникова в 1797 г. Кондратий Селиванов был представлен Императору Павлу Петровичу, как его отец. Результатом разговора была отправка К. Селиванова в дом умалишенных (надо заметить это было его не первое заключение). В 1776 г. его сослали в Сибирь, откуда он бежал спустя 20 лет.

Мистически настроенный император Александр I в 1801 г. приказал амнистировать всех скопцов. В 1802 г. К. Селиванов был помещен в дом петербургского купца Ненастьева, куда стали стекаться скопцы со всей России для принятия «убеления», оскопления от самого «живого Бога».

Петербург стал «Новым Иерусалимом», а дома где проживал К. Селиванов – «Сионской горницей». В 1811 г. он перешел к купцу Кострову, а в 1817 г. к скопцу Солодовнику [4, с. 416]. Полиции вход в жилища, где проходил обряд, был воспрещен. [8, с. 35–36]. К 1818 г. скопчество было так распространено, что обратило на себя серьезное внимание правительства. Начавшееся дело о пропаганде ереси,

закончилось заточением Селиванова в монастырь, где он и скончался в 1832 г. (легенды говорят, перед смертью раскаялся в своем заблуждении).

История скопчества в Таврической губернии берет свое начало с 30-х гг. XIX вв. Уже в 1821 г. в Симферополе разбирали дело двух скопцов – семьи Чернышенко. Массово скопцы были переселены в Бердянский уезд по судебному решению, как в место отдаленное и малозаселенное, из разных губерний, преимущественно из Тамбовской. Впоследствии скопцы прибывали сюда по собственному желанию. В 1840-х гг. при Николае I, не питавшем симпатий к ереси, правительство выселило главных зачинщиков секты в Сибирь, отдав более незначительных участников секты под надзор полиции. Однако, высланные скопцы сохраняли связи с оставшимися, из-за чего скопчество себя полностью не изжило [4]. Необходимо отметить, что Таврическая губерния занимала одно из первых мест из 48 губерний по ссылаемым в Сибирь за скопчество и оскотление [1, с. 175]. Это подтверждают и таблицы, т.к. согласно их данным наибольшее число оскотивших себя и оскотленных другими было из Новороссийского края, а именно: Таврической и Херсонской губерний [5, с. 3; 8, с. 194–195]. В Сибири, на каторжных работах, скопцы пользовались уважением, а также к ним питали сострадание, ведь обессиленным от надругательства над организмом им приходилось работать наравне с остальными, более здоровыми людьми.

В 40–60-х гг. скопцы никак себя не проявляли, лишь в военно-статистическом обозрении за 1846 г. отмечено 2 скопца в г. Алешки [2, с. 201]. Но уже в 1864 г. обнаружили скопческую секту в Бердянске, Мелитополе и уезде, где скопчество было особенно распространено. В с. Тимошеевка в 1872 г. было выявлено 50 скопцов обоего пола. В 1870-х гг. искупителем у таврических скопцов считался крестьянин Косьма Феодосиев Лисин [4, с. 415–417]. В другом источнике указано созвучное имя Кузьма Лисин, крестьянин московской губернии [8, с. 38]. 1 июня 1872 г. объявил себя «вторым искупителем и царем Петром III» и направился в Москву брать царствование. В том же году началось громкое мелитопольское дело о скопцах, к которому было привлечено 136 человек. Длилось оно 4 года, по его итогам приговором суда в 1876 г. Лисин был сослан в Сибирь на 6 лет [8, с. 38]. Эта история имела широкое распространение среди скопцов Таврической губернии, почитавших Кузьму Лисина как второго искупителя. Видимо, в 70-х гг. XIX вв. возросло количество оскотленных, и новые судебные процессы

1875–1876 гг. окончились массовыми ссылками. В тех же годах из Таврической и Херсонской было разом выслано 65 скопцов.

Согласно данным окружных судов Российской империи за 1875 г., можно составить социальный портрет скопца [9, с. 82–140]. Благодаря таким данным мы имеем представление о количестве осужденных за скопческую ересь в 1875 г.: 49 мужчин и 54 женщины. В документах указывается, что сознавшихся в злодеянии – 15 мужчин, остальные осужденные не сознались. Все осужденные являлись русскими по национальности и в большинстве своем проповедовали православие, из общего числа выделялось 2 мужчин и 1 женщина, относивших себя к раскольникам. По сословной принадлежности скопцы распределялись следующим образом: 1 мужчина к дворянам, 2-е мужчин к церковнослужителям, 12 женщин относились к купеческому сословию, 7 мужчин и столько же женщин были мещанами, остальные – представители крестьянства, 39 мужчин и 37 женщин. Можно смело говорить о том, что купеческое сословие практически не интересовалось такими проповедями. То, что скопцы в большинстве своем не были образованными людьми, свидетельствует такая статистика: 15 грамотных мужчин и 5 женщин остальные же, не имели навыков грамотности. Основной возраст мужчин для оскотления составлял 30–40 лет, либо 50–60. Среди женщин определенного возраста для свершения злодеяния не обнаружено. Делопроизводственные материалы показывают, что скопчество было характерно как для холостых, так и для состоявших в браке людей. Например, среди осужденных за скопческую ересь холостых было 14, девиц – 33, среди состоявших в браке и имевших более 2-х детей был 21 мужчина и 17 женщин. Среди скопцов встречались и состоявшие в браке и вдовствующие, и те и те – бездетны. Основная часть осужденных совершала преступление в соучастии.

В 1905 г., по случаю рождения наследника престола, последовал Высочайший Указ, предоставивший право сосланным в Сибирь скопцам вновь вернуться в родные места. Указ 17 октября того же года, даровал свободу вероисповедания. После этого, размах скопческой секты стал вновь набирать обороты. После возвращения в с. Спасское Таврической губернии старика-скопца Копылова и скопчих Дарьи и Гликерии Овсянниковых, движение в Таврической губернии возродилось. В 1907 г. вышеперечисленные персоны успели совратить несколько семей в с. Спасском Мелитопольского уезда. Движение было срочно приостановлено. Подводя итог, можно говорить о том, что скопческое движение в Таврической губернии последовало вслед за

насильственным переселением сюда скопцов в 40-е гг. XIX в. Высылали их в самые пустующие уезды: Бердянский и Мелитопольский с целью заселения этих территорий. Однако, колонизационная и переселенческая политика Российской империи привела не только к количественному изменению населения в вышеперечисленных уездах, но и увеличило число подозреваемых в скопческой ереси на этих территориях. Особого внимания исследователей заслуживают статистические таблицы, которые демонстрируют первенство Таврической губернии по высылаемым за это преступление в Сибирь. Это свидетельствует об активизации деятельности скопцов во второй половине XIX в. Анализируя дореволюционную литературу, становится очевидным тот факт, что оскотление зачастую не несло позитивных последствий, так как люди ослепленные порывом, практически всегда раскаивались о свершённом. Но пути назад уже не могло быть.

Список источников и литературы

1. Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов. – СПб., 1873 г. – 246 с.
2. Военно-статистическое обозрение Таврической губернии / изд. Департаментом Ген. Штаба. – СПб., 1849. – 213+49 с.
3. Даль А. В. Пословицы русского народа. – М., 1879. – 685 с.
4. Добронравин К. П. Таврическая епархия. – Псков, 1887. – 520 с.
5. Кальнев М. А. Как опознавать хлыстов и скопцов. – Одесса, 1911. – 45 с.
6. Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способ пропаганды. – Одесса, 1911. – 336 с.
7. Корсунский И. Святитель Филарет Метрополит Московский. – Харьков, 1894. – 1053 с.
8. Маргаритов С. Д. История русских рационалистических и мистических сект. – Симферополь, 1910. – 228 с.
9. Отчет о состоянии расколосектантства в Таврической епархии за 1910 год. – Симферополь, 1911. – 56 с.
10. Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1875 году. Издание министерства юстиции. – СПб., 1876. – 140+166+68 с.
11. Скворцов В. М. Миссионерский посох. – СПб., 1912. – 519 с.
12. Гумилевский Ф. История русской церкви. Период первый. – М., 1888. – 234 с.

Е. В. Молочко

*к.и.н., Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
научный сотрудник ГБУ РК «Черноморский
центр подводных исследований»
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Л. П. Колли – руководитель первых подводных археологических раскопок в Крыму

С древнейших времен жизнь людей связана с освоением берегов рек, озер и морей. Человек строил на воде свайные жилища, прокладывал морские торговые пути, сражался на море и возводил на воде различные гидротехнические сооружения. Со временем вода скрыла многие следы деятельности человека. С развитием водолазного дела и техники для подводных работ стал возможным поиск и изучение памятников оказавшихся под водой.

С момента своего возникновения подводная археология, или гидроархеология, заняла прочное место в современной исторической науке. В отличие от полевой, основным предметом изучения подводной археологии, основывающейся на использовании специфических методов исследования, являются памятники материальной культуры, находящиеся под водой. В первую очередь, это затопленные участки древних городов и поселений, затонувшие в силу разных причин корабли для которых водная среда, донные отложения в виде песка и ила, обладающие хорошими консервационными свойствами, обеспечивают высокую степень сохранности. Это и гидротехнические сооружения: причалы, пристани, колодцы и т.п., строящиеся людьми. Военная и гражданская техника периода Гражданской и Великой Отечественной войн и многие другие объекты.

Развитие отечественной подводной археологии можно условно разбить на четыре этапа. Первый этап – XVIII – середина 1930-х годов. Второй – середина 1930-х годов – середина 1950-х годов. Третий этап – середина 1950-х годов – начало 1980-х годов. И четвертый этап – начало 1980-х гг. – начало 1990-х гг. [1].

Первый этап можно охарактеризовать как подготовительный. Это период сбора информации о случайных подводных археологических находках, единичные попытки проведения практических работ. К этому периоду относится и появление первого законодательного документа в России, направленного на изучение и сохранение памятников истории

обнаруженных под водой. Он был издан 13 февраля 1718 года Русским царем Петром I и включал в себя указание властям на местах выявлять находки, обнаруженные как на земле, так и под водой: «...Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменя необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, также какие старые подписи на каменьях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, також приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видав, положить нельзя цены...» [2].

До начала XX века изучение подводных древностей сводилось в основном, к сбору случайных находок, обнаруженных при водолазных работах или выброшенных штормом на берег. Добывание монет и вещей выброшенных волнами моря составляло иногда постоянный промысел для местного населения. Сухумский археолог В. Чернявский по этому поводу в 1877 году отмечал, что «добывание древних монет и вещей составляло здесь даже постоянный промысел, главным образом для турок. Желаящий брал билет от полиции с платою за него, кажется 3 рубля, без права однако тревожить цельный берег. После каждого сильного волнения моря, когда приводило в движение весь прибрежный щебень и песок, также отмывались часть берега, - целые толпы людей бродили по берегу и рылись руками в песке. Находились в изобилии ценные предметы. Здесь же, лет 8 тому назад, 2 рабочих нашли золотую царскую корону и разделили ее между собой пополам, причем одна половина была продана, говорят за 75 рублей, хотя и в этом виде лома наверное стоила несравненно дороже. Против вышеупомянутого бугра я видел ежедневно, в течение всего лета, 1874, 1875 и 1876 годов одного турка и нередко 2-х, которые стоя по колени в воде, рыл лопатою дно и промывал все это в большой деревянной чаше, плававшей на воде» [3, с. 21].

Сохранились упоминания о находке в 1820 году на мелководье вблизи Фанагории (Черное море) двух статуй античных львов, попытках подъема мраморных колонн храма Ахилла у косы Чушка в Керченском проливе в 1823–1824 гг. и многие другие [4, с. 114].

Важным событием в истории отечественной подводной археологии стало обнаружение в 1894 году при дноуглубительных работах в Феодосийском порту остатков древних портовых сооружений. Феодосия была основана древними греками в очень удобном во всех отношениях месте, имела прекрасную гавань, которую специально

отмечают античные авторы. При строительстве морского порта во время земляных работ на дне Феодосийской бухты, на глубине 12 м были обнаружены остатки античного мола. При дноуглубительных работах землечерпалками было извлечено около 4 тысяч концов сосновых свай, зарытых под мощным (до 4 м толщиной) пластом ила. Их ряды тянулись по направлениям, образующим тупой угол, а вдоль каждого из рядов громоздились горы камней и обломки керамики. Благодаря стараниям известного русского ученого А. Л. Бертье-Делагарда этот материал был собран и сохранен для науки. Установить время сооружения мола А. Л. Бертье-Делагарду не удалось. Краевед высказал предположение, что сооружение было воздвигнуто либо в античное время, либо позднее, в период владычества генуэзцев или турок [5, с. 55].

В начале XX века внимание исследователей [6, с. 131] стал привлекать вопрос о причинах затопления морем древних сооружений. Согласно одной из гипотез, начиная с античной эпохи и по настоящее время, море наступает, постепенно затапливая прибрежные районы, иной раз на значительном протяжении.

Одно из первых в России и в мире вообще комплексных историко-археологических и палеогеографических исследований, первых практических подводных исследований (с научной целью) было проведено в ноябре 1905 году русским инженером Людвигом Петровичем Колли [6, с. 213]. Он с 1902 года ввел в оборот такое понятие среди научных кругов, как использование подводного ковша и «машины для добывания золотых вещей».

Людвиг Петрович Колли, швейцарец по происхождению, родился в небогатой семье в г. Фрейбурге в 1849 году. В четыре с половиной года был принят в 1-й класс городского училища и закончил 5 классов. В 1858 году поступил по экзамену в 1-й класс коллегии святого Михаила (классическое отделение), где проучился 6 лет. В 1864 году переведен во Фрайбургский лицей по классу философии, откуда два года спустя был отправлен на юридические курсы во Фрайбурге. Затем ему предстояло отбыть четырехмесячную воинскую повинность. Получив 2-й унтер-офицерский чин, Колли вернулся в Фрайбург [10, с. 60].

В молодые годы Людвиг Петрович прибыл в Россию. Работал преподавателем французского языка на подготовительном отделении Рижского политехнического института, с 1872 года – гувернером в семье графини Потоцкой в Подольской губернии. После в Одессе работал преподавателем французского языка в частных мужских и женских учебных заведениях. В 1879 году получил место преподавателя

французского языка в Феодосийской мужской прогимназии, преобразованной вскоре в гимназию, где состоял на службе до 1906 года, а также был преподавателем французского языка и в Феодосийской женской гимназии. Дослужился до гражданского чина статского советника [7, с. 216].

Арсений Маркевич с горечью отмечал: «в половине 1906 года Людовик Петрович, выслуживший нормальный срок службы, должен был оставить службу в гимназии без предупреждения, без объяснения причин, «ради освежения школы молодыми силами», как сообщили ему в частной беседе. Выбросили, как собаку, писал он мне со скорбью, с 44 руб. в месяц пенсии ... Не оправдались его мечты на получение какого-либо вознаграждения от Археологической комиссии за хранение музея древностей в Феодосии и труды по археологии, не увенчались успехом и хлопоты об усиленной пенсии, но он не оставлял ученых занятий, несмотря на постоянную нужду, необходимость «считать гроши» [8, с. 209].

Выйдя в отставку с государственной службы в гимназиях, Л. П. Колли принял предложение Императорского одесского общества истории и древностей заведовать Феодосийским музеем древностей. В 1900–1917 годах был директором одного из старейших музейных учреждений на территории Европы. Особое внимание уделял исследованию памятников истории и культуры Крыма [9, с. 131].

Ратовал за сохранение памятников старины. В 1901 году Людвиг Петрович избран в члены Таврической ученой архивной комиссии и Одесского общества истории и древностей. В 1906 году он участвовал в Миланской выставке по случаю открытия Симплонского туннеля по приглашению ученого архивариуса Милана, доктора Этторе Верга. Выслал более шестидесяти больших фотографий, рисунков, гравюр генуэзских башен и эпитафических плит Феодосии и Судака. Эти экспонаты произвели в Италии фурор, в ряде статей ему была выражена глубокая признательность за ознакомление с ними итальянского общества. В 1913 году в Феодосию приезжал председатель Лигурийского общества маркиз Чезаре Имперiale ди Сант Анджело, он привез Колли в подарок несколько ценных изданий от Генуэзского городского управления, Генуэзского портового управления и Лигурийского общества истории [10, с. 64].

После этого визита Л. П. Колли был награжден Командорским крестом ордена Итальянской короны. Дальнейшему сотрудничеству Феодосийского музея древностей с Лигурийским обществом истории отечества помешала Первая мировая война. Был также награжден

орденами св. Станислава 3-й и 2-й степеней, св. Анны 3-й и 2-й степеней, медалью царствования Александра III, юбилейной медалью 1812 года, юбилейной медалью 300-летия царствования Дома Романовых. Сам о себе он говорил: «Да, я иностранец, швейцарец по рождению, но я люблю Россию и буду предан ей до смерти». Людвиг Петрович очень болел в последние годы своей жизни. Он переживал за судьбу России, близко к сердцу воспринял события 1917 года. Жил он довольно бедно, несмотря на свой высокий чин. Умер 28 декабря 1917 года, был отпет в католической церкви Успения, похоронен на городском кладбище.

Для подтверждения своей теории трансгрессии о погружении отдельных участков суши на Черном море [11, с. 131] Людвиг Петровичем 14 ноября 1905 года было обследовано дно Феодосийской бухты на пространстве, огражденном молом, обнаруженного ранее Л. П. Бертъе-Делягардом. Л. П. Колли на основании промеров и наблюдений геологов пришел к выводу, что в древности уровень Средиземного моря находился ниже на 3,5 м. Местные колебания, по его мнению, были характерны и для береговой линии Черного моря.

В той части Феодосийской бухты, которую обрамлял древний мол, состоялись первые исследования с использованием водолазов под руководством Л. П. Колли [11, с. 126, 130]. При первых погружениях водолазами, на глубине 5 метров были обнаружены 15 античных амфор. На основе полученных результатов краевед пришел к выводу о местном понижении берега в историческое время. Эти амфоры римского времени были подняты со дна моря и явились косвенным подтверждением принадлежности мола к античной эпохе. Сопоставление находок, образцов грунта и других данных доказали правоту теории русского инженера. Л. П. Колли писал: «Нахождение нами в бассейне Феодосийского порта греческих амфор, констатированная тождественность состава почвы в границах свайного треугольника А. Л. Бертъе-Делягардом с почвой береговой полосы, равно и отсутствие верхушек на «генуэзском молу» и промежуточное расстояние от его начала до береговой линии, склоняет нас также присоединиться к мнению г. Кайе о насыпном пространстве и местном понижении берега, наравне с Делосской набережной и прочими гидротехническими сооружениями древней Эллады» [11, с. 137].

Работы Л. П. Колли в Феодосии велись в очень скромном масштабе. В это время в России других подводных археологических исследований не производилось. А этот район может быть весьма перспективным для такого рода работ [11, с. 126, 130].

Таким образом, в XIX – начале XX века в России наблюдалось формирование внимания к подводно-археологическим объектам, которые, в основном, случайно были открыты в акватории Черного моря (монументальная скульптура и эпитафические памятники). Первый этап в развитии отечественных подводных исторических исследований принес кроме отдельных, как правило, случайных археологических находок, заинтересованность к памятникам, оказавшимся под водой. В 1894 году было проведено первые подводно-археологические работы крымским археологом А. Л. Бертье-Делагардом. В 1905 году экспедицией под руководством Л. П. Колли, на месте открытия, было проведено первые подводные исследования. Его работы сыграли большое значение как для развития подводной археологии, так и для изучения вопроса об уровне моря в античное время. Накопленная за это время информация позволила оценить важность подводных исследований и подготовить платформу к научному подходу в изучении этих памятников и создание специализированных методик по разведке.

Список источников и литературы

1. Мельник А., Шатунова Н. Отечественная гидроархеология: история и прогресс // Методы естественных наук в археологии. – М., 1987. – С. 61–73.
2. О कोरोков А. В. История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии: зарождение и становление научных методов исследований. – М., 1992. – 133 с.
3. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начале XX вв. – М., 1978.
4. Герц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова. – М., 1870. – 128 с.
5. Блаватский В. Д. Подводная археология и ее задачи // Вопросы истории. – 1964. – № 12. – С. 54–62.
6. Агбунов М. В. Античная география Северного Причерноморья. – М., 1992. – 240 с.
7. Гейман В. Памяти учителя (О последних днях Л. П. Колли) // ИТУАК. – 1918. – № 55. – С. 215-217.
8. Маркевич А. Памяти Людовика Петровича Колли // ИТУАК. – 1918. – № 55. – С. 208-214
9. Левичев И. Неопубликованные автографы Л. П. Колли из собрания дома-музея М. А. Волошина // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 230. – С. 130-132.
10. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века) : биобиблиографическое исследование / А. А. Непомнящий; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 360 с.

11. Колли Л. П. Следы древней культуры на дне морском. Современное положение вопроса о нахождении в море античных памятников // ИТУАК. – 1909. – № 43. – С. 125–137.

И. А. Пасечников
*аспирант, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Дело о крымском разбойнике Алим Азамат-оглу в материалах царской жандармерии

Алим Азамат-оглу, Алим – гроза богачей, Алим – народный герой, Алим – мститель, Алим – всеобщий любимец, Алим – герой народных легенд и преданий... Наверное многим доводилось хоть раз слышать о знаменитом крымском разбойнике середины XIX века. Личность этого человека, ставшего впоследствии героем романов и кинолент, оказалась настолько овеяна слухами и домыслами, что порою крайне сложно отделить чистый вымысел от подлинных фактов его биографии. В статьях и заметках последних лет Алима часто именуют «крымским Робин Гудом», который, став разбойником из-за неразделенной любви, отбирал деньги у богатых и раздавал их беднякам, боролся с несправедливостью, был примером благородства и отваги [1]. Предания крымских татар также приписывают Алиму богатырскую силу, удивительную ловкость и смекалку [2, с. 210]. В легендах рассказывается о том, что знаменитый разбойник долгие годы был неуловим для полиции и солдат, а арестовать его смогли лишь тогда, когда он сам этого захотел, устав от вечных преследований. Народная молва утверждала, что Алиму удалось избежать ссылки в отдаленные области империи, и что остаток своей жизни он провел то ли на Кавказе, то ли в Турции [3, с. 48].

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что история Алима-разбойника до сих пор вызывает живой интерес, однако многие современные исследователи из-за недостатка информации продолжают использовать черпать полупредастные сведения об этом человеке из преданий и слухов. Именно по этой причине мы решили обратиться к документам Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В фонде Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии хранится отдельное дело,

посвященное знаменитому крымскому разбойнику. Оно было составлено представителями Корпуса жандармов – органа политической полиции Российской империи. Следует отметить, что данное ведомство оперативно и четко информировало высшее руководство страны о наиболее важных событиях, угрожавших политической стабильности, а также одним из первых направляло сообщения о них непосредственно императору [4, с. 249].

Первое появление информации о действиях дерзкого разбойника в официальных сводках чинов политической полиции Таврической губернии датируется октябрём 1848 года. Так, жандармский штаб-офицер полковник А. Ф. Боассель рапортовал, что с конца августа того же года в Феодосийском и Евпаторийском уездах появился неизвестный татарин, вооруженный 2 пистолетами и саблей и совершающий нападения на проезжающих в тех местах лиц. По свидетельству очевидцев, преступник использовал оружие лишь против тех, кто отказывался отдать деньги и ценности, либо пытался оказать активное сопротивление. В списке первых пострадавших были указаны несколько мещан [5, л. 1, 2].

В сжатые сроки местным жандармам удалось установить личность разбойника. Им оказался 32-летний уроженец Крыма Алим Азамат-оглу, который ранее дезертировал из Кишеневского батальона внутренней стражи. Также было определено, что действовал он не один, а с группой пособников. Эти данные были пересланы всем представителям общей полиции в уездах и городах. Кроме того, чтобы скорее задержать разбойника, Таврический губернатор Владимир Иванович Пестель секретно командировал для его поимки титулярного советника Брюхачева в сопровождении двух вооруженных жандармов. В донесениях сообщалось, что этому чиновнику «благоразумно принятыми мерами, усердием и неусыпной деятельностью» в самые короткие сроки удалось напасть на след банды, члены которой находились на расстоянии более 100 верст (около 107 км) от него [5, л. 3]. Несмотря на попытки Алима скрыться, Брюхачев и жандармы следовали за ним по пятам, и вскоре узнали, что разбойник укрывается в Симферополе. 23 октября 1848 года титулярный советник сообщил об этом частному приставу губернского города. Ночью того же дня патруль из полицейского десятского Булата Ниетша-оглу и рекрутов Таврического гарнизонного батальона Григория Крохманюка и Трофима Иванова обнаружил Алима в беседке в городском саду, где тот спокойно отдыхал, привязав рядом с собой лошадь. В ходе задержания преступник оказал яростное сопротивление, ранил десятского и одного

из солдат кинжалом в руки, и даже пытался выстрелить в них, но из-за осечки оружия был повален на землю и связан [5, л. 4]. Всего при нем обнаружили 4 пистолета и кинжал. Пойманного разбойника велено было заключить в городской острог под строгий караул, а о его преступлениях было начато «строжайшее расследование» [5, л. 3].

Однако подробный разбор всех обстоятельств дела затянулся на долгие месяцы. К тому времени в Евпаторийском, Перекопском и Днепровском уездах у Алима появились последователи, старавшиеся во всем подражать ставшему на тот момент широко известному разбойнику [5, л. 5]. Полиция и жандармерия переключили своё внимание на эти инциденты до тех пор, пока 10 июля 1849 года не пришла ошеломившая всех новость – Алиму, который был закован в кандалы в симферопольском тюремном замке, удалось бежать. Освободил преступника его караульный – рядовой Таврического гарнизонного батальона Никифор Петров, который скрылся вместе с Алимом [5, л. 7]. Прибывший в тюрьму для расследования причин происшествия жандармский штабс-капитан Н. Е. Беловодский был поражен тем, что двери особой камеры, где содержался разбойник, можно было открыть без особых усилий, а перелезть через забор беглецам удалось при помощи лестницы, которую они тут же смастерили из бечевки, поленьев и доски [5, л. 9].

Побег Алима грозил представителям местной политической полиции серьезными нареканиями начальства, а потому они предприняли все возможные меры для его скорейшей поимки. 15 июля 1849 года в газете «Таврические губернские ведомости» было дано описание преступника: лицо смуглое, малорябоватое, глаза карие, волосы темно-русые с проседью, росту 2 аршина 7 вершков (около 173 см), уши большие, отвислые [5, л. 6].

Тем временем Алим возобновил свои нападения на экипажи и отдельных лиц. Так, 29 июля на Евпаторийской почтовой дороге он ограбил отставного генерал-майора Павлова и еще нескольких человек в бричках. Для розыска и ареста неуловимого разбойника были посланы начальник Симферопольской жандармской команды капитан А. М. Герасимов, частный пристав Сербиков и 4 вооруженных рядовых Корпуса жандармов. Но их поиски оказались безрезультатными, т.к. по сообщениям, Алима то ли из-за боязни, то ли из-за симпатии укрывали у себя многие местные жители из числа крымских татар [5, л. 11, 12].

Алим Азамат-оглу продолжал совершать дерзкие нападения и грабежи, не страшась угрозы быть снова пойманным. 30 августа он взломал кладовую в экономии Екатеринославского губернатора Андрея

Яковлевича Фабра в деревне Барак-Эли Симферопольского уезда, унеся оттуда 290 рублей серебром. На следующий день он появился в Карасубазаре (ныне Белогорск), придя на свадьбу к некоему Сеит Мамбету Эфенди. Подарив молодоженам 5 рублей, он потребовал от музыкантов играть песню про Алима-разбойника, а сам стал кричать, что он и есть тот самый Алим. Прибывшие на место чины полиции не смогли задержать быстро скрывшегося преступника [5, л. 13].

К концу сентября в списке пострадавших от действий Алима появились мелкие чиновники, крестьяне, военнослужащие, подрядчики, лесничие, целые почтовые экипажи и дилижансы. Согласно сообщениям, разбойник, которого теперь видели и на Судакской почтовой дороге, отбирал не только кошельки и деньги, но и под угрозой оружия мог заставить снять дорожную одежду или сапоги. Также в полицию стала поступать информация о нападениях на дома зажиточных купцов [5, л. 15].

Сведения о делах неуловимого крымского разбойника вскоре дошли до самого императора. Николай I сделал личное распоряжение обратить строжайшее внимание к недопущению беспорядков и непременно поимке преступника [5, л. 21]. В свою очередь шеф жандармов князь Алексей Фёдорович Орлов заявил о неудовлетворительной работе руководства политической полиции Таврической губернии и потребовал от него самым активным образом участвовать в поимке Алима Азамат-оглу, угрожая в противном случае строжайшим взысканием вплоть до снятия с должностей [5, л. 19, 23]. Однако за крымских жандармов поспешил вступить губернатор Пестель, который сообщил, что в деле поимки и розыска преступной банды те и ранее проявили себя весьма решительно [5, л. 37]. Относительно причин неуловимости Алима и его сообщников губернатор указал на то, что многие крымские татары «дают ему приют, укрывают его и снабжают всем необходимым» [5, л. 38].

Заинтересованность представителей высшей власти империи в скорейшей поимке Алима привела к тому, что для этой цели было разрешено использовать даже войска. Так, в первых числах ноября 1849 года была сформирована особая команда из чинов Балаклавского греческого батальона, знающих крымскотатарский язык, а так же были организованы постоянные разъезды и караулы в селениях, где видели преступника [5, л. 27, 29]. Такие действия возымели успех и вскоре в руки властей попали трое сообщников Алима – Мурадосил Кази-оглу, Небий Кара-оглу и Али Магомет-оглу, у которых обнаружили большое количество награбленных вещей [5, л. 31; 6, с. 59]. Самому главарю

разбойников удавалось избегать всех ловушек. 7 ноября он совершил ограбление нескольких домов в Карасубазаре, что повлекло незамедлительный ввод туда 130 человек солдат для обысков, которые оказались безрезультатными [5, л. 35, 36].

Ночью 25 ноября 1849 года Алим попросил ночлега у пастухов в нескольких километрах от деревни Кады-Эскер-Кой (ныне село Украинка Белогорского района). Пастухи приняли его, но тайком послали мальчика сообщить об этом местному помещику Кипчакскому. Лояльный царским властям помещик собрал 12 человек и той же ночью схватил спящего разбойника, сразу же отправив его в Симферополь. Узнав об этом, Таврический жандармский штаб-офицер полковник Боассель поспешил отправить рапорт о поимке неуловимого Алима в Санкт-Петербург. Император Николай I ознакомился с донесением 12 декабря, после чего собственной рукой карандашом написал на нём – «прогнать в пример сквозь 500 человек 6 раз с отсылкой потом в Сибирь на каторгу» [5, л. 40]. После скорого суда и приговора, который точно копировал распоряжение императора, состоялась экзекуция. Алиму пришлось 6 раз пройти сквозь строй солдат, каждый из которых бил его гибким прутом – шпицрутеном [5, л. 43]. На знаменитого разбойника обрушилось 3 тысячи ударов, но, тем не менее, он выжил [5, л. 44]. По сообщению Таврического губернатора, 11 апреля 1850 года Алим был отправлен из Симферополя в Сибирь на рудники сроком 20 лет. По прибытии в Тобольск (ныне Тюменская область) на него также наложили специальные клейма каторжника [5, л. 46]. Но всего этого царским властям показалось мало. Дело о разбойнике Алиме завершается датированным 1 июня 1850 года письмом шефа жандармов князя Орлова к министру внутренних дел Льву Перовскому с предложением оставить Алима на рудниках навсегда [5, л. 49].

Крымский разбойник Алим был одной из самых известных в народе личностей Таврической губернии середины XIX века. Его реальные действия выглядят совсем не так благородно и романтично, как о них рассказывают многочисленные легенды, но, тем не менее, история «крымского Робин Гуда», действовавшего на полуострове всего 2 года, действительно всколыхнула не только полуостров, но и столицу империи, что отразилось в народных преданиях, существующих по сей день.

Список источников и литературы

1. Алим – крымский джигит : рассказы, предания, воспоминания об Алиме / сост. Р. Фазыл. – Симферополь : Крым. учеб.-пед. гос. изд-во, 2005. – 308 с.

2. Легенды Крыма / сост. М. С. Филатова. – Изд. 4-е, стер. – Симферополь : Бизнес-Информ, 1998. – 320 с.
3. Колли Л. Подлинный портрет Алима // ИТУАК. – 1905. – № 38. – С. 48–57.
4. Измозик В. С. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) // Жандармы России / сост. В. С. Измозик. – СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 248–278.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 109 (III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), оп. 188, д. 198.
6. Дрёмова Н. Дело о сообщниках Алима-разбойника // Полуостров сокровищ. – 2014. – № 3 (18). – С. 58–62.

Э. Д. Плотникова
*студентка, Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*
Научный руководитель:
*к.ю.н., доцент кафедры истории и теории
государства и права Анохин А. Н.*

Государственное значение деятельности Экспедиции подводных работ особого назначения в Крыму в 1923–1942 гг.

Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН), представлявшая собой государственную организацию СССР, занимавшуюся подъемом судов и подводных лодок, была создана 17 декабря 1923 года приказом Объединенного государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР (ОГПУ) № 528. До 1931 года ЭПРОН находилась в ведении ОГПУ, в 1931 году ее передали Наркомату путей сообщения, в 1936 году – Наркомату водного транспорта, в 1939 году – Наркомату морского флота. И, наконец, в 1941 году ЭПРОН был передан ВМФ СССР и в 1942 году преобразован в Аварийно-спасательную службу Военно-Морского флота (ВМФ) [1].

ЭПРОН была создана с целью поднятия затонувших судов и подводных лодок на поверхность для их изучения, став, по сути, первой государственной организацией, поставляющей профессиональных подводников-техников, сослуживших в последствие огромную пользу в процессе проведения всевозможных подводных работ.

Перед экспедицией на первом этапе ее деятельности была поставлена задача найти и поднять со дна Черного моря затонувший английский фрегат «Prince». Этого добиться не удалось. Однако опыт подводных работ ЭПРОН лег в основу последующей работы Аварийно-спасательной службы ВМФ России.

Серьезная организация ЭПРОН родилась по, казалось бы, несерьезной причине, поводом ее создания послужила легенда о золотом кладе. С 1908 года энтузиаст-кладоискатель флотский инженер Владимир Сергеевич Языков пытался добиться официального разрешения организовать работы по подъему английского парусно-винтового фрегата «Prince» («Принц») [2] или как его чаще называют «Черный принц» (определение «черный», с которым он вошел в историю, корабль получил позднее стараниями журналистов). «Принц» затонул 8 ноября 1854 года во время Крымской войны в числе других кораблей соединенной эскадры (исследователи называют разное число затонувших кораблей – от 8 до 34), разбитой ураганом о балаклавские скалы [3]. Один из руководителей обороны Севастополя, впоследствии генерал-адъютант граф Тотлебен пишет: «В Балаклаве <...> погиб винтовой пароход «Принц» с зимней одеждой и большим количеством инженерных запасов. В числе этих запасов находились снаряды, предназначенные для взрывания судов, заграждавших вход на Севастопольский рейд» [4]. С 70-х годов XIX века «Принца» искали немцы, французы, норвежцы, итальянцы. Почему же именно «Принцу» уделялось столько внимания, тогда как о других кораблях неизвестно практически ничего, даже их количество? Ответ находим в журнале «Наше судоходство» за 1897 год: «"Принц-регент", громадный корабль английского флота, вез из Англии значительное количество серебряной монеты и 200 000 фунтов стерлингов золотом для уплаты жалованья английским войскам в Крыму <...> Деньги, отправленные на этом корабле, были упакованы в бочки, почему и должны сохраниться в неприкосновенности<...>» [5].

В начале 1923 г. Владимир Сергеевич Языков приехал в Москву и со своей «золотой идеей» отправился в ОГПУ, где его предложение показалось любопытным [1]. В последующие дни инициативная группа, в состав которой, помимо В. С. Языкова, вошли Д. А. Карпович и инженер-механик Е. Г. Даниленко, по проекту которого должен был строиться глубоководный снаряд, зачисляется на довольствие и поступает в распоряжение ОГПУ. 13 марта руководитель ОГПУ Генрих Григорьевич Ягода отдал приказ о создании ЭПРОН. Руководителем стал сотрудник ОГПУ Лев Николаевич Захаров-Мейер, начальником –

В. С. Языков [5]. Их задачей стала организация, как сказано в самом приказе, «наилучших условий работы для «экспедиции за золотом» [7]: до лета 1923 г. Захаров-Мейер и Языков должны были обеспечить постройку «в наикратчайший срок» снаряда для спуска на большую глубину. Ход работ контролируют сами И. С. Уншлихт и Г. Г. Ягода. К началу июля намечается отправить корпус снаряда в Севастополь для окончательной сборки. 14 июля платформа с корпусом уходит в Крым, а 18-го Мейер сам выезжает в Севастополь.

Работу по подъему затонувших судов ведут: Феоктист Андреевич Шпакович – начальник плавучей базы, Константин Алексеевич Павловский – доктор, Антон Никитич Григорьев – главный штурман и помощник начальника базы, Кузьма Иванович Масалыгин – механик глубоководного снаряда, Анатолий Захарьевич Каплановский – начальник технической части, и команда – И. Д. Прокопенко, Ф. Ф. Ивасенко и др. [1].

В помощь эпроновцам приданы значительные технические средства, и в течение второй половины лета 1923 г. они занимаются поисками точного местонахождения «Черного принца» в Балаклавской бухте: работали военные тральщики, дно обследовалось металлоискателями, гидроплан и аэростат проводили фотосъемку грунта.

Наконец, 2 сентября снаряд Даниленко («ЕГД»), в котором находились сам конструктор и Карпович, впервые опускается на глубину 26 саженей (более 55 м). Через неделю, 9 сентября, проводятся новые спуски – на 95 и 123 м. На тот момент это мировые рекорды погружения. С 11 сентября начинаются регулярные морские работы, обследуется все дно Балаклавской бухты. Несколько раз Мейер спускается сам, в начале октября он в третий раз выезжает в Севастополь для розыска свидетелей прежних поисков «Принца» под Балаклавой в 1900-1912 гг.; делаются запросы в Британское Адмиралтейство, в Рим – для получения справки от итальянского инженера Д. Рестуччио, искавшего «Черного принца» в 1905 г.

После первых удачных спусков штат ЭПРОН уже в октябре 1923 г. увеличили до 58 человек, а экспедицию назвали «учреждением опытно-научных работ». Однако розыски «Черного принца» успехов не принесли, осенняя погода не благоприятствовала подводным работам, к тому же каждый месяц обходился в 3-4 тыс. рублей золотом. Перед Новым годом начались шторма, поиск пришлось прекратить. За два года на подводные работы было истрачено около 100 тысяч рублей [1]. Выход из положения, казавшегося безвыходным, был найден –

Советское правительство получило просьбу японской водолазной компании «Синкай Когиоссио лимитед» поручить им поиск подводных сокровищ. По договору «Синкай...» выкупал права ЭПРОНа за 110 000 рублей, а найденное обязывался разделить в выгодном для ОГПУ соотношении 60 к 40. Кроме того, японцы должны были ознакомить советских водолазов со своей глубоководной техникой и после окончания работ передать ЭПРОНу по одному экземпляру предметов технического оборудования.

Летом 1927 года японцы приступили к работе. Однако и они, потерпев неудачу, свернули поиски, но обязательства выполнили и ЭПРОН получил неплохое по тому времени водолазное снаряжение и оборудование для производства подводно-технических работ, а ОГПУ вернула затраченные на поиск «Черного принца» деньги [6].

Пока японцы работали близ Балаклавы, ЭПРОНу удалось обнаружить кладбище погибших английских кораблей, поднять много корабельных обломков и якорей. Сфера деятельности ЭПРОН географически охватила Черное, Азовское, Каспийское, Балтийское и Белое моря. В 1925 г. ЭПРОН стал единой государственной организацией подводных работ в Черноморско-Азовском бассейне.

В 1929-м под эгидой ЭПРОН фактически сконцентрировано все водолазное и судоподъемное дело на всех морях и реках. В 1930 году в состав ЭПРОН входит – Центральная водолазная база (ЦВБ) и входившая в ее подчинение водолазная школа, в Балаклаве. Организации сливаются, и ЭПРОН приобретает новое качество. Южная база ЭПРОН в Севастополе, Керчи, Новороссийске, Туапсе, Батуми, Баку энергично занимаются подводной акваторией Черного и Каспийского морей.

Таким образом, непосредственная цель, которая ставилась перед ЭПРОН в самом начале ее деятельности, достигнута не была.

Однако огромный профессиональный опыт и полученные навыки подводных работ легли в основу всей дальнейшей работы по организации подводных работ любой сложности и направления в России.

На протяжении практически 18 лет организация ЭПРОН являлась ведущей по подъему затонувших судов, а также по проведению спасательных работ во многих районах Мирового океана.

ЭПРОН производила различные сложные работы на предвоенных стройках СССР, обучала водолазов для ВМФ и гражданских организаций.

В итоге, в предвоенные годы ЭПРОНовцами было поднято 250 кораблей и судов и оказана помощь в подъеме еще 188 [7].

Список источников и литературы

1. Сорокина М. Ю. В поисках затонувших кораблей // Природа. – 2001. – №1. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/EPRON/EPRON.HT>
2. Есин Г. Тайна «Черного принца»: Вымыслы и реальность. Как же погиб британский фрегат в Балаклаве? – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.krugozormagazine.com/show/Cherniy_Prints.591.html
3. Cherniy_Prints.591.html
4. Британский парусно-винтовой фрегат «Принц». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.tonnel.ru/?l=kniga&848>
5. Описание обороны города Севастополя / под ред. Э. И. Тотлебена. – СПб, 1863. – С. 474.
6. «Тайны веков» Л. Скрягин, действительный член Географического общества СССР. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.randewy.ru/trad/taina2.html>
7. Юрганов В. Основатели ЭПРОНа. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://yurvit.livejournal.com/117176.html>
8. Архив Российской Академии Наук, ф.1813, оп.1, д.189.

Е. В. Неделькин

магистрант, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация)

Село Хмельницкое в 50-х гг. XX века

В 1953 г. на территории Чернореченского сельсовета Балаклавского района Крымской области было основано новое село. Первоначально оно фигурировало в документах под названием Новый Поселок [8, л. 3]. Однако 26 мая 1954 г. исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся Балаклавского района утвердил решение общего собрания членов колхоза «Коммунар» о присвоении новому поселку названия Хмельницкое в честь гетмана Войска Запорожского Богдана Зиновия Михайловича Хмельницкого (1595/6–1657 гг.). Это решение было приурочено к 300-летию воссоединения Украины с Россией.

По данным на 1 января 1954 г. в селении было 41 хозяйство, в которых проживало 157 колхозников [8, л. 3]. За год население Хмельницкого увеличилось в два раза и на 1 января 1955 г. составляло 302 чел., которые проживали в 87 хозяйствах [9, л. 4]. 1 сентября 1955 г. из Черноречья в Хмельницкое был перенесен фельдшерский пункт [2, л. 24].

В 1956 г. селение находилось уже в очень запущенном состоянии, с многих домов уже начала обваливаться штукатурка, ремонт и побелка жителями не проводились, некоторые жители села не очищали свои дворы от мусора, часто выливали нечистоты прямо на улицу, очень плохо обстояло дело с озеленением участков [3, л. 18]. Это и неудивительно, так как работа над проектом планировки Хмельницкого (автор архитектор Т.В. Письменная) была завершена только в 1972 г. [1, с. 2].

Поэтому для изменения существующего положения дел был сделан ряд постановлений, которые сводились к следующему: провести разъяснительную работу среди населения; к 1 мая 1956 г. привести в порядок все общественные здания, дома крестьян, рабочих и служащих [4, л. 4]; провести озеленение этого населенного пункта [4, л. 23], для чего планировали высадить в каждом хозяйстве не менее 20 шт. фруктовых и декоративных деревьев [3, л. 18].

В конце 1950-х гг. в Хмельницком была сооружена школа (№ 36), за счет чего, частично, решили проблему школьного образования на территории сельсовета. Это обуславливалось тем, что к 1959 г. школа в соседнем Черноречье находилась в аварийном состоянии, и была непригодной для проведения занятий [5, л. 21; 6, л. 16]. 29 июля 1958 г. библиотеки Черноречья и Хмельницкого были объединены в одну, находившуюся в последнем, а в Черноречье открыт пункт выдачи книг [6, л. 4].

Важной для Хмельницкого была VII сессия сельского Совета депутатов трудящихся VIII созыва состоявшаяся 10 августа 1962 г. Во время ее работы главной обсуждаемой темой было озвученное предложение о том, что в связи с экономической целесообразностью упразднить сельский Совет, а все 5 населенных пунктов сельсовета включить в черту г. Севастополя. В завершении работы сессия постановила: «Учитывая экономическую целесообразность упразднить Чернореченский сельский Совет и отнести в черту города Севастополя все пять населенных пунктов: Хмельницкое, Черноречье, Штурмовое, Оборонное и Морозовку с передачей их территории Балаклавскому району г. Севастополя» [7, л. 21-22].

Вновь статус отдельного населенного пункта, Хмельницкое, как и остальные упраздненные села бывшего Чернореченского сельсовета, получило в 2014 г.

Список источников и литературы

1. Веникеев Е. В. Предлагают архитекторы // Слава Севастополя. – 1972. – № 207 (13876). – 20 окт. – С. 2.
2. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 4.
3. ГАГС. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 8.
4. ГАГС. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 13.
5. ГАГС. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 28.
6. ГАГС. Ф. Р-150. Оп. 2. Д. 30.
7. ГАГС. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 47.
8. ГАГС. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 169.
9. ГАГС. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 175.

Н. В. Петров

*студент, Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Сведения о готах и гутонах в античных источниках

Самые первые сведения о германских племенах появились в сочинении греческого мореплавателя Пифея из Массалии. Пифей совершил дальнейшее путешествие к берегам Северного, или, предположительно, даже Балтийского морей. В пересказе Пифея, Плиний сообщает, что «где-то там» обитало племя *gutonibus*, которые продавали янтарь расположенным недалеко от них тевтонам.

В 16–18 г. н. э. имя готы снова упоминается в античных источниках в форме *Gutones*. Название гутоны – использовалось авторами до 150 года, когда их вместе с гутами упоминает в последний раз Птолемей. Но, по его локализации, гуты жили на острове Скандза, а гутоны на берегу Вислы. Если это не двойное наименование одного племени, то вполне вероятно, что существовало два раздельно живущих готских племени по обоим берегам Балтийского моря.

По мнению Р. Хахмана, готы являлись в Скандинавии пришлым народом. Они появились там накануне II в. н. э., и их нахождение в Скандинавии зафиксировано Птолемеем. Он считал, что начальное их

местопребывание находилось где-то в районе мазовецкой группы или нидицкой группы пшеворской культуры.

Гутоны – это, предположим, одни из представителей западно-пшеворской культуры. Они начинали свою историю, проживая с IV в. до н. э. по I в. н.э. на территории Готискандзы, именно их мог упоминать Пифей. Существует вероятность, что именно этих гутонов в «Географии» упоминал Страбон в начале тысячелетия, а также их последним в 150 году упоминает Птолемей. О гутонах больше упоминаний не существует, так как под давлением племени Филимера двинулись на юг. Они жили на материке уже 30 лет до появления Берига.

Отсюда следует, что около 98 г. готы-готы обитали на территории Польского Поморья. В конце II в. они вторглись из северной Паннонии, опустошая земли между Дунаем и Доном. До середины III в. совершали набеги на Римские территории.

Во время движения на юг гутоны могли искать легкие пути для набегов на территории империи. Из Вольни и Подолии наиболее короткой и выгодной дорогой на юг является бассейн Днестра. В произведении Олимпиадора, написанном в 425 г., сообщается, что вандалы называют везеготов «трулами». «Трул» - одно из древних названий Днестра. Поэтому Днестр являлся границей, восточнее которой древняя историческая традиция крайне редко отмечает везеготов.

К этому времени римские и греческие этнографы не имеют сведений о гутах, гуты именуются «сарматами» (готами).

Когда зародилось и зарождалось ли это племя в Скандинавии до сих пор достоверно не известно. Птолемеевские гуты в отличие от гутонов являются этнографической новинкой. Скорее всего, именно про гутов пишет Иордан: «С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племена, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг.»

Видимо, последний упоминает Птолемей ок. 150 года. Он обратил на них внимание, так как они начали движение в сторону римской границы вместе с Филимером. И, возможно, к тому времени они начали вытеснять уже расселившихся до северных просторов Паннонии гутонов.

Гутоны Катиульды и готы Берига представляли, по всей вероятности, разные и разновременные группы выходцев из

Скандинавии, возможно родственные, для информаторов «Германии» Тацита они виделись уже как единое целое [14, с. 57].

Высадились гуты скорее всего там же где вскоре появилась культура прущ-гданьская. Материалы этой культуры в 1940 г. обобщил Рейнхардт Шиндлер [18].

Начиная с 160-170-х гг., то есть еще во время Маркоманнских войн, происходит постепенное продвижение носителей вельбаркской культуры гутов вместе с частью гутонов «движение к черному морю».

Е. Л. Гороховской описывает появившиеся в 230–270 гг. могильники в Молдавии, Румынии и Поднестровье, где четко выделяется Черняховская культура, состоявшая из представителей позднее-сарматской, вельбаркской и зарубенецкой культур. К этому времени готы уже дошли до Причерноморья и низовий Днестра, четко говорящее о том что гуты и представители вельбаркской культуры двигались вместе с гутонами, носителями пшеворской культуры в одном направлении, но понять, была ли это часть племени в виде дружины, или все племя, не представляется возможным.

Время зарождения Черняховской культуры сопоставимо с первыми упоминаниями о готах в Северном Причерноморье и Подунавье. Это сообщение Петра Патрикия, который говорит что некий наместник Мезии Тулий Менофил в 238 г. отказался платить дань крпам, но продолжил платить дань готам. Вероятно, что к этому времени племенной союз готов еще не был разделен на две части, но гутоны судя по археологическим памятникам пшеворской керамики в Черняховской культуре, всегда двигались западнее чем гуты.

Летом 250 г. готы уже завладели Филиппополем. С этого места история двух близкородственных племенных объединений довольно сильно перемешивается и до определенного момента будет сложно отделять готов Мезии и Фракии от готов Причерноморья. Иордан «приписывает» остроготам первые места расселения везеготов на том основании, что в III в. остроготы возглавляли обе ветви племени готов.

Но скорее всего в рассказе Иордана о трех местах расселения речь идет об общей массе готов, а не только о восточных готах (остроготах). В связи с этим допустимо считать, что эта ветвь племени двигалась в направлении к «крайней части Скифии, соседящей с Понтийским морем» и расселилась в области Меотиды. Везеготы, отделившись, продвигались на Балканы к границам Римской империи и проникли на ее территорию значительно раньше и независимо от движения остроготов в Северное Причерноморье.

Размещение готов в III в. в области Меотиды подтверждается и Вописком. В биографии императора Аврелиана (270–275) можно прочесть, что император Клавдий (268–270) поручил Аврелиану ведение «всей войны против меотийцев». Известно, что Клавдий вел военные действия против коалиции племен, куда входили и готы [2, с. 76].

В 269 г. под Наисом готов разбил Клавдий II Готский. И в 271 готы во Фракии добил Аврелиан. С приходом гепидов на территории Фракии и нижнего Днестра племя готов окончательно было разделено. Тогда впервые были засвидетельствованы тервинги, как отдельное племя.

Л. Вейбуль отмечал, что Иордан назвал скандинавские племена по группам. Северная группа («in parte arctoa») состоит из трех племен: адогит, скререфенны, суэханс. Относительно первого племени со странным названием «gens Adogit» высказывал догадку, что «adogit» – то же, что «thulit», т. е. обитатели острова Фулы (Thyle), о которых рассказывает – одновременно с Иорданом – Прокопий [9, с. 5–15]. В Крыму часто упоминалась область фулы, но она не локализована. Остается открытым вопрос, связаны ли крымские фулы с переселившимися с о. Фулы племенами.

Список источников и литературы

1. Хельвиг В. Готы. – СПб., 2003. – 656 с.
2. Nachmann R. Die Goten und Skandinavien. – В., 1970. – 584 s.
3. Готский путь: готы, Рим и черняховская культура. – СПб., 2005. – 576 с.
4. Буданова В. Готы в эпоху Великого переселения народов. – М., 1990. – 232 с.
5. Иордан. О происхождении и деяниях готы (Getica). – М., 1960. – 435 с.
6. Страбон. География: В 17 кн. – М., 1994.
7. Тацит Корнелий. Анналы, Малые произведения. История. – М., 1969.
8. Мончинська М. Велике переселення народів. Історія неспокійної епохи IV та V століть: Курс лекцій. – К., 2009. – 400 с.

Э. Д. Плотникова
студентка, Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)
Научный руководитель: к.и.н.,
доцент кафедры истории и теории
государства и права Федун В. В.

Деятельность А. В. Колчака на посту командующего Черноморским флотом

В свете последних событий, когда Крым, как и во времена пребывания Колчака на посту главнокомандующего Черноморским флотом, оказался в центре мировых событий, фигура адмирала представляется одной из наиболее интересных исторических персоналий. Его попытки сохранить сильный Черноморский флот, как залог мира в регионе и его действия, направленные на сохранение целостности России, заставляют, как минимум задуматься о непреложной ценности таких понятий, как «долг», «дисциплина», «порядок». Перед политической нечистоплотностью нельзя быть беззащитными - вот чему учат нас опыт адмирала Колчака и нынешние реалии.

При написании статьи автор использовал следующие книги и статьи: Стариков Н. Адмирал Колчак. Протоколы допроса; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998; 7 роковых ошибок адмирала Колчака; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998; Артемов И. Остров Крым и адмирал Колчак; Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни / Сост. Г. В. Егоров. – Барнаул, 1991;

Изучение данной литературы позволило более полно составить исторический портрет адмирала Колчака и более глубоко понять и обобщить его деятельность в Крыму.

А. В. Колчак попал в Крым на пике своей карьеры. К лету 1916 года в его послужном списке были: исследования Арктики под началом Ф. Нансена, участие в полярной экспедиции барона Э. Толя, оборона Порт-Артура, работа в Морском генеральном штабе, преподавание в Морской академии, руководство операциями по минированию входов в немецкие гавани Балтийского флота. Как результат всего

вышеперечисленного репутация лучшего специалиста минного дела, многочисленные награды, богатый боевой опыт и заслуженная слава.

10 апреля 1916 года А. В. Колчаку было присвоено звание контр-адмирала, а еще через неполных три месяца его повысили в звании до вице-адмирала и поручили командование Черноморским флотом.

«Получивши это назначение, – вспоминал Колчак, – я вместе с тем получил приказание ехать в Ставку для того, чтобы получить секретные инструкции, касающиеся моего назначения и командования в Черном море <...> Указания, сделанные мне Алексеевым (генерал, начальник штаба Верховного главнокомандующего), были повторены и государем. Они сводились к следующему: назначение меня в Черное море обуславливалось тем, что весной 1917 г. предполагалось выполнить так называемую Босфорскую операцию, то есть произвести удар на Константинополь. Все это находилось в связи с положением на нашем южном или левом фланге <...>. На мой вопрос, почему именно меня вызвали, когда я все время работал в Балтийском Флоте, хотя я и занимался вопросом о проливах, – они меня интересовали чисто теоретически, – ген. Алексеев заявил, что общее мнение в ставке было таково, что я лично, по своим свойствам, могу выполнить эту операцию успешнее, чем кто-либо другой <...>» [1].

От нового командующего ждали инициативности и высокой активности действий: Кавказская армия нуждалась в поддержке флота и снабжении с моря, Генштаб планировал операцию по овладению проливами Босфор и Дарданеллы, но при этом немецкое командование с помощью крейсеров «Гебен» и «Бреслау» успешно противостояло действиям Черноморского флота и доставляя серьезное беспокойство морским коммуникациям и портам России.

Получив от начальника штаба Верховного главнокомандующего и непосредственно от царя подробнейшие указания, Колчак немедленно, в тот же вечер уехал в Крым. «Прибывши в Севастополь, я принял Черноморский Флот от вице-адмирала Эбергарда, который меня уже подробно, в течение целого дня, посвятил в действительное положение Черного моря <...>» [1].

Колчак стал самым молодым в те годы в России командующий флотом – 41-летний вице-адмирал возглавил внушительную армаду, насчитывающую 400 кораблей и судов в том числе семь линкоров, два крейсера, 20 эсминцев и 11 подводных лодок [2]. Подразделения флота насчитывали около 40 тыс. человек личного состава. В подчинении флоту находилась и Дунайская военная флотилия.

В кратчайшие сроки по отработанным на Балтике методам Колчак провел неоднократное минирование Босфора, турецкого побережья, и практически лишил противника возможности активных действий. «Гебен» и 6 подводных лодок подорвались на минах и вышли из строя. Кроме того, было организовано постоянное наблюдение за портами противника, состоянием минных заграждений.

Правда, нельзя не упомянуть про отдельные неудачи черноморского периода карьеры Колчака. Наиболее значимой из них была гибель линейного корабля «Императрица Мария». Утром 7 октября 1916 г. на Севастопольском рейде случился пожар под носовой башней флагмана, повлекший за собой 25 взрывов боевых запасов. Колчак лично руководил работами по затоплению погребов трех других башен и по локализации пожара. Этими мерами были спасены рейд и город. Погибло (вместе с умершими от ран) до 300 моряков. Работала комиссия, которая с полной достоверностью установить причину пожара не смогла, но не исключала «злого умысла» [3]. У Колчака была своя версия: «Насколько следствие могло выяснить, насколько это было ясно из всей обстановки, я считал, что злого умысла здесь не было. <...> Я приписывал это тем совершенно непредусмотренным процессам в массах новых порохов, которые заготавливались во время войны. В мирное время эта порохы изготавливались не в таких количествах, поэтому была более тщательная выделка их на заводах. Во время войны, во время усиленной работы на заводах, когда вырабатывались громадные количества пороха, не было достаточного технического контроля, и в нем появлялись процессы саморазложения, которые могли вызвать взрыв. Другой причиной могла явиться какая-нибудь неосторожность, которой, впрочем, не предполагаю. Во всяком случае, никаких данных, что это был злой умысел, не было <...>» [1].

В общем и целом положение на Черном море радикально изменилось в лучшую сторону. Прежние пассивные действия флота сменились активными, обеспечившими господство на море. Это был важный шаг к подготовке десантирования русских войск на турецкое побережье. «В Черном море наступило совершенно спокойное положение, которое дало возможность употребить все силы на подготовку большой босфорской операции, - вспоминал Колчак во время допроса на заседании чрезвычайной следственной комиссии 23-го января 1920 г. По плану этой босфорской операции, в мое непосредственное распоряжение поступила одна сухопутная часть, дивизия ударного типа, кадр которой мне был прислан с фронта и

командиром ее был назначен один из лучших офицеров генерального штаба - ген. Свечин; начальником штаба был назначен полковник генерального штаба Верховский. Эта дивизия готовилась под моим непосредственным наблюдением и должна была быть выброшена первым десантом на неприятельский берег, для того, чтобы сразу на нем обосноваться и обеспечить место высадки для следующих войск, которые должны были идти за ними. Так вся эта подготовка работ шла до наступления государственного переворота в конце февраля месяца. <...>» [1].

Известие о Февральской революции настигло Колчака в Батуми, где он в конце февраля 1917 года встречался с великим князем Николаем Николаевичем для обсуждения вопроса о сооружении порта в Трапезунде и согласования графика морских перевозок. Вечером 28 февраля на обед у великого князя Колчак принес телеграмму, пересланную из Севастополя. В ней сообщалось, что в Петрограде произошли крупные беспорядки, город в руках мятежников, гарнизон перешел на их сторону. Колчаку пришлось немедленно возвращаться в Севастополь, а великому князю в свой штаб. Перед отплытием Колчак отправил по телеграфу в Севастополь распоряжение прервать почтовое и телеграфное сообщение Крыма с остальной Россией, дабы не вносить панику и разброд непроверенными слухами. Разрешалось принимать телеграммы, адресованные только в Штаб флота.

Благодаря предпринятым Колчаком своевременным мерам, Февральская революция поначалу меньше отразилась на Черноморском флоте, чем на других российских флотах. Дисциплина и влияние комсостава во флоте первое время сохранялись. Колчак соблюдал уставные положения, не опережал решений высшего командования, сохранял субординацию. Позже, на допросе он скажет: «<...> когда последовал факт отречения государя, ясно было, что уже монархия наша пала, и возвращения назад не будет. Я об этом получил сообщение в Черном море, принял присягу вступившему тогда первому нашему временному правительству. Присягу я принял по совести, считая это правительство, как единственное правительство, которое необходимо было при тех обстоятельствах признать, и первый эту присягу принял. <...> Я считал себя свободным от обязательств по отношению к прежней власти. <...> я приветствовал революцию, как возможность рассчитывать на то, что она внесет энтузиазм, - как это и было у меня в Черноморском Флоте вначале, - в народные массы и даст возможность закончить победоносно эту войну, которую я считал самым главным и

самым важным делом, стоящим выше всего, - и образа правления, и политических соображений. <...>» [1].

Несмотря на многочисленные политические перипетии в стране и Черноморье, Колчак последовательно, до конца боролся за сохранение боеспособности флота, всемерно противодействуя разложенческим элементам, тем самым выполняя свой долг гражданина и патриота. Принятие мер по защите своего флота, его главной базы, российского побережья, выходы боевых кораблей к Босфору, поддержание минных заграждений в надлежащем виде пока Черноморским флотом командовал Колчак, сковывали действия противника. Только с уходом Колчака с поста командующего, с июня 1917 г., «все вернулось на круги своя»: корабли противника вырвались на оперативный простор и стали вновь курсировать по Черному морю, совершать нападения на порты, на корабли, на транспорты и пароходы в море [2].

Сегодня русские организации Севастополя выдвигают идею поставить в «военной столице Крыма» памятник адмиралу Колчаку [4]. Их главные аргументы таковы. Во-первых, бесспорно высокая роль личности Колчака в российской главе истории полуострова. И, во-вторых: отношение к адмиралу Колчаку, его роли в крымской истории должно сыграть роль своеобразного теста на готовность к русскому возрождению на полуострове. С этими аргументами нельзя не согласиться, ведь сейчас вопрос духовно-патриотического воспитания молодого поколения крымчан стоит как никогда остро. «Адмирал сделал все, что мог, и прошел крестный путь. История бережно сохранит его имя, и потомство будет чтить его память» [5].

Список источников и литературы

1. Стариков Н. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.ereading.link/bookreader.php/1027470/Starikov_Admiral_Kolchak_Protokoly_doprosa.html
2. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов-на-Дону, 1998. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/plotnikov/04.html>
3. 7 роковых ошибок адмирала Колчака. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://russian7.ru/2013/11/7-rokovyx-oshibok-admirala-kolchaka/>
4. Артемов И. Остров Крым и адмирал Колчак. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ronsslav.com>
5. Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни / сост. Г. В. Егоров. – Барнаул, 1991. – С. 10.

Е. Н. Руденко
*аспирант, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Средневековые памятники Крыма в сочинении П. И. Сумарокова «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году»

Важную роль в историко-краеведческом изучении Крыма после присоединения его к Российской империи в 1783 г. сыграли поездки многочисленных исследователей-любителей в лице путешественников. Примером явилась первая поездка в Южный край России в 1799 году известного государственного и литературного деятеля Павла Ивановича Сумарокова (1767–1846), благодаря которой вышла в свет монография «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым; с историческим и топографическим описанием всех тех мест» [1]. В ней он поместил исторические и географические сведения о Крымском полуострове. Довольно четко автор сформулировал в книге мотивацию посетить регион: «Давно желал я видеть Крым, то древнее завоевание Митридата, тот знаменитый полуостров, где слава парящая между двух морей не перестает гласить до пределов всей вселенной в золотую трубу свою мудрость, где полные Герои, обратившие на себя внимание всех народов, не багряв кровью следов своих, воздвигли себе непоколебимые Трофеи» [1, с. 1].

Труд Павла Ивановича Сумарокова вызвал неподдельный интерес столичной публики. Это было первое значительное произведение подобного жанра, посвященное Тавриде, написанное отечественным автором. В 1802 и 1805 годах работа была переведена на немецкий и шведский языки и опубликована в Лейпциге и Стокгольме.

Давайте взглянем «сумароковскими» глазами на средневековые памятники «полуденного края» в конце XVIII века. Одним из первых населенных пунктов путешественник описал средневековую Кафу, находившуюся в заброшенном состоянии после присоединения к России: «Она же в упадке славы своей, пришла под Российскую Державу, и теперь город сей походит на опроверженный землетрясением, и есть ни что иное, как груда камней и кирпичей. Крепость в иных местах совсем разрушена, в других угрожает падением ... все места покрыты поросшею травою» [1, с. 58–59]. Также автор отмечает историческую значимость средневековой крепости для

Феодосии: «...сооружение крепости означает прежнюю великость сего города...; ибо ни долгота времен, ни едкость погод, при всем их повреждении, разрушить оных не могли» [1, с. 61]

Следующим важным историческим памятником времен итальянской колонизации Крыма, изученным вояжером, стал Судак: «Судак был из числа древних городов; но ныне в нём нет ни одного дома, ни обывателя, и кроме древней разоренной крепости, да пустых казарм, никакого строения не приходится» [1, с. 81]. Однако, расположение гегуэзской крепости привело Сумарокова в полный восторг: «Местоположение крепости весьма удивительно. Надобно представить себе высокую и восходящую прямым от Черного моря утесом сажен ста стоячей высоты гору, которая обведена по скату каменными стенами; на ней воздымающуюся и висящую над самым морем голую из дикого камня громаду, и на вершине-то оной вообразить себе укрепленную башню» [1, с. 81–82].

Среди посещенных окрестностей Севастополя особенно печальным зрелищем предстал перед ним Херсонес и его окрестности. Он увидел руины средневекового города, от которого остались «отломки стен, заваленные сходы, колодези, следы строений <...> мраморные куски» [1, с. 120]. Павел Иванович никак не мог смириться с падением величайшего памятника Средневековья, «где возрастала слава сего города, где просвещение и художества процветали, там ныне косят сено, пасут стада, и на развалинах его одни змеи <...>» [1, с. 120].

Довольно восторженно автор описывал пещерный город Инкерман, который в средневековье носил имя Каламита, являлся крупным торговым портом и одной из главных крепостей княжества Феодоро: «удивление мое превзошло все меры, когда восходя по выдобенным в горе подле утеса ступенями я увидел, что сие пещеры были настоящие комнаты с окнами, дверьми, сводами» [1, с. 124]

Следующим средневековым чудом времени, Сумароков по праву считал Чуфут-Кале: «О природа! Твои произведения неподражаемы! Могут ли соединенные вместе Владетели учредить подобные твоим укрепления <...> воздвигнуть другой такой Дчу-фут-Кале?» [1, с. 142]. Далее он подробно описывает пещерный город, состоящий из «227 домов, кои построены по азиатскому вкусу из белого нетесанного камня, крыты черепицею, и многие имеют по два жилья» [1, с. 143].

Следует отметить, что в своем «Путешествии по всему Крыму...», автор обделил вниманием другой не менее интересный памятник средневековья – Мангуп. Объяснить это можно тем, что первая его поездка в «полуденный край» была беглой и ознакомительной. Однако,

второй его вояж в Крым в 1802 году был более обстоятельным и продуманным, результатом которого стала вторая книга – «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду», опубликованную в двух частях [2; 3]. Здесь автор более детально изучил средневековые памятники пещерных городов: Эски-Кермен, Тепе-Кермен и Мангуп-Кале.

«Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым» является бесценным источником для современных исследователей по истории, этнографии, культуре и быту народов Крыма, великолепнейшим описанием средневековых памятников полуострова, часть из которых бесследно исчезли уже к середине XIX века.

Список источников и литературы

1. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым; с историческим и топографическим описанием всех тех мест. – М., 1800. – 238 с.
2. Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. – СПб., 1803. – Ч. 1. – 226 с.
3. Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. – СПб., 1805. – Ч. 2. – 244 с.

И. Д. Старцев

*студент, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Создание и деятельность Салгирской помологической станции

В начале 1890-х годов Николай Николаевич Бетлинг и Александр Христианович Стевен нередко вели в «Салгирке» долгие беседы и мечтали о том, что Воронцовский сад в будущем сделается центром, откуда крымское промышленное плодоводство будет получать и советы, и необходимую поддержку. Среди этих умов также родилась мысль о приобретении казенного Воронцовского имения с целью основания там помологическую станцию и школу плодоводства.

Воронцовское имение, благодаря А. Х. Стевену, бывшему товарищем Министра Земледелия, было приобретено в казну. Там, в

1895 году, открылась практическая школа садовых рабочих. Сразу после приезда С. А. Мокржецкого в Крым в 1893 году, в первом своем отчете «Хлебная черепашка в Крыму», ученый отметил необходимость учреждения энтомологической опытной станции.

Вопрос о создании опытной станции поднимался в Симферопольском отделе Императорского Российского Общества Садоводства еще в 1904 и в 1906 годах. Была избрана особая комиссия по разработке вопроса создания опытной станции в «Салгирке». Составление проекта организации было поручено С. А. Мокржецкому. Его проект, поддержанный Таврическим губернским земским собранием, в 1907 году был направлен в Департамент земледелия, и для его рассмотрения была назначена комиссия.

Заключение совещания комиссии было изложено в докладной записке, представленной Департаментом земледелия в Государственную Думу. Девятого июня 1912 года последовало Высочайшее утверждение закона об учреждении с первого января 1913 года Опытной плодородственной станции. В январе 1913 года С. А. Мокржецкий получил назначение на пост директора Салгирской помологической станции. 9 января 1913 года при Губернской земской управе были сформулированы принципы организации Помологической станции.

22 января 1913 года С. А. Мокржецкий на заседании Симферопольского отдела императорского Общества садоводства зачитал доклад про новооткрытую помологическую станцию. В нем он изложил задачи работы Станции. Среди задач станции он перечислил: акклиматизацию растений, постановка опытов с применением холода, решение вопросов полива, ведение плодородства в засушливое время, селекцию плодовых деревьев, вопросы удобрения плодовых растений. Отдельно С. А. Мокржецкий выделил борьбу с вредителями растений а так же исследование болезней растений.

31 октября состоялось заседание комиссии, назначенной для выделения участка в казенном имении Салгирка для нужд опытной плодородческой станции. Комиссия выделила 12 десятин и отвела отдельный участок на берегу Салгира. Часть построек вышеупомянутой школы садоводства также были переданы Помологической станции. Для строительства станции Департамент земледелия выделил 61 тысячу рублей. Эту сумму предполагалось потратить на ремонт большого дома для кабинетов и на возведение новых зданий – квартиры заведующего станцией, домика садовника, конторщика, а так же наблюдающего за метеостанцией.

По акту от двадцатого апреля 1914 года управляющим школой садоводства было переведено в ведение станции здание большого Воронцовского дома. Здание пришло в упадок и требовало капитального ремонта. Однако, по замечанию С. А. Мокржецкого, следовало избежать каких-либо существенных переделок, дабы сохранить этот единственный в окрестностях Симферополя памятник русского зодчества. Строительство должно было начаться весной 1914 года. До момента окончания ремонта в здании большого Воронцовского дома, который был частично завершён 1 октября 1914 года, станция размещалась в наёмном помещении в доме Абрикосова по Воронцовской улице города Симферополя.

В здании большого Воронцовского дома были размещены библиотека и зал заседаний, канцелярия, аудитория на 50 человек, помологический, фитопатологический, энтомологический кабинеты. Там-же был размещён кабинет директора станции, комната для гостей и музей. На территории Помологической станции было открыто множество кабинетов, которые занимались исследованиями, каждый в своём направлении.

Помологический кабинет, в первую очередь, был создан для изучения вопросов засушливого плодоводства. Так же, в помологическом кабинете изучали акклиматизацию растений, биологию плодовых растений, техники соротоведения, а так же утилизацию плодов. В нижнем полуподвальном помещении здания большого Воронцовского дома располагались четыре квартиры для служащих, фотографическая комната, небольшое плодохранилище, кладовая и уборная [1].

Первой задачей микологического кабинета являлась разработка вопросов фитопатологии, ближайшим образом соприкосавшейся с местной садовой культурой, главным образом, плодовых деревьев. Располагался микологический кабинет так же в здании большого Воронцовского дома на первом этаже. Энтомологический кабинет, располагавшийся, так же, в здании большого Воронцовского дома, занимался изучением биологии садовых и огородных вредителей и их паразитов. Также, сотрудники энтомологического кабинета занимались разработкой и проверкой методов борьбы с вредителями растений, разрабатывали методику наблюдений за насекомыми, подготавливали практикантов, которые должны были стать специалистами прикладной энтомологии.

Кроме того, при энтомологическом и помологическом кабинетах образовался музей, в который входили коллекции биологический и

систематические, микроскопические препараты, рисунки, фотографии вредителей и повреждений, которые они наносят растениям, приборы по борьбе с вредителями и прочее. При Станции также была открыта канцелярия, занимавшаяся счетоводством, отчетами по постройкам и ремонтам. Помещение канцелярии располагалось возле энтомологического кабинета.

При Салгирской помологической станции была, также, организована садовая метеостанция. Она располагалась близ яблоневого сорта на территории парка Салгирка. Создана она была что бы связать метеорологические элементы с жизнью сада. Химическая лаборатория, созданная при Станции занималась анализами почв садовых районов, удобрений, инсектицидов, плодов. Также, там изучали химизм сушки и переработки плодов.

На Станции также проводились метеорологические наблюдения. Садовая метеостанция была сооружена к концу сентября 1914 года. Руководящим органом Станции являлся совет, в который входили, помимо персонала станции, и представители садовых обществ и земств. С. А. Мокржецкий считал, что работа Салгирской помологической станции должна проходить при полной поддержке со стороны обществ садоводов.

С весны 1915 года на Станции появился гидромодуль, а вместе с ним и гидромодульный отдел. Занимался отдел изучением вопроса о поливных и оросительных нормах для каждой культуры, а так же изучал влияние грунтовых вод на садоводство и связь их уровня с горизонтом Салгира. В следствие развернувшихся боевых действий на западных фронтах, часть запланированных построек не была возведена, однако все равно велось активное строительство.

Стена вокруг имения была в состоянии полной разрухи и в течение лета 1915 года бы сооружена стена длиной в одну версту. Также были построены ворота и сторожка. В имении не было проложено проезжих дорог и, в течение зимы и весны 1914 года было проложено дорог длиною в две версты. А зимой 1914 года был построен ледник для научных и хозяйственных нужд.

Также, зимой 1914 года был проложен водопровод. Для него были выкопаны два колодца, поставлены две водоподъемные машины и проложены трубы по всем зданиям. С. А. Мокржецкий первым на территории Европы применял американские направления работы в области прикладной энтомологии. Интересно, что на территории Южной России в начале XX века возникало много аналогичных станций защиты растений, при этом, почти все они брали за образец

лабораторию, которой руководил С. А. Мокржецкий. Перед учреждением Варшавским обществом садоводов первой в Польше станции защиты растений к С. А. Мокржецкому был делегирован Казимир Кульве для знакомства с методами работы, которые применялись в Крыму.

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, деятельность Станции временно прекратилась. Симферопольский отдел Императорского российского общества садоводов решило помочь раненым воинам и начало заготовку фруктов на базе Салгирской помологической станции. 4 августа 1914 года тысяча рублей было выделено из бюджета Салгирской помологической станции для организации особого комитета по решению вопросов заготовки фруктов для армии.

Комитет возглавил С. А. Мокржецкий. Уже пятого августа 1914 года комитет обратился к садоводам с просьбой пожертвовать фрукты на нужды фронта. На Салгирской помологической станции было установлено несколько сушилок для фруктов. Большую часть фруктов сушили на дыму, но часть – на солнце.

Станция сразу отпустила несколько сот пудов фруктов, но садоводы приносили их слишком много. Мощностей сушилок Станции не хватало что бы переработать хотя бы половину. В связи со сложившимся переизбытком фруктов, комиссия обратилась к представителям Товарищества А. И. Абрикосова и сыновья с просьбой воспользоваться их сушилкой. Комиссия получила положительный ответ. Товарищество выделило сушилки, а так же рабочих.

С этого момента в день стало обрабатываться до 100 пудов свежих плодов. Задачи Комитета сводились к разрезанию, чистке плодов, а так же их доставке на фабрику. Общество взаимного кредита предоставило Комитету по заготовке фруктов помещение по улице Дворянской. Это позволило перенести станцию подготовки фруктов ближе к фабрике.

Параллельно вскоре открылась симферопольская фруктовая биржа. Начала осуществляться сушка на фабрике Эйнем. В связи с этим Товарищество А. И. Абрикосова и сыновья прекратило свою помощь, и сушка фруктов была перенесена на консервную фабрику Н. И. Чуднов. Также, после начала Первой Мировой Войны у России начались проблемы с медикаментами, которые до войны преимущественно поставлялись в неё из Германии. В связи с этим Департамент Земледелия обратился к Станции с предложением приступить к испытанию некоторых видов лекарственных растений с целью выяснить их культурную и экономическую стороны. Весной 1916 года на

территории Салгирской помологической станции был заложен питомник с 260 лекарственными растениями [2].

С закрытием западной границы и занятием территории части западной территории России, где находились большие семенные хозяйства, стала ощущаться нехватка в семенах. Весной 1916 года по предложению Департамента земледелия на Помологической станции был заложен племенной огород площадью в две десятины. На нем выращивались в основном овощные растения, семена которых распределялись для сельскохозяйственных угодий России. Лично желая помочь страдающим от паразитов людям, С. А. Мокржецкий составил план дезинсекции среди беженцев и воинов, по которому при санитарном поезде – бане должна быть организована паразитологическая лаборатория, в которой, помимо исследования паразитов, шло бы испытание ряда составов для дезинсекции и предохранения белья и платья от появления в них паразитов.

С. А. Мокржецкий нашел медиков, готовых под его руководством ехать на фронт и вести это дело. Зимой 1915 года он обратился в «Северпомощь», где проект был встречен сочувственно. Однако, его осуществлять не стали из-за финансовой дороговизны проекта. За годы работы на Салгирской Помологической станции С. А. Мокржецкий внес серьезный вклад в развитие сельского хозяйства и науки Крыма и юга Российской империи. Благодаря нему был преодолен кризис сельского хозяйства Крыма, а так же введены новейшие методы борьбы с вредителями растений.

Список источников и литературы

1. Мокржецкий С. А. Салгирская Помологическая Станция... // Записки Симферопольского отдела Императорского Российского Общества Садоводства. – 1913. – № 164. – С. 225–264.
2. Мокржецкий С. А. Указ. соч. – С. 235–256.

Н. А. Черкасская
*студентка, Омский государственный
университет имени Ф. М. Достоевского
(г. Омск, Российская Федерация)*

Российский императорский дом: репрезентация образа власти в визуальных источниках (вторая четверть XIX в.)

Императорский Двор в Российской Империи являлся закрытым обществом со своими особенностями и был ярчайшим примером субкультуры власти. Одной из главных его задач была трансляция образа власти, территориально по двум направлениям: в России и за рубежом. Причем, для каждого сообщества способы репрезентации были различны: для иностранцев, для высшего сословия в России и для народных масс.

Для исследования этой проблемы существует множество различных источников, однако, в данном вопросе особое внимание следует уделить источникам визуальным, так как именно они позволяют определить способы и особенности передачи образа власти в Российской Империи.

В современной литературе Российский Императорский двор активно изучается, однако большинство исследований посвящено описанию быта императорской фамилии или дворцовых церемоний. Работы, в которых на основе визуальных источников исследуется и анализируется образ власти, немногочисленны [6; 7].

На протяжении веков создавались и совершенствовались каналы трансляции этого образа: издание журналов, коронационных альбомов, распространение литографий и гравюр. Под термином «каналы трансляции» понимается совокупность практик, проводимых при Дворе, – всё, что транслирует образ Императорского Двора как внутри страны, так и за рубежом.

Визуализация образа власти в XIX в. приобрела особенно широкие масштабы, так как монархи в это время искали дополнительного «национального» обоснования своей власти [5, с. 325], постепенно находя все больше способов для этого. При Николае I сценарий власти стал особенным – он изображал императора как человека, олицетворявшего высшие ценности [5, с. 329].

Необходимо проанализировать возможности визуальных источников, их роль в репрезентации субкультуры Двора.

Для придворной культуры характерен такой подтип портрета, как парадный (репрезентативный) [2, с. 27]. Главной его задачей было не просто представление внешнего сходства персонажа, но и возвеличивание правителя, демонстрация его лучших качеств. Изображение Государя было призвано отобразить мощь и величие страны, которую он возглавляет. Соответствуя этому главному правилу, Император позировал в мундирах разнообразных гвардейских полков с лентами и орденами. Скрытый смысл подобного портрета в том, чтобы запечатлеть на века важнейшую в настоящий момент государственную идею устойчивости государственной власти [3, с. 126]. При этом немаловажны были пышность антуража и театральность позы. Поэтому и изображали его зачастую смотрящим немного свысока. Существует коронационный портрет Николая I, написанный Дж. Доу для герцога Девонширского. Николай изображен в Императорской мантии, опершимся рукой на стол, где лежат книга законов, Скипетр и Корона. Из открытого окна видны Успенский Собор и другие храмы Священного Кремля [4, с. 29].

Итак, благодаря описанию этого портрета, мы видим один из самых ярких примеров визуальной репрезентации власти, более того, один из примеров классических. Помимо обычных императорских регалий на портрете есть и еще одна интересная деталь – «храмы Священного Кремля». Возможно, это призвано указать нам на преемственность поколений, связь времен и самое главное – национальные истоки, напоминание о старомосковской Руси и русскости самого Императора. Но не только портрет – сам император, участвующий в церемониях двора являлся воплощенным образом власти. Но этот портрет находился не в России, а у герцога Девонширского и был, по сути, единственным портретом Николая с регалиями. Неизвестно, по какой причине Император не заказал коронационный портрет для себя и своей супруги. Скорее всего, ответ кроется в обстоятельствах вступления на престол, так как до Николая подобной практикой пренебрег лишь его брат Александр, который стал Императором после последнего дворцового переворота [4, с. 30].

Еще одной особенностью Николаевского царствования являлся его «семейный сценарий», в котором находила отражение супружеская верность, идиллия и огромная роль морали [5, с. 438]. Эта демонстрация семейственности была необходима для того, чтобы вызывать восхищение, как в России, так и на Западе.

Разумеется, что в данном случае понадобилась визуальная репрезентация, и здесь можно указать на несколько примеров.

Гравюра Т. Райта, выполненная по рисунку Дж. Доу, на которой изображены Император, Императрица и Наследник, причем, портрет Александра Николаевича в рамке из цветов помещен между изображениями его родителей. Позади видно Зимний дворец, а над головами Августейших особ ярко светит солнце, что как бы указывает на светлое настоящее и будущее династии и страны [5, с. 437].

Совершенно явно прослеживается, что портреты и гравюры обладали определенной символичностью, причем, главным направлением династического сценария при Николае I была демонстрация семейных ценностей, поэтому важны были и общие портреты, в том числе и с детьми. Это были изображения более домашние, неформальные, и предназначались для элиты: русской и зарубежной. Например, портрет Александры Федоровны с детьми: Александром и Ольгой [5, с. 440].

Очень много значат литографии коронации Николая I. Они были призваны показать величественность церемонии, о которой отзывались многие общественные деятели того времени. Литография Луи Куртена изображает полную картину самой коронации и один из её ключевых моментов: сцену объятий Константина и Николая.

Литография, в отличие от фотографии рисуется по заданному плану, она может передать именно то, что нужно «сценаристу», так как это обобщенный «портрет» события, сознательная выборка – только то, что важно. Их ожидало массовое распространение, в отличие от коронационного портрета. Все самые ключевые моменты этой «национальной» коронации были запечатлены на многочисленных литографиях, которые вошли в альбомы, изданные в 1828 г. в Париже, что указывает на трансформацию – коронация стала публичной [5, с. 371]. Они были встречены с восторгом, и показывали западной аудитории, что волю народа выражает царь, а не декабристы [5, с. 385].

Портреты и литографии делались по государственному заказу, поэтому художник мог изобразить Императора моложе и красивее, чем было на самом деле, чтобы создать образ могучего и сильного царя. Не осталось ни одной фотографии Николая I, поэтому судить точно о его внешности нельзя. Но даже на фотографии можно было «омолодить» августейшую особу с помощью ретуши, сгладить какие-либо недостатки внешности, что, собственно, и являлось конечной целью, так как фотографии тоже должны были транслировать в народ благородство, красоту и вечную молодость. Разумеется, литографии могли изображать внешность персоны не совсем правдиво с той же целью, что и фотографии.

Отдельно стоит отметить, что ретушь является здесь и одним из приемов имперской цензуры того времени. В связи с тем, что образ Двора как главного имперского института и самих Романовых, как тех, кто всегда находился в центре внимания, тщательно прорабатывался, то нельзя было допустить каких-либо минусов. Это было установленной необходимостью.

Важно было транслировать образ власти не только в элитарные круги, но и в народ. Литографии и гравюры могли позволить себе приобрести далеко не все, поэтому в народе получил распространение лубок.

Лубочные картинки в XIX в. были очень популярны, особенно во время Отечественной войны 1812 г. [1, с. 214], причем, одним из главных персонажей на них был Александр I, представленный в героическом свете [5, с. 214]. Николай I тоже стал героем лубочных картинок, причем, в отличие от портретов, где он написан очень официально, «лубки придавали ему более светлый, национальный характер» [5, с. 410]. Император показан в самых различных ситуациях: на боевых позициях, со свитой, переправляющийся через Дунай. Причем, неизменным для Николая I в лубке остается именно образ воина, богатыря, который ростом и фигурой превосходит тех, кто нарисован рядом с ним [5, с. 411].

Итак, охарактеризовав некоторые виды визуальных источников, которые относятся к репрезентации образа власти в Российской Империи второй четверти XIX в., можно сделать вывод о том, что трансляция эта имела несколько направлений. Первым было донесение образа Государя и его семьи до элиты: русской и зарубежной, что делалось несколькими способами. Для особенно узкого круга придворными художниками были написаны официальные портреты, на которых Император изображался согласно его династическому сценарию. Литографии, особенно помещенные в коронационные альбомы имели популярность у элиты зарубежной, которой после восстания декабристов нужно было доказать абсолютную незыблемость власти Николая I и его солидарность с народом. Тиражирование лубочных картинок, служивших одной из развлекательных форм для народа, тоже было методом репрезентации образа власти, идеологически важным, так как именно лубок транслировал в народные массы образ несокрушимого, смелого Императора-богатыря. Портреты и лубки в разной степени доносят до нас не совсем правдивую информацию. Однако создание иллюзии красоты и величия, приукрашивание тех или иных фактов были в то время необходимы для

формирования образа Императора и Империи, как в сознании элиты, так и народа.

Список источников и литературы

1. Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или Увидеть русского дано не каждому. – М., 2011. – 368 с.
2. Евангулова О. С., Карев А. А. Портретная живопись в России второй половины XVIII века. – М., 1994. – 200 с.
3. Карев А. А. Классицизм в русской живописи. – М., 2003. – 320 с.
4. Ренне Е. Коронационный проект герцога Девонширского // . – 2000. – № 55. – С. 23 – 33.
5. Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. – Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. – М., 2000. – 608 с.
6. Боханов А. Н. Российская империя. Образ и смысл. – М., 2014. – 662 с.
7. Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917): сб. ст. / ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Алексей Миллер. – М., 2010. – 392 с.

П. В. Шаповалова

*магистрант 2 курса, Дальневосточный
федеральный университет
(г. Владивосток, Российская Федерация)*

Народ хани как обрезаец остановки прогресса и консервации феодальных устоев

Национальная идентичность, как характеристика любого объединения, предполагает множество компонентов, объединяющихся и складывающихся в единую картину, отражающую ментальную характеристику.

Китай – разрозненное, насчитывающее сотни говоров, свыше половины сотни народностей, и спустя долгие годы войны объединенное государство. Одной из наибольших этнических групп, входящих в его состав, является народ хани. Согласно переписи населения Китая 2012–2014 гг. хани насчитывает 1474500 человек (к тибето-бирмским народам).

В 1953 г. их численность составляла 481 тыс. человек. На современном этапе истории основные страны расселения: Китай – около 1300 тыс., Мьянма – 120 тыс., Таиланд 40 тыс., Лаос – 10 тыс., Вьетнам – 10 тыс. человек. Более 10 этнических групп народа хани

имеют самоназвания: эни (кадо), биюэ (делятся на буду и бакун), дони, эу, сони, ломай.

Район проживания хани – горный район Айлао, западная сторона реки Хунхэ, провинция Юньнань.

Ранние письменна о народе датируются VII – X в., исторические записи повествуют о существовании уже начиная с III – IV века.

В исторических летописях именовались как «хэни», «вони», «эни», «хани», «ани», и лишь после основания Китайской народной республики закрепилось название «хани» [4].

Происхождение приписывают народу цян, мигрировавшему с севера (предположительно, с территории современной Монголии) еще до VII в. В течение истории народ входил в состав государства Наньчжао, где являлись частью племени Умань [1]. Позже, в X – XI веке, обособились, после чего находились под покровительством монгольской империи Юань, и лишь после её распада окончательно вошли в состав Китая. До XVII в. управлением «на местах» занимались вожди, которых впоследствии сменили поставленные цинской властью китайские чиновники. До середины XX в. сохранялась общинная форма землевладения [3].

Язык хани относится к тибето-бирмской языковой группе и китайско-тибетской языковой семье (название языка соответствует названию народа) и включает 3 диалекта: хая, бика, хаобай. До 1957 года язык существовал исключительно в устной форме, после 1957 г. была введена письменность, созданная на основе латинского алфавита.

Свойственны традиционные верования (анизм, культ предков) с влиянием на них даосизма и буддизма. В XX веке привнесенное христианство не смогло закрепиться в обществе.

Интересной представлена система имен. Имя включает в себя три составных части: фамилию, родовое имя и личное имя. Фамилии служат скорее для учетности населения и были заимствованы из китайского языка. Родовое имя – имя клана. Личное имя мальчика обязательно должно начинаться с последнего слога имени отца.

Жилище представлено четырехугольным двухэтажным домом с глиняными, бамбуковыми или кирпичными стенами, деревянным каркасом или каменным фундаментом. Крыша устлана соломой или черепицей. Жилые помещения (три комнаты) располагаются на нижнем этаже (в случае, если дом находился у воды – на верхнем). Поселения (деревни) могут состоять как из нескольких хозяйств, так и из сотни домов.

Национальная одежда темных цветов: темно-синяя или черная. Мужчины одеты в длинные широкие штаны и короткие куртки. Головной убор в виде белого или черного тюрбана. Женская одежда состоит из юбки, штанов, кофты, нагрудника, вышитого и обшитого монетами передника, тюрбана с вышивкой. Отличительная черта народа: наличие татуировок и чернение зубов [1].

Основной деятельностью является сельское хозяйство, а именно выращивание риса на заливных горных террасах; разведение чайных плантаций (Юньнань – вторая провинция по объему изготовления пуэрского чая).

Народ хани знаменит рисовыми террасами, покрывающими площадь 16603 га. и спускающимися по склонам гор Ай-Лао, берегам Хонга. Разделены на 300 «шагов» под расположением от 15 до 75 градусов. За годы существования на юге хани создали систему водных каналов, позволяющих воде спускаться с вершин гор и задерживаться на рисовых угодьях. Поля, помимо выращивания основной злаковой культуры (риса) используются для разведения карпов и содержания водоплавающей дичи (уток). Подобная технология ведения заливного хозяйства на склонах гор распространилась по всему Китаю к XIV в. Император династии Мин даровал титул «умелого скульптора» народу хани. Заливные рисовые поля провинции Юньнань стали 45 объектом мирового наследия Китая и 31 объектом мирового культурного наследия Юнеско [2].

Активность народа была отмечена в борьбе против гоминьданского правительства. Период создания государства в 1949 г. (год объединения государства в КНР) перевел народ от раннего к развитому феодализму с сохранением первобытных пережитков.

Таким образом, важно отметить, что в век индустриализации, развития ядерной энергетики и глобальных кризисов, на планете остались народы, не имеющие ни малейшего представления о положении дел мировых гигантов. Важно отметить, что подобные национальные меньшинства таят в себе грандиозный потенциал, силу к существованию и слепую традицию следования предкам, что выражено во многих культурных и ментальных характеристиках народа. Создание столь грандиозного объекта Юнеско на сотни лет «запечатало» развитие народа, позволило обуздать природу и выжить, а также сохранить культурную первобытность.

Список источников и литературы

1. Народы Китая. Хани [Электронный ресурс] // Большой Китай : электр.статья. - Режим доступа : [http:// greater-china.ru/narody-kitaya/narody-kitaya-xani/](http://greater-china.ru/narody-kitaya/narody-kitaya-xani/)
2. Рисовые террасы Хунхэ-хани стали объектом всемирного наследия Юнеско [Электронный ресурс] // Funpress.ru : электр.статья. - Режим доступа : <http://www.funpress.ru/travel/920-risovye-terrasy-hunghe-hany-stali-obektom-vsemirnogo-naslediya-yunesko-15-foto.html>
3. Хани – народ Китая [Электронный ресурс] // Народы стран мира : электр.статья. - Режим доступа : [http:// lib7.com/aziaty/299-hani-narod-kitay.html](http://lib7.com/aziaty/299-hani-narod-kitay.html)
4. Хани [Электронный ресурс] // Великая стена : электр.статья. - Режим доступа : <http://china.worlds.ru/info/min/hany.html>

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. В. Акимченков

*аспирант, Центр памятниковедения НАН
Украины и УООПИК
(г. Киев, Украина)*

Создание Музейного объединения в Севастополе: реалии на фоне истории

На сегодняшний день в Севастополе запланировано из семи музеев и более десяти исторических объектов – создать государственное бюджетное учреждение культуры «Объединенный музей-заповедник истории Севастополя». В него должны войти «Херсонес Таврический», «Панорама», «Диорама», «Малахов курган», подземный комплекс «Балаклава», ландшафтный заказник «Максимова дача», генуэзские крепости, а также давно нуждающиеся в защите, но не имеющие музейного статуса форты и батареи города. Однако коллективы крупнейших музеев – «Херсонеса Таврического» и Музея героической обороны и освобождения Севастополя – высказывают свои опасения, ведь эти процессы приведут к потере юридической и хозяйственной самостоятельности музейных учреждений. В свою очередь органы власти настаивают на том, что создание Объединенного музея будет способствовать развитию всех значимых исторических объектов, придав им статус памятников, оградить их от застройки и сформировать туристические кластеры. При этом власти используют опыт Волгограда, где есть похожая структура, совершенно упуская из виду аналогичный опыт и традиции Севастополя 30-х годов XX века в области музейного строительства. Возможно, это вызвано тем, что проблема реконструкции деятельности Севастопольского музейного объединения в 20–30-е годы XX века только начинает становиться предметом специальных исследований.

Историографический обзор темы исследования показывает, что различные исследователи не рассматривали деятельность Музейного объединения в Севастополе комплексно, их публикации носили фрагментарный и обзорный характер, который позволил нам продолжить разыскания и выявить как недостатки предыдущих

публикаций, так и новые материалы по исследуемой теме. Первой попыткой систематизации истории севастопольских музеев в 20-е годы XX века можно считать монографию доцента Севастопольского городского гуманитарного университета, кандидата исторических наук Елены Евгеньевны Бойцовой и выпускницы Черноморского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова Марии Васильевны Онучиной «Музейное строительство в Севастополе в 1920-е годы» [1]. Признавая достаточность привлеченной исследователями источниковой базы (опубликованные материалы, периодика, часть документов Государственного архива Российской Федерации, Отдела письменных источников Государственного Исторического музея, Государственного архива города Севастополь, научного архива Национального заповедника «Херсонес Таврический»), следует отметить, что само построение монографии не способствует выполнению поставленной авторами задачи. Присутствует путаница в определении понятий «музейное строительство» и «деятельность музеев», не даны разъяснения относительно разницы этих терминов, и, соответственно, процесс развития музейного дела в Севастополе, сложная структура управления музеями города не представлены системно. Основное внимание авторов приковано к изложению становления Государственного Херсонесского историко-археологического музея и Военно-исторического музея. При этом практически полностью проигнорирована история Севастопольского музея краеведения, Севастопольского музея революции и Музея пещерных городов, отсутствуют указания на обстоятельства создания и направления деятельности Севастопольского музейного объединения. Показательной является и недостаточная ознакомленность авторов издания с историографией истории собственно севастопольских музеев. Так, практически без внимания Е. Е. Бойцовой и М. В. Онучиной остались работы А. А. Непомнящего, В. В. Акимченкова, А. В. Севастьянова, А. В. Хливнюка, в которых в разной степени затрагивается тема монографии, вводятся в научный оборот корпуса новых документов. Это позволяет высказать мнение о неполноте ее содержания, сделанных авторами выводов.

Отдельные сюжеты из истории Музейного объединения содержатся в публикациях крымского историка Сергея Александровича Андросова [2], постоянных на значительном корпусе документов из фондов ГАРК, которые в синтезе с материалами из ограниченного круга опубликованных источников представляют попытку создания обобщающих очерков истории деятельности КрымОХРИСа, его

Севастопольского подразделения, а также самого процесса организации музейного дела и памятникоохранительной работы в регионе. При этом ограниченность источниковой базы исследования только материалами фондов Крымского архива наглядно демонстрирует отсутствие системности и обоснованности выводов этих публикаций. По сути, это качественная компиляция подобранных архивных сведений, не снабженная необходимым анализом публикуемых документов, историческими обобщениями на основе их содержания. Применённый принцип синтеза опубликованных источников 20–30-х годов XX века с документами ГАРК можно считать отчасти оправданным, отсутствие связи с источниками других архивов значительно снижает статус этих статей, ограничивает их региональными рамками. Неоднократные дословные перепечатки С. А. Андросовым одних и тех же текстов своих статей и докладов в разных научных, научно-популярных изданиях, сборниках материалов региональных конференций, позволяют говорить о желании тиражировать собранную информацию вне зависимости от контекста и актуальности ее публикации.

На протяжении всей истории существования Севастопольского музейного объединения в его состав входило семь музейных учреждений: Военно-исторический музей (создан на базе Музея обороны Севастополя), Государственный Херсонесский историко-археологический музей, Севастопольский музей революции, Картинная галерея, Панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», Севастопольский музей краеведения и Музей пещерных городов.

В конце 20-х годов XX века на полуострове начался упорный и болезненный процесс создания в Севастополе Музейного объединения. Вопрос относительно создания СМО решался на уровне республиканских органов власти. 14 июля 1928 года Народный комиссар Просвещения Крымской АССР Матут-Недим и инспектор Наркомпроса Опалов начали подготавливать ходатайство в СНК Крымской АССР о создании Севастопольского музейного объединения. Уже 29 июля 1927 года коллегия Народного комиссариата просвещения Крымской АССР приняла постановление о создании Объединения. Обращение Наркомпроса имело следующее содержание:

«С развитием курортного, санитарного и экскурсионного дела в Крыму, Севастополь в силу своего географического положения, как пропускной пункт, через который ежегодно проходят значительные массы трудящихся, должен взять на себя культурное обслуживание всех, кто по условиям транспорта, задерживается здесь на тот или иной срок.

Для этой цели служат музеи, число которых в Севастополе выросло за годы Советской власти до четырех: Военно-Исторический с Панорамой, Музей Революции, Музей краеведения и Картинная галерея.

Как быстрый рост музейного строительства в Севастополе, так культурно-просветительные задачи, поставленные перед музейными учреждениями современной действительностью требуют разрешения вопроса о наиболее рациональном оборудовании музеев и наилучшем использовании богатых материалов.

Крымнаркомпрос, обсудив в заседании коллегии от 29/VII. [19]28 г. этот вопрос, признал целесообразным образовать в гор. Севастополе единое музейное Объединение, благодаря чему достигается следующее:

1. Научная и культурно-просветительная работа всех музеев систематизируется, увязывается и ведётся по единому общему плану, что дает возможность предотвратить нежелательные параллелизмы в работе отдельных музейных учреждений и с другой стороны, – устранить упущения в использовании того или иного материала в силу недоговорённости между отдельными музеями.

2. При наличии объединения возможно регулирование влияния одного музея на другой в смысле помощи в областях соприкосновения в научной работе и в культурно-просветительной.

3. Весьма рациональным является объединение в видах режима экономии, так как допускает значительное сокращение расходов по управляющему аппарату.

4. Объединение даёт возможность наилучшим образом координировать хозяйственную и организационную работу.

5. Кроме высказанных соображений, объединение музеев дает возможность объединить, группируя вокруг единого музейного центра, культурные и научные силы города.

В силу сказанного, Крымнаркомпрос просит санкционировать постановление Коллегии Наркомпроса от 29/VII – 1928г. «образовании музейного объединения в г. Севастополе» [3].

В качестве приложения инициаторы создания Объединения направили заключение Главнауки НКП. Под документом подписался начальник Главнауки Ф. Н. Петров, заведующий музейным отделом Л. Я. Вайнер и секретарь управления Лукьянов. Заключение было направлено для ознакомления в Наркомпрос Крымской АССР Усеину Вели Баличу (1884–?) и Центральный музей Тавриды. Приводим текст заключения:

«Главнаука НКП, ознакомившись с положением Севастопольских музеев полагает вполне допустимым, в целях рационализации их хозяйственно-организационной деятельности, объединить все Севастопольские музеи (за исключением Херсонесского) в административно-хозяйственном отношении, при обязательном, однако, условии сохранения за каждым входящим в объединение музеем автономии в научном отношении; необходимо учреждение в каждом краеведческом и художественном музее самостоятельных советов, цель которых будет обсуждение научно-организационной, просветительной и научно-методической действительности указанных музеев. Севастопольская Панорама и Исторический музей должны быть объединены более тесно в научном отношении, имея общий Совет.

Что касается высказанных местными музейными работниками пожеланий о реорганизации Севастопольской Картинной Галереи в Художественный музей, то Главнаука всецело поддерживает эту реорганизацию, т.к. при обсуждении первоначального плана было намечено организация Художественного музея, а неспециальной Картинной Галереи.

Вместе с тем, Главнаука учитывает необходимым передачу Севастопольскому Художественному музею художественных предметов и картин, которые и предназначались для Севастополя, но были задержаны Центральным музеем Тавриды, в виду отсутствия помещения для развертывания Художественного музея в Севастополе, а равно картин и художественных предметов ликвидируемого Ялтинского музея.

Задержка со стороны Центрального музея Тавриды в передаче материалов Севастопольскому художественному музею, заставили Главнауку снять вопрос о нашем пополнении Ц.[ентрального] М.[узея] Т.[авриды] из Гос.[сударственного] Муз.[ейного] Фонда» [4].

Вопрос относительно создания Севастопольского музейного объединения был вынесен на рассмотрение Совета Народных Комиссаров Крымской АССР. 1 августа 1928 года с докладом выступил народный комиссар просвещения Крыма Мамут-Недим, который настаивал на создании Объединения, поскольку это входило в планы Наркомпроса, а также способствовало налаживанию механизма функционирования ряда севастопольских музеев.

Руководство Крымской республики, желавшее «упредить нежелательные параллелизмы в работе отдельных учреждений», количество которых возрастало, поддержало данную инициативу. Постановление коллегии Наркомпроса Крыма о создании Объединения

было утверждено Советом Народных Комиссаров Крымской АССР. В разрешении этой проблемы руководство республики желало видеть налаживание хозяйственной и организационной работы музеев, сокращение расходов на содержание управленческого сектора каждого из музеев, создания единого, подконтрольного, руководящего центра. При этом ни один из музеев не должен был терять своей автономии в вопросе своей самостоятельной научной деятельности. В конце августа 1928 года началась ревизия и учет имущества музеев, планировавших включить в состав Объединения, материалы которой свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии музейной сети города, требовавшая немедленного реформирования.

Музейное объединение внесло существенный вклад в налаживание памятникоохранительной деятельности на территории Юго-Западного Крыма. Именно по инициативе его руководства был создан Музей пещерных городов.

В 30-е годы XX века Музейное объединение расширяет свои планы, направленные на сохранение исторической памяти и популяризации культурного наследия Севастополя. Среди общего корпуса советского крымоведческого наследия, до сегодняшнего дня остаются упущенными из вида научно-популярные издания СМО: путеводители, брошюры, почтовые открытки. Особого внимания заслуживают работы научного сотрудника Военно-исторического музея Владимира Петровича Бабенчикова, игравшего в 30-е годы прошлого века значительную роль в популяризации и сохранении памятников истории и культуры на территории Севастополя. На сегодняшний день детально изучен второй период деятельности ученого (40–60-е годы XX века), а материалы его экспедиций служат основой для написания современных работ в области археологии. В 20–30-е годы его «Путеводитель» по Панораме выдержал более 20-ти переизданий, он является автором более чем 30-ти заметок и статей в довоенной прессе, количество же его неопубликованных работ огромно. Почтовые карточки с видами Севастополя печатались Объединением самостоятельно, для реализации при музейных учреждениях, а иногда с привлечением Крымского государственного издательства.

С августа 1928 по май 1931 года СМО возглавлял Макар Платонович Михайлов, впоследствии ставший директором Центрального архивного управления Крымской АССР. Всего же с 1928 по 1940 годы на посту директора сменилось пять человек: М. П. Михайлов, М. Н. Даян, Федоровский, И. Д. Максименко, Д. М. Анкудинов.

Таким образом, в результате ознакомления с источниковой базой можно констатировать, что в историографии до сих пор системно не исследованы сюжеты истории Музейного объединения, не прослежен процесс его формирования, методические поиски, успехи и неудачи его коллектива. Изучение многогранной, плодотворной деятельности СМО и его старателей до сих пор не было предметом специализированного научного исследования. Использование источников синкретического характера – опубликованных оригинальных исследований сотрудников музеев, документов архивных фондов – создало предпосылки для наиболее точной и полной реконструкции деятельности подвижников севастопольского музейного дела конца 20-х–30-х годов XX века.

Севастопольское музейное объединение, созданное 1 августа 1928 года решением Совета Народных Комиссаров Крымской АССР, просуществовало тринадцать лет. Деятельность музейного учреждения подобной структуры имело как успехи, так и неудачи. С одной стороны, Объединение способствовало налаживанию памятникоохранительной деятельности на территории Юго-Западного Крыма, итогом которой стало формирование Музея пещерных городов, сыгравшего решающую роль в данном процессе. В Севастополе возникли новые музеи: Музей революции, окончательно оформилась Картинная галерея. С другой стороны, создание СМО привело к сворачиванию любых частных исследовательских инициатив. Севастопольский музей краеведения, после вхождения в СМО, фактически прекратил свою деятельность, в итоге оставшись невостребованным явлением; Музей Крымской войны (ранее – Военно-исторический музей) был лишен какой-либо возможности дальнейшего расширения экспозиции.

Обращаясь к нашему богатому историческому прошлому, порой, можно не допустить повторения ошибок давно минувших дней. Ведь иногда в погоне за то, чтобы «упредить нежелательные параллелизмы в работе отдельных учреждений» можно нехотя уничтожить многие исследовательские начинания, возродить которые в дальнейшем станет фактически невозможным. Допустив однажды ликвидацию Севастопольского музея краеведения, путем вхождения его в состав Музейного объединения, Севастополь, к сожалению, по сей день не имеет музея краеведческого профиля.

Список источников и литературы

1. Бойцова Е. Е. Музейное строительство в Севастополе в 1920-е годы / Е. Е. Бойцова, М. В. Онучина ; Севастопольский гор. гуманит. Ун-т. – Севастополь : Рибэст, 2011. – 120 с.

2. Андросов С. А. Охрана памятников истории и культуры Крыма в конце 1920-х – 1930-е годы / С. А. Андросов // VI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 27 мая 2005 г. : сб. мат-лов / Крымский респ. краев. музей. – Симферополь, 2006. – С. 8–26 ; Андросов С. А. Основные тенденции музейного строительства в Крыму в 1930-е годы / С. А. Андросов // XI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 28 мая 2010 г. : сб. мат-лов : в 2 ч. / КРУ «Центральный музей Тавриды». – Симферополь, 2011. – Ч. 1. – С. 14–37 ; Андросов С. А. Деятельность Севастопольского комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы (1920–1924 годы) / С. А. Андросов // Историческое наследие Крыма. – 2009. – № 24. – С. 26–34.
3. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. Р-652, оп. 1, д. 1393, лл. 59–60.
4. ГАРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 1393, л. 61.

В. В. Вахонеев

*к.и.н., зав. отделом подводной археологии,
ГБУ РК «Черноморский центр
подводных исследований»
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

«Форосский византиец»: перспективы археологических исследований кораблекрушения XIII в. у берегов Крыма

В 2008 г. были проведены глубоководные археологические разведки в акватории Южного берега Крыма. На завершающем этапе исследований на траверзе пгт. Форос в 16 км от берега гидролокатором бокового обзора была сделана сонограмма неприродного объекта, расположенного на глубине 128 м [1, с. 49]. На ней отчетливо просматривались остатки деревянного парусно-весельного корабля, впоследствии вошедшего в научный оборот под названием «Форосский византиец». Размеры объекта по сонограмме – 32.4 x 6.2 x 1.2 м.

В 2009 г. объект был осмотрен ТПА «Софокл» [2, с. 5-7]. В качестве основного объекта для изучения было выбрано нововыявленное кораблекрушение. На основе визуального осмотра места гибели корабля было установлено, что затонувший корабль лежит по курсу 140°, само кораблекрушение покрыто на 70% илом и сбоку выглядит как большой бархан, из которого в разные стороны выступают деревянные фрагменты рангоута и судового набора. Поскольку носовая

и кормовая части судна оказались скрыты донными отложениями, вполне вероятно, что реальная длина объекта могла достигать до 40 м.

С помощью видеокамеры ТПА были зафиксированы хорошо сохранившиеся фрагменты судового набора – шпангоуты, бимсы, стрингеры, планшир, фрагменты палубы, обшивки, часть форштевня, девять «весел», рей и, вероятно, две мачты, а также два скопления (около 20 штук) грушевидных амфор с дугообразными ручками, широко распространенного в Причерноморье типа. Кроме этого, зафиксировано значительное количество неидентифицированных предметов со следами инструментальной обработки. В районе полубака находится вертикальный металлический стержень с тремя отверстиями в верхней его части, возможно, флагшток или веретено якоря. Предметы, похожие на «весла» в уключинах, визуальным образом зафиксированы только с правого борта, длина каждого достигает нескольких метров. Мачта лежит вдоль левого борта. Хорошо прослеживалась часть килевого бруса, фрагменты планшира левого и правого бортов. Вокруг корпуса судна на расстоянии до 5 м других фрагментов судна обнаружено не было. Кормовая и носовая части судна во время катастрофы и под воздействием времени пострадали больше, чем центральная часть.

Предварительная датировка кораблекрушения была осуществлена с учетом типологии амфорной тары – конец XII-XIII вв. Обнаруженный археологический материал причины гибели судна не объяснял.

С целью уточнения датировки объекта, аппаратом был поднят на поверхность фрагмент древесины, который, возможно, был частью рангоута судна. Киевской радиоуглеродной лабораторией Института геохимии окружающей среды был проведен анализ образца, результаты которого дали период между 1020-1190 гг.

В 2010 г. для проведения исследований были привлечены технодайверы [3, с. 6-8]. Следует отметить, что подобные научные работы с использованием водолазов на такой глубине, 128 м, проводились впервые в отечественной практике. Большие глубины и сильные течения ограничили количество водолазных спусков, однако удалось сделать видеозапись нескольких погружений при времени работы на дне 5-7 мин., а также составить план кораблекрушения. На поверхность было поднято несколько амфор.

Основной тип амфор, представленный на кораблекрушении, – грушевидные с дугообразными ручками. В работах исследователей они классифицируются по-разному: тип 62 – по Хейсу (4); класс 45 – по

Романчук, Сазанов, Седикова [5]; тип 4 по типологии Гюнзенин [6]. В акватории Крыма подобные сосуды встречены при раскопках кораблекрушения в Новосветской бухты [7, с. 131; 8, р. 81]. Период их бытования обычно ограничивается XIII в.

Второй тип амфор, который также встречается и при раскопках Новосветского кораблекрушения XIII в., – небольшие плоскодонные амфоры. Учитывая схожесть керамических форм, обнаруженных на обоих кораблекрушениях, можно предположить их синхронность. Поскольку Новосветское кораблекрушение находится на достаточно малых глубинах (до 12 м), вследствие действия гидрофизических и антропогенных факторов конструкции корабля, к сожалению, не сохранились. Тем не менее, доступная глубина позволила на протяжении последних 15 лет проводить систематические исследования акватории, на которой оказался груз корабля (амфоры, поливная керамика) и другие предметы материальной культуры, оставшиеся от кораблекрушения (монеты, гребни и др.). Форосское же кораблекрушение представляет собой кораблекрушение с уникально сохранившимися деревянными конструкциями, однако детальные исследования которых затруднены большой глубиной. Таким образом, исследования и анализ обоих кораблекрушений необходимо проводить в комплексе для создания всевозможных исторических и археологических реконструкций.

Исследования «Форосского византийца» засвидетельствовали давно существующее мнение о хорошей сохранности деревянных конструкций затонувших кораблей на больших глубинах Чёрного моря. Проведённые разведки позволили лишь визуально осмотреть кораблекрушение, тем не менее, в последнее время активизировалась подготовка по археологическому изучению объекта с раскопками при использовании современной робототехники.

Список источников и литературы

1. Воронов С. О., Вахонеев В. В., Рейда Р. М. Звіт III міжнародної глибоководної експедиції про підводні археологічні дослідження в територіальних водах України на південь від Криму в 2008 році. – К., 2008. – 88 с. // НА ИА НАН України.
2. Воронов С.О. Звіт про глибоководні дослідження підводно-археологічної експедиції (наукова археологічна експертиза) в районі південного узбережжя Криму. – К., 2009. – 30 с. // НА ИА НАН України.
3. Воронов С.О. Звіт про дослідження 4-ї глибоководної підводно-археологічної експедиції (наукова археологічна експертиза) в районі південного узбережжя Криму. – К., 2010. – 26 с. // НА ИА НАН України.

4. Hayes J. W. Excavations at Sarazane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. – Oxford: Princeton University Press, 1992. – 455 s.
5. Романчук А. М., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. – Екатеринбург: Уральский университет, 1995. – 110 с.
6. Gmsenin N. Les amphores byzantines (Xe–XIIIe siecles): typologie, production, circulation d'apresles collections turques. – Paris, 1990. – 304 p.
7. Зеленко С.М. Подводная археология Крыма. – К.: Стилос, 2008. – 271 с.
8. Zelenko S., Morozova Y. Amphorae assemblage from the 13th century shipwreck in the Black Sea, near Sudak // Varia Anatolica XXI. Pat. 1. Production and trade of amphorae in the Black Sea. – Paris, 2010. – P. 81-84.

И. А Петрова
научный сотрудник
ГУБ РК ИАМЗ «Калос Лимен»
(пгт. Черноморское,
Российская Федерация)

Новые имена Ак-Мечетцев в электронной Книге Памяти

Сотрудники ГБУ РК «Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен» проводят большую работу в области изучения истории Черноморского (Ак-Мечетского) района в годы Великой Отечественной войны. За годы существования музея было опубликовано множество статей и информационных заметок в местной газете и на сайте заповедника, издан Вестник «Тарханкут в годы ВОВ», разработан военно-исторический маршрут «Дорогами партизанской славы» до места базирования Ак-Мечетского партизанского отряда в урочище Адымтюр (Бахчисарайский район) и выпущена книга «Партизаны и подпольщики Тарханкута» (составитель ст.н.с. Овчинникова Г.Н.). Систематически проводятся встречи с ветеранами, лекции для школьников, акции, тематические экскурсии и квест-игры, приуроченные к памятным датам событий Великой Отечественной войны.

В мае 2013 года в фонды музея-заповедника поступили ценные экспонаты, которые помогут дополнить информацию об истории нашего района в 1941-1944 гг. Это:

- Алфавитная книга учета сведений имеющихся в Черноморском РВК на лиц погибших или пропавших без вести в период ВОВ;

- Списки военнообязанных запаса, призванных в Советскую Армию полевым военкоматом по Черноморскому району Крымской области в 1944 году на 40 листах;

- Именные списки на военнообязанных, призванных и направленных на пересыльный пункт гор. Симферополя Черноморским райвоенкоматом Крымской области в 1945-1946 гг. на 17 листах;

- Именные списки на военнообязанных запаса, направленных для работы в промышленности Черноморским райвоенкоматом Крымской области в 1944 году на 18 листах;

- Именные списки на отправленных военнообязанных запаса в Советскую Армию за 1944-1945 гг. по Черноморскому райвоенкомату Крымской области на 56 листах;

- «Книга Памяти», в которой содержатся данные около 500 военнообязанных всего Северо-Западного Крыма.

В преддверии празднования 70-летней годовщины Великой Победы особое внимание уделяется изучению тем, посвященным событиям Великой Отечественной войны, а потому об актуальности данного исследования говорить не приходится. Ранее списки военнообязанных Ак-Мечетского (Черноморского) района не были учтены, так как книги находились в архиве Черноморского районного военкомата, поэтому данная работа по оцифровке и включению списков в общедоступную базу данных Книги Памяти поможет стереть белые пятна истории и раскрыть ранее неизвестные имена защитников нашего края.

Цель работы – пополнить имеющиеся материалы информацией о бойцах Великой Отечественной войны Ак-Мечетского района, а также отправить обнаруженные новые имена на интернет-портал электронной Книги памяти с целью нахождения и установление личностей родственников военнообязанных северо-Западного Крыма, погибших и пропавших без вести.

Работа с материалами, находящимися в фондах музея-заповедника «Калос Лимен» будет проводиться с несколько этапов: перевод списков в электронный формат, занесение информации в электронную Книгу памяти, а также поиск родственников воинов. Поиск родных – это отдельный и очень важный этап работы. При полученных путем поиска данных можно дополнить имеющуюся информацию как о бойцах, так и обо всей истории Великой Отечественной войны в целом.

На данном этапе происходит процесс изучения списков, находящихся в фондах заповедника. Работа в нынешний момент

выполнена на треть, но результаты уже очевидны: в электронный формат переведен список «Алфавитной книги учета сведений имеющихся в Черноморском РВК на лиц погибших или пропавших без вести в период ВОВ». Общий список насчитывает 201 человека. Из них – погибло 64, убито – 41, умерло от ран и болезней – 26, утонул – 1, пометка «умер» - 2. Пропало без вести – 66. Нет сведений о судьбе – 1.

В списке встречается:

- один повтор (Коваленко А.А., погиб);
- перечеркнутая запись (Крупко В.И., пропал без вести);
- запись, сделанная ошибочно (Моцарь В.Н., умер от ран);
- пометка «Оказался в живых» (Пиндчера А.А., ранен).

Благодаря сотрудничеству с координатором проекта Электронной Книги Памяти, Сергеем Александровичем Неважиным, на сегодняшний день в общедоступную базу данных занесена информация о 197 военнообязанных (с учетом исключения ошибочных записей и повторов). На данный момент идет процесс редактирования материалов и пополнения новыми фактами.

Подобная работа очень важна, т.к. имена солдат Красной Армии из списков, ранее не учтенных при составлении электронной Книги Памяти, теперь попали в общий доступ, где их смогут найти родственники. 100 % списка ранее учтено не было, благодаря чему на данный момент возможен поиск и установление личностей родственников 197 погибших и пропавших без вести.

Также на данный момент изучены материалы Книги памяти, в которой находятся списки 299 военнообязанных из г. Евпатория, а также 110 военнообязанных из Ак-Шейхского (Раздольненского) района. Таким образом, происходит изучение списков погибших и пропавших без вести бойцов Великой Отечественной войны по всему Северо-Западному Крыму, охватывая территории трех крупных районов полуострова. Но работа еще продолжается, две трети списков еще не переведены в электронный формат, а поэтому доизучение и занесение полученных данных в электронную Книгу Памяти еще предстоит.

Список источников и литературы

1. Алфавитная книга учета сведений имеющихся в Черноморском РВК на лиц погибших или пропавших без вести в период ВОВ.
2. Книга поступлений ГБУРК ИА музея-заповедника «Калос Лимен» на постоянное хранение экспонатов.

А. Д. Плотникова
*студентка, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)
Научный руководитель: к.э.н.,
доцент кафедры экономики труда и
управления персоналом
Высшая школа экономики и бизнеса
Димитриева С. Д.*

Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в Республике Крым

Малое предпринимательство является важной составляющей экономики Республики Крым. Его развитие способствует насыщению регионального рынка товарами и услугами, повышению их качества путем создания конкурентной среды, решению проблемы занятости и уровня жизни населения. Активная поддержка развития малого и среднего предпринимательства способствует созданию большего количества рабочих мест, увеличению налоговых поступлений, росту национального дохода. Вопросы малого бизнеса приобретают в Республике Крым все большую актуальность, в связи с интегрированием бизнеса Крыма в экономическую систему России.

В структуре средних предприятий по количеству единиц преобладают предприятия промышленной сферы (25.75% от общего количества в 2013 г.), сельского, лесного и рыбного хозяйства (13.55%), а также предприятия оптовой и розничной торговли (11.59%), здравоохранения и предоставления соц. помощи (8.89%) (табл. 1).

Наибольшее количество малых предприятий задействовано в сфере оптовой и розничной торговли (22.35% в 2013 г.), строительства (11.78%), далее идут предприятия, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом (11.0%) и предприятия сельского хозяйства (10.87%) и промышленности (10.02%). В меньшей степени субъекты предпринимательской деятельности задействованы в профессиональной, научной и технической деятельности (7,91%), транспорте и связи и информации и телекоммуникациях (3.33% и 3.49% соответственно).

Таблица 1

Количество малых и средних предприятий по их размерам и видам экономической деятельности в Республике Крым (2012-2013 гг.)

Наименование показателей	средние предприятия				малые предприятия			
	2012 год		2013 год		2012 год		2013 год	
	Ед.	Уд. вес в %	Ед.	Уд. вес в %	Ед.	Уд. вес в %	Ед.	Уд. вес в %
Всего	722	100	664	100	13230	100	15553	100
в том числе								
сельское, лесное и рыбное хозяйство	110	15.24	90	13.55	1502	11.35	1692	10.87
промышленность	169	23.41	171	25.75	1239	9.37	1558	10.02
строительство	49	6.79	32	4.82	1463	11.06	1832	11.78
оптовая и розничная торговля;	103	14.27	77	11.59	3039	22.97	3476	22.35
транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	63	8.73	67	10.09	448	3.39	518	3.33
информация и телекоммуникации	8	1.12	10	1.51	480	3.63	543	3.49
операции с недвиж. имуществом	20	2.77	18	2.71	1522	11.50	1711	11.0
профессиональная, научная и техническая деятельность	23	3.19	20	3.01	1017	7.69	1230	7.91
образование	4	0.55	5	0.75	99	0.75	107	0.69
здравоохранение и предост. соц. помощи	59	8.17	59	8.89	280	2.12	313	2.01

* составлено автором на основании [2]

По состоянию на 01.01.2014 зарегистрированы и осуществляли деятельность: 116 тыс. физических лиц-предпринимателей, 16 тыс. юридических лиц, включая 664 средних предприятий, 15 тыс. малых предприятий, что составляет около 95% от общего количества действующих предприятий. Удельный вес работающих в малом предпринимательстве составляет более 30% от общей численности работающих на предприятиях полуострова. Объем реализованных

товаров, работ и услуг предприятиями малого бизнеса за 2013 год составил 63 млрд. руб. или 19,3% к общему объему реализованной продукции (товаров, услуг). Всего от физических лиц - предпринимателей за 2013 год в бюджет поступило 2,5 млрд.руб. налогов, что на 63% больше, чем за 2012 год [2].

В связи с интегрированием бизнеса Крыма в экономическую систему России малое предпринимательство сталкивается с рядом общих проблем: трудности процедуры регистрации и перерегистрации (не полный охват территории регистрационными центрами: в 6 городах из 25 регионов); сложности перехода на систему налогообложения Российской Федерации, включая упрощенную систему, единый налог на вмененный доход и патентную систему; острая необходимость в нормализации банковской системы (сложности в получении дешевых и долгосрочных кредитных ресурсов), отсутствие залогового имущества у субъектов малого и среднего бизнеса при получении кредитов; проблемы финансового характера, связанные с возвратом/возмещением денежных средств в связи с их заморозкой украинскими банками; необходимость выстраивания новых экономических связей с Россией с учетом более сильной конкурентной среды.

С целью оказания поддержки предпринимателям была принята Государственная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Крым на 2014 год» [5]. В рамках которой созданы 3 фонда:

1. Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым, предоставляющий льготные кредиты субъектам малого и среднего бизнеса.

2. Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства. Предоставляет предпринимателям, реализующим значимые для Республики проекты (в области промышленного производства, в области сельскохозяйственной деятельности, в санаторно-курортной и туристической сфере), гарантии и поручительства под кредиты в коммерческих банках.

3. Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства: оказывает консультационные услуги, проводит семинары, конференции, форумы, «круглые столы»; проводит обучение начинающих предпринимателей основам предпринимательской деятельности в рамках Российского законодательства. Программой предусмотрено предоставление грантов начинающим предпринимателям в размере до 300,0 тыс.руб. на компенсацию расходов при

приобретении основных средств и при условии создания новых рабочих мест [4].

С 1 января 2015 года в Крыму и Севастополе начала функционировать свободная экономическая зона сроком на 25 лет. Это позволит в сжатые сроки сделать данный регион самодостаточным с точки зрения бюджетной обеспеченности. Кроме того, любое юрлицо, решившее вложить в полуостров 30 млн. руб. за три года, получит налоговые льготы. Для малого и среднего бизнеса инвестиционный порог снижен на порядок – им хватит и трех миллионов. Это может послужить выводу крымских предприятий из тени [3].

Таким образом, усилия органов власти Республики Крым направлены на: обеспечение взаимодействия бизнеса и власти, наполнение регионального рынка товарами и услугами малых и средних предприятий, в том числе инновационного характера; повышение инвестиционной активности малого и среднего предпринимательства. Будущее крымской экономики сегодня зависит от способности бизнесменов объединяться и эффективно взаимодействовать с властью. Открывается масса возможностей для крымского бизнеса. Главное, чтоб предприниматели сами это осознавали и вовремя занимали те ниши, которые на сегодняшний день свободны, поскольку конкурентная среда на данный момент ослабла в Крыму, и только от активности бизнеса будет зависеть его процветание.

Список источников и литературы

1. Закон республики Крым «О Развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Крым». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rada.crimea.ua/textdoc/ru/6/project/1575.pdf>
2. Количество предприятий по их размерам и видам экономической деятельности. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://gosstat.crimea.ru/ukgstruk2.php>.
3. Кому поможет свободная экономическая зона в Крыму? – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://slon.ru/world/svobodnaya_zona_v_krymu-1196434.xhtml]
4. Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://fppark.crimea.ua>
5. Финансовая поддержка субъектов малого предпринимательства за счет средств государственного бюджета. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.business-rk.ru/content.php?cid=fin_pod_concept

Ю. Д. Самохвалова
*студентка, Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Северо-Крымский канал

*«Капля воды дороже алмаза»
Д. И. Менделеев*

В настоящее время существенно увеличилось воздействие на окружающую природную среду. Проблема чистой воды занимает одно из важнейших мест, поскольку вода является наиболее чувствительным звеном природной среды, без тщательного контроля состояния последних невозможно предупредить возникновение неблагоприятных экологических ситуаций. В нашем случае это-вода Северо-Крымского канала. Сейчас перед человечеством стоит немало проблем, которые так или иначе должны быть решены. Имя одной из них – вода. Актуальность этой проблемы подтверждается тематикой многочисленных статей в прессе. И не случайно за последние десятилетия появилось множество новых специальностей, в названиях которых присутствует приставка «гидро», например: гидрогеолог, гидролог и т.д.

21 сентября 1950 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление «О строительстве Северо-Крымского канала и об орошении земель северных районов Крыма». Более десяти лет шли исследовательские и изыскательские работы. В 1961 г. вышло Постановление ЦК КП Украины и Совета Министров УССР о начале строительства СКК и в феврале 1961 г. пленум Крымского обкома партии объявил строительство Северо-Крымского канала всенародной стройкой. Для подачи воды из Днепра было сооружено Каховское водохранилище. В апреле 1961 г. началось строительство крупнейшего в Европе гидротехнического сооружения – Северо-Крымского канала. Со временем Северо-Крымский канал стал уникальным по сложности и масштабам гидротехническим сооружением – системой каналов, насосных станций, поднимающих воду на высоту сто метров. Именно он считается и самым длинным каналом в Европе и третий по длине в мире [1, с. 21].

17 октября 1963 года днепровская вода начала поступать в Крым. В 1964 г. поля и озера рисовых чеков получили воду в зоне строящегося

канала. В 1966 г. воды Днепра продвинулись на 82 км, пройдя половину пути от Каховки до Керчи.

В августе 1971-го заполнилось Феодосийское водохранилище. Когда закончилось строительство первой очереди канала, вода пришла в Керчь.

Северо-Крымский канал сооружался очередями (на сегодня выполнены 3 очереди строительства, но в перспективе намечались ещё 4-я, 5-я и 6-я очереди дальнейшего строительства). Строительство второй очереди началось в 1977 г. и завершилось в 1986 г. Основным объектом второй очереди стал 46-ти километровый Соединительный канал пропускной способностью 105 м³/с, связавший Раздольненский и Черноморский каналы, с каскадом из пяти насосных станций, поднимающих воду на 88 м. Подача днепровской воды из СКК в Первомайский, Раздольненский, Черноморский и Сакский районы стала осуществляться по кратчайшему пути. В зоне СКК площадь орошаемых земель (на тот момент, от СКК и местного стока) составила 348 тыс. га, или 20% всех сельхозугодий. Третью очередь начали строить в 1986 г., планировалось к 1995 г. ввести в эксплуатацию ещё 88 тыс. га орошаемых земель, общая площадь которых должна была достигнуть 441,2 тыс. га (25% всех сельхозугодий). Но финансирование сокращалось, что не позволило завершить начатые работы. Четвёртая очередь СКК осталась в планах мелиораторов. Северо-Крымский канал состоит из магистрального канала длиной 402,6 км. с расходом воды из Каховского водохранилища 294 м³/с, 10761,1 км. межхозяйственных и внутрихозяйственных каналов, 22 водохранилищ, 857 прудов, 2925 буровых скважин, 14401 км. коллекторно-дренажной сети. Суммарная площадь орошаемых земель достигла 400 тыс. га [1, с. 25].

До 80 % воды Северо-Крымского канала в Крыму используется для нужд сельского хозяйства, из них 60 % уходит на обеспечение выращивания риса.

Днепровской водой заполняется ряд водохранилищ. Межгорное водохранилище объемом 50 млн. м³ используется для водоснабжения городов Симферополя, Севастополя, Феодосийское, Ленинское, Зеленоярское и Керченское водохранилища используются для водоснабжения Керчи, Феодосии и Судака [1, с. 65].

17 октября 2013 г. Северо-Крымский канал отметил 50-летие в Хрущевском парке (Турецкий вал, г. Армянск) у памятного знака в честь строителей ССК состоялся торжественный митинг с участием ветеранов строительства канала, работников отрасли мелиорации и представителей органов власти.

В мероприятиях приняли участие второй секретарь Крымского рескома КПУ Топалов С. В.; член ЦК КПУ, почётный гражданин г. Красноперекопска, участник строительства канала Капшук Г. И., коммунисты Армянска, Красноперекопска, Джанкойского, Красноперекопского, Первомайского, Симферопольского районов.

Мы заинтересовались качеством питьевой воды поступающей из Север-Крымского канала в г. Керчь. Наши цели и задачи заключались в исследовании ее химических и физических свойств, а также в сравнении качества воды, и изучении новых методов очистки с другой страной и городом по численности населения приближенному к г. Керчи. Применяв теоретический метод изучения литературы мы остановили свой выбор на г. Берн (Швейцария). Также использовала практический метод путем лабораторных исследований воды г. Керчи, которая поступает из Северо-Крымского канала.

Мы сравнили качества воды и очистку в двух городах. Теоретическая значимость исследования заключалась в расширении представлений о химических и физических свойствах воды Северо-Крымского канала, а также воды г. Керчи, и изучения новых технологий, которые применяют развитые страны Европы, в частности Швейцария, которая считается кладезю воды. Практическая ценность заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в педагогических пособиях по экологии и охране окружающей среды.

В ходе анализа результатов были получены данные, которые свидетельствуют о том, что исследование, проведенное мной, под руководством местной Санэпидстанции показали, что, одним из косвенных показателей водного загрязнения является наличие в воде бактерий группы кишечной палочки, возрастание количества которых в анализирующих пробах воды свидетельствует о возможной опасности возникновения острых кишечных инфекций. Результаты исследования проб воды, проведенных в 2013–2014 гг. в различных районах г. Керчи, показали, что динамика численности кишечной палочки имеет сезонный характер [3, с. 141]. Окраска питьевой воды обуславливается размножением водорослей в водоеме (цветение, которое происходит в июле), а также загрязнением его сточными водами. Прозрачность воды зависит от наличия в ней взвешенных частиц. Цветность питьевой воды, получаемой из поверхностных и неглубоких подземных источников, как правило, вызвана наличием вымываемых из почвы гуминовых веществ. Вкус и запах питьевой воды обусловлены наличием в воде органических веществ растительного происхождения, с обобщающих

воде землистый, травянистый, болотный запах и привкус. Причиной запаха и привкуса питьевой воды может быть загрязнение и промышленными сточными водами. Химический состав определялся показателями сухого остатка (характеризует степень минерализации воды), наличия железа, солей кальция и магния, которые определяют жесткость воды. С увеличением жесткости воды ухудшается приготовление пищи, усиливается образование накипи в паровых котлах и радиаторах, приводящее к излишнему расходу топлива и необходимости частой очистки котлов [2, с. 34].

Таким образом, водный фактор и очистка имеет важное значение в эпидемиологии заболеваний населения, что свидетельствует о необходимости постоянного комплексного микробиологического мониторинга питьевой воды, особенно в регионах со сложившейся неблагоприятной экологической ситуацией. Подача воды в город тогда искусственно тормозится для обеспечения её более интенсивной санитарной очистки. Несоблюдение режима заполнения водохранилища вызывает цветение воды, а это приводит к двойному расходу коагулянта и жидкого хлора, которые существенно влияют на качество воды [3, с. 93].

Область применения нанотехнологий в Швейцарии в г. Берн в системах водоподготовки очень обширна. Этому в немалой степени способствует то обстоятельство, что во многих населенных пунктах загрязненные сточные воды сбрасываются без очистки в открытые природные водоемы, которые используются в качестве питьевого источника. Поисками решения проблемы, разработкой и апробацией коммерчески доступных мембранных технологий для очистки воды занимается швейцарский научно-исследовательский институт водных ресурсов Eawag при Федеральной высшей политехнической школе Цюриха (ETHZ).

На сегодняшний день к числу недорогих и легких в использовании водоочистительных мембранных устройств относится «LifeStrawFamily» швейцарской компании VestergaardFrandsen. Портативный водоочиститель рассчитан на целую семью и предназначен для ультрафильтрации и удаления микроорганизмов из загрязненной воды.

На высоте 2280 метров над уровнем моря у подножия ледника Финдель расположены Гандские подземные источники. Вода из них пригодна для питья, но из-за повышенного содержания сульфата имеет неприятный вкус. К тому же она содержит большое количество

кальция, поэтому использование такой воды приносит вред бытовой технике и отопительному оборудованию [5, с. 9].

Благодаря нанотехнологиям воду можно сделать чистой и с отличными вкусовыми качествами. Введенная в эксплуатацию фильтрующая установка «Wichje» работает по принципу обратного осмоса. Он основан на том, что исходная вода под давлением пропускается через полупроницаемую мембрану. Размер пор в мембране меньше 1 нм. (нанометра), а, следовательно, мембрана задерживает все примеси, имеющие размер более 0,1 нм., в том числе растворённые ионы кальция и сульфата. Технологию обработки воды можно выбирать в зависимости от требований потребителей к качеству воды. Таким образом, воду можно очистить практически от всего: от мутности, бактерий, вирусов, органических примесей, пестицидов, тяжелых металлов, радионуклидов, а также от избытка некоторых солей (нитрата, фосфата, кальция, сульфата, и т.д.) [5,13].

Нанотехнологии получили широкое применение в водном хозяйстве страны. Новая, но далеко не единственная в стране ультрафильтрационная установка была введена в эксплуатацию в 2005 году в Мэннедорфе в кантоне Цюрих. Она обеспечивает качественной питьевой водой из Цюрихского озера 26 000 жителей трех близлежащих поселков. Фильтрующая мембрана позволяет полностью задерживать содержащиеся в воде вредные примеси и микроорганизмы диаметром от 2 до 60 нм. [5, с. 15].

Защита водных ресурсов от истощения и загрязнения и их рационального использования для нужд народного хозяйства – одна из наиболее важных проблем, требующих быстрого решения [4, с. 64]. Одним из основных направлений работы по охране водных ресурсов является внедрение новых технологических процессов производства, переход на замкнутые (бессточные) циклы водоснабжения, где очищенные сточные воды не сбрасываются, а многократно используются в технологических процессах. Замкнутые циклы промышленного водоснабжения дадут возможность полностью ликвидировать сбрасываемые сточных вод в поверхностные водоемы, а свежую воду использовать для пополнения безвозвратных потерь [4, с. 21]. В ближайшей перспективе намечается внедрение мембранных методов для очистки сточных вод.

На реализацию комплекса мер по охране водных ресурсов от загрязнения и истощения во всех развитых странах выделяются ассигнования, достигающие 4 % национального дохода ориентировочно, на примере Швейцарии, относительные затраты составляют (в %):

охрана атмосферы – 35,2 %, охрана водоемов – 48,0%, ликвидация твердых отходов – 15,0%, снижение шума – 0,7%, прочее – 1,1%. Как видно из примера, большая часть затрат уходит на охрану водоемов. Расходы, связанные с получением коагулянтов и флокулянтов, частично могут быть снижены за счет более широкого использования для этих целей отходов производства различных отраслей промышленности, а также осадков, образующихся при очистке сточных вод, в особенности избыточного активного ила, который можно использовать в качестве флокулянта, точнее биофлокулянта [5, с. 118].

Таким образом, охрана и рациональное использование водных ресурсов является главным из звеньев комплексной мировой проблемы охраны природы. Дальнейшая эксплуатация Северо-Крымского канала должна проходить под лозунгом «Северо-Крымский канал – основной импульс развития сельскохозяйственного производства и системы коммунального водоснабжения полуострова», то есть для его дальнейшей нормальной работы необходимо проводить своевременные текущие ремонты, а на ряде участков осуществить капитальные ремонты, модернизировать и обновить насосно-силовое оборудование. На примере нанотехнологий Швейцарии, можно сохранить нормальное экологическое состояние Северо-Крымского канала, что приведет к поступлению качественной, а главное не загрязненной воды не только в мой родной город Керчь, а также и другие города, которые он снабжает водой.

Значение Северо-Крымского канала для социально-экономической жизни Крыма трудно оценить. Приход днепровской воды привел к тому, что: – в засушливых степях возникли новые поселки со всеми видами коммунальных удобств; – были полностью решены проблемы обеспечения сельскохозяйственной продукцией коренных жителей полуострова и отдыхающих; – валовое производство и прибыль сельскохозяйственной продукции возросли с увеличением урожайности – каждый орошаемый гектар работает за 4-5 богарных, в результате чего капиталовложения, затраченные на строительство оросительных систем, окупились; – были решены проблемы водоснабжения городов, тем самым увеличив рекреационную привлекательность полуострова в целом [1, с. 128].

Северо-Крымский канал называют трассой жизни. Богатые урожаи, изобилие принесла в некогда засушливую степь живая вода Днепра. Но весной 2014 года вследствие провозглашения независимости Крыма от Украины, начал прекращаться доступ пресной воды на полуостров. Кроме Крыма, воду посредством данного канала

получает примерно треть Херсонской области. Датой начала эксплуатации было назначено 19 марта. 26 апреля Украина прикрыла шлюзы Северо-Крымского канала, после чего доступ воды на территорию Крымского полуострова почти полностью прекратился. К сожалению, дальнейшая судьба Северо-Крымского канала неизвестна. На сегодняшний день канал практически иссох, но мы уверены, что органы государственного и местного самоуправления обязательно решат эту проблему. Крым – цветущий край, полный плодородными землями будет и дальше успешно развивать сельскохозяйственную и другие промышленные отрасли.

Список источников и литературы

1. Абрамович С. Ф. Вода для устойчивого развития и здоровья в Крыму: оценка современной ситуации. – Симферополь, 2003.
2. Авчинников А. В. Микробное загрязнение водной среды и его влияние на заболеваемость населения // Медицинские консультации. – 2000.
3. Аграноник Р. Проблемы обработки и утилизации осадков сточных вод // Водоснабжение и санитарная техника. – 1995. – № 11. – С. 123.
4. Багдасарьян Г. А. Задачи и перспективы санитарно-микробиологического контроля качества воды в профилактике кишечных инфекций // Актуальные вопросы санитарной микробиологии. – М., 1973. – 320 с.
5. Крашенников В., Драгунов Г. Швейцария знакомая и незнакомая. – М., 2008. – 208 с.

М. С. Шуляк

мл. научный сотрудник

ГУБ РК ИАМЗ «Калос Лимен»

(пгт. Черноморское,

Российская Федерация)

Проблема сохранения природы Тарханкута

Тарханкутский полуостров находится в Северо-Западной части Крыма, омывается Черным морем [1 с. 4]. Он имеет уникальное географическое положение, что отражается на особенностях природы и климата. Главное достоинство природы Тарханкута – это удаленность от крупных городов и экологическая чистота.

В современном мире существует экологические технологии, благодаря которым можно сохранить окружающий мир. Например, ветроэлектрическая установка – это устройство для преобразования

ветрового потока в механическую энергию вращения ротора (вращающаяся часть двигателей) с последующим её преобразованием в электрическую энергию. На полуострове особенно перспективно прибрежная территория Черного моря она обладает наивысшим ветровым потенциалом. На данный момент ветроэлектрическая установка ставят не только на суше, но и на водных просторах.

Солнечные батареи – это несколько объединённых фотоэлементов полупроводниковых устройств, прямо преобразующих солнечную энергию в постоянный электрический ток.

Гелиосистема – устройство для преобразования энергии солнечной радиации в другие, удобные для использования виды энергии (например, тепловую или электрическую). Гелиоустановки применяют для опреснения воды, выработки электроэнергии и в других целях [8].

Проблема создания охранных зон является наиважнейшей задачей Государственного комитета Крыма по охране окружающей среды и природных ресурсов. Для этого следуют следующие факторы: антропогенный и техногенный. Антропогенные факторы – это результат воздействия человека на окружающую среду в процессе хозяйственной и другой деятельности.

Техногенный фактор – влияние, оказываемое промышленной деятельностью на организмы, биогеоценоз, ландшафт, биосферу (в отличие от естественных, или природных факторов).

Сохранение и восстановление популяций видов флоры и фауны Тарханкутского полуострова является одним из направлений в области охраны окружающей среды. Достижения этого нужно предпринять:

- Принимать необходимые меры с целью предотвращения и уменьшения загрязнения воздуха, воды и почвы, а также другого ущерба флоре, фауне и среде их обитания, причиняемого прямо или косвенно различными видами человеческой деятельности.

- Уделять должное внимание растущей деятельности, связанной с биотехнологией и генной инженерией, особенно в области разведения диких животных, птиц, рыболовства, выращивания и акклиматизации видов экзотических растений и животных, с целью предупреждения ущерба диким популяциям окружающей среде в целом.

- Совершенствовать, по мере необходимости, и применять национальное законодательство в области сохранения флоры, фауны и среды их обитания, особенно находящихся под угрозой и мигрирующих видов.

Наряду с государственными учреждениями в природоохранных мероприятиях принимают участие – волонтерские организации, безразличные граждане, интересующие природой.

Природа – среда его обитания и источник существования человека. Мы владеем слишком малой информацией об уровне самовосстановления окружающей среды. Нередко в силу ведомственных или других интересов люди не замечают и не следуют законам природы, всецело полагаясь на могущество научно-технического прогресса. Стремясь улучшить условия своей жизни, удовлетворяя свои растущие потребности, человечество создало современную глобальную экологическую проблему [5]. Наша задача – сохранять окружающую среду такой, какая она есть.

На территории Тарханкутского полуострова расположен Национальный природный парк «Прекрасная гавань». Он находится на западе полуострова (Черноморский район, Крым). Создан 11 декабря 2009 года. Заповедная территория площадью – 10 900 га.

Парк был создан с целью сохранения, воссоздания и рационального использования типичных и уникальных степных и приморских природных комплексов и объектов северо-западного побережья Чёрного моря, имеющих важное природоохранное, научное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Это прекрасное место и для любителей экотуризма [8].

Как и весь равнинный Крым, Парк находится в степной зоне. Но по сравнению с соседними частями степного Крыма Парк имеет существенные отличия в свойствах природы. Это обусловлено различиями геолого-геоморфологических условий, которые вызывают проявления вариантов в зональных соотношениях тепла, влаги и баланса органических и минеральных веществ, что, в свою очередь, сказывается на существенных отличиях почвенно-растительного покрова и условия использования ресурсно-экологических свойств местной природы [10].

В первые века нашей эры на Тарханкуте растительность была близка к лесостепной. Она, несомненно, была уничтожена человеком, который с глубокой древности занимался на полуострове земледелием и скотоводством [3 с. 34].

В Северо-Западном Крыму есть памятники природы, которые нуждаются в сохранении:

Джангуль (с тюр. – «цветок для души») – это волшебное и пустынное место мыса Тарханкут протяженностью 8 км. Среди

бескрайних степей Западного Крыма Джангуль возникает, словно мираж [9].

На Джангуле произрастает большее количество растений (типчак, чабрец, асфоделина, спаржа, ежа сборная, ковыль, катран коктебельский, вайда, просвирняк), располагаются кустарники (боярышник, терн, шиповник, барбарис, ежевика, жасмин), а также деревья (яблоня и дикая груша). Встречаются здесь и лесные растения: фиалка, ароник, ажурный папоротник [6].

Большой Атлеш и Малый Атлеш (от греч. – «огонь») расположены неподалеку от с. Оленевка. Особая достопримечательность – это нагроможденные скалы, гроты, подводные пещеры, исключительной чистоты и прозрачности вода [2 с. 11]. Большой Атлеш отличается от Малого Атлеша 40-метровой аркой с манящими пещерами и таинственными гротами. Протяженность Большого Атлеша составляет 8 км экзотического побережья.

Малый Атлеш – это очаровывающие взгляд скалы, пещеры, бескрайние песчаные пляжи, таинственный подводный мир, причудливые изваяния обрывистых берегов. Малый Атлеш отличается своим сквозным туннелем около 100 метров. Именно в этих окрестностях проходили съемки многих знаменитых советских фильмов: "Человек Амфибия", "Пираты XX века", "Люди и дельфины", "Марина" и другие [7].

Давайте сохраним не только природные памятники, но и музейные ценности!

В 1987 г. в поселке Черноморском был создан «Историко-краеведческий музей» [1 с. 5]. В 1992 г. работниками Черноморской художественно-оформительской мастерской в главе с руководителем А.В. Черевко была оформлена экспозиция зала природы [1 с. 25]. Она рассказывает о географическом местоположении Тарханкутского полуострова, о флоре и фауне, о морских обитателях Черного моря, а также памятниках природы Северо-Западного Крыма.

Ввиду того, что музейные коллекции экспонатов зала природы, находятся в плохом состоянии и утратили свою репрезентативность, они требуют обновления и пополнения. Это немаловажно, в целях популяризации и ознакомления жителей с уникальным природным ландшафтом, климатом, растительным и животным миром.

На данном этапе ГБУ РК «Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен» заинтересован в пополнении и обновлении коллекций зала природы путем сотрудничества с Биологическим факультетом Крымского Федерального Университета им. Вернадского,

ГБУ РК «Черноморский центр подводных исследований», биологическими станциями, исследователи энтузиастами, таксидермистами.

Автор данной работы не является специалистом в области ботаники и зоологии, а лишь выступает любителем природы, и освещает ценность окружающей среды в современном мире.

Список источников и литературы

1. Калос Лимен: музей и заповедник / сост. З. И. Пысач. – Симферополь, 2012. – 116 с.
2. Коростылева П. Г., Овчинникова Г. Н. Тарханкут. – 2002. – 128 с.
3. Подгородецкий П. Д. Северо-Западный Крым: краеведческий очерк. – 2-е изд. – Симферополь, 1979. – 128 с.
4. Смекалова Т. Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут. – Симферополь, 2010. – 204 с. – (Серия: «Материалы к археологической карте Крыма»; Вып. II).
5. <http://ohranatrud-ua.ru/>
6. <http://fb.ru/>
7. <http://h.com.ua/>
8. <https://ru.wikipedia.org/>
9. <http://www.tarhankyt.com.ua/>
10. <http://www.zapoved.net/>

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Д. И. Ефремов

*студент, Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Франция как трансатлантический союзник США

Говоря о Франции как о партнере и союзнике Соединенных Штатов в Европе, нельзя не отметить, что корни американо-французского сотрудничества уходят к событиям XVIII-XIX вв.:

- Франция, во время американской войны за независимость (1776-1783), выступила в качестве ключевого союзника США¹;
- Значительную часть территории современных Соединенных Штатов составляют земли, купленные американцами у Франции²;
- В последней трети XIX века торговые и промышленные связи между Америкой и Францией развивались столь стремительно, что в Париже было принято решение – подарить США Статую Свободу, приурочив данный шаг к столетию американской независимости.

Позднее, в XX столетии, в рамках Первой мировой войны (1914-1918) Соединенные Штаты оказали существенную помощь блоку Антанты, куда входила, в том числе, и Франция.

А в рамках Второй мировой войны (1939-1945) американские военные де-факто сыграли ключевую роль в освобождении Франции от немецких войск и от так называемого «режима Виши»;

Чуть позже, в 1949 году Франция вступила в военно-политический блок НАТО³, где, строго говоря, доминировали Соединенные Штаты.

---

¹ Разумеется, не последнюю роль здесь сыграли и дипломатические навыки Б. Франклина, убедившего Францию оказать политическую, экономическую и военную помощь;

² Речь идет о так называемой «Луизианской покупке», по итогам которой США значительно расширили свою территорию (1803);

³ При этом нужно отметить, что в марте 1948 Франция вступила в так называемый «Брюссельский пакт», который принято считать своеобразным прообразом Североатлантического Альянса;

Вплоть до середины 60-ых годов Париж и Вашингтон успешно разрешали все возникающие разногласия, которые не могли не возникать в условиях ускоренной консолидации западных держав против Советского блока. Камнем преткновения в американо-французских отношениях стал конфликт администрации Линдона Джонсона с президентом Франции Шарлем де Голлем. Последний, не без оснований, считал, что Соединенные Штаты взяли курс на грубое подчинение Западной Европы, что в свою очередь, ни в коей мере не отражает национальные интересы Франции. Особенно острыми, с точки зрения международных отношений, были следующие три вопроса:

- Система управления ядерными вооружениями и соответственно жесткий спор насчет американской военной инициативы - МСЯС⁴;
- Череда разногласий между Соединенными Штатами и Францией в вопросе Индокитая (и особенно Вьетнамской войны);
- И, наконец, формат взаимоотношений с Советским Союзом, то есть насколько свободен Париж от Вашингтона в переговорах с Москвой, ведь президент Франции Шарль де Голль не разделял воинственную антисоветскую риторику администрации Линдона Джонсона.

Кульминацией кризиса в отношениях Парижа и Вашингтона стало решение президента Шарля де Голля покинуть Североатлантический альянс (октябрь 1966), что, безусловно, шокировало администрацию Линдона Джонсона, так как это был мощный удар по трансатлантическому единству.

Выход Франции из НАТО, в известной мере, ослабил позиции Соединенных Штатов в Западной Европе. Но при этом нельзя, ни в коей мере утверждать, что 1966 год – стал годом потери США своего влияния в регионе, прежде всего, это связано с тем, что в полной мере сохранялись партнерские отношения с Великобританией и Федеративной Республикой Германией.

Следующие полтора десятилетия Франция едва ли подходила под определение союзника и партнера Соединенных Штатов, отношения Вашингтона и Парижа были скорее нейтральными, нежели дружественными.

Однако в период президентства Франсуа Миттерана (1981-1995) и Жака Ширака (1995-2007) имело место быть частичное восстановление военного сотрудничества США и Франции в рамках Североатлантического альянса.

---

⁴ Договор о международных стратегических ядерных силах (1963);

В частности, французский воинский контингент оказал помощь американским войскам в ходе, так называемой Войны в заливе (1991), сыграл свою роль в урегулировании ситуации в Боснии и Косово (1999) а позже принял участие в Афганской кампании (2001).

Тем не менее, Париж не стал отправлять свои вооруженные силы Франции в Ирак ⁵ (2003) в рамках войны США против режима Саддама Хусейна. С приходом к власти кабинета Николя Саркози, Франция де-факто и де-юре вернулась в Североатлантический альянс в качестве полноценного участника коалиции (апрель 2009).

Важно отметить, что проамериканскую внешнеполитическую ориентацию Николя Саркози, в известной мере, унаследовал кабинет президента Франсуа Олланда. В частности, Париж, в полной мере, поддержал Вашингтон в вопросе так называемого Украинского кризиса 2014 -2015 годов.

С военной точки зрения, современная Франция, безусловно, сильный союзник Соединенных Штатов:

- Высокий уровень финансирования вооруженных сил. Военный бюджет Франции входит в топ-10 военных бюджетов мира;
- Многочисленная армия, по численности личного состава она третья в Североатлантическом Альянсе ⁶;
- Военное производство Франции, в известной мере, самодостаточно, то есть она практически не нуждается в экспорте вооружений;
- Особенно сильны позиции Франции в государствах Западной и Центральной Африки, во многих из них расположены современные военные базы;

С экономической точки зрения, Франция – развитое государство. Внутренний валовой продукт Франции – второй по величине в Европейском Союзе (и пятый в мире), в цифрах это примерно два триллиона восемьсот миллиардов долларов. Население государства – чуть более 66 млн. человек.

Говоря о прочих экономических особенностях Франции, следует отметить:

- Мощную энергетику, основанную на высокой доли АЭС;
- Крайне развитый аграрный сектор (особенно виноделие), который не только легко удовлетворяет запросы внутреннего рынка, но и работает на экспорт;
- Процветающая и прибыльная туристическая отрасль;

---

⁵ В отличие, например, от Великобритании;

⁶ Уступающая в численности лишь вооруженным силам Соединенных Штатов и Турции;

- Современная и развитая система транспорта: железные дороги, автодороги и аэропорты;
- Плюс Франция привлекает множество инвестиций, больше всего инвестиции, к слову, идет из Соединенных Штатов.

Современная Франция представляется одним из самых мощных союзников Соединенных Штатов, хотя степень лояльности Парижа перед Вашингтоном вызывает опасения американской стороны в связи с потенциальной угрозой разлома внутри трансатлантической коалиции.

Список источников и литературы

1. Официальный сайт Государственного Департамента США. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.state.gov/>
2. Аналитическое издание «The Military Balance». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.iiss.org>
3. Бюро экономического анализа департамента коммерции США. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.bea.gov/>
4. Официальный сайт Всемирного Банка. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/>

Ю. Ю. Лепихова

студентка,

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

(г. Симферополь, Российская Федерация)

Исследование современного имиджа политика: на примере ЛДПР и Радикальной партии О. Ляшко

Понятие «имидж» формировалось в течение многих веков. Под имиджем принято понимать публичный образ человека, в котором все привыкли его видеть. Он создается и разрабатывается специально, таким образом, привлекая внимание аудитории. От выбора имиджа зависит успех его обладателя. Чаще всего в нем сочетаются те факторы, которые требует социум. Нередко публичные люди стремятся предстать перед массами вовсе не такими, какими они являются на самом деле, а какими их бы хотели видеть другие.

В XX в. термин «имидж» первоначально использовался в коммерческой рекламе для различения товаров и имел довольно узкий

смысл. В активный лексикон понятие «имидж» вошло из журналистской практики 60-х годов прошлого века, где оно использовалось, прежде всего, для акцентирования внимания на сценическом образе популярных музыкантов. В то же время с разработкой новых методов организации избирательной кампании имидж стал широко применяться и для различия общественных и политических лидеров. Имидж представляется как искусственно сформированный образ политика, предпринимателя, актера, товара, фирмы, социального или политического явления. С точки зрения современного словоупотребления понятие имидж используется в самом широком смысле (например, имидж политической группы, государства и т. д.) [1].

Феномен современного политического лидера еще не достаточно осмыслен, как и тот факт, что под действием технологических способов создания и продвижения политического имиджа электоральные предпочтения становятся, как правило, контролируемыми и зависимыми от имиджевого фактора.

От особенностей функционирования механизма формирования имиджа и от искусства овладения им в немалой степени зависит то, какой тип лидера и какая политическая партия получат больше шансов на успех в предвыборной политической борьбе за власть, то есть какой путь развития выберет страна на ближайшие годы.

Феномен моделирования имиджа политика осмыслен недостаточно, хотя сфера научных интересов журналистики, связей с общественностью постоянно расширяется за счет включения в анализ новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества.

Для того, чтобы исследовать понятие политического имиджа, нам нужно сначала рассмотреть определение понятия «имидж».

Имидж (от англ. *image* [m d] – «образ», «изображение», «отражение») – искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия. Имидж создается пиаром, пропагандой, рекламой с целью формирования в массовом сознании определённого отношения к объекту. Может сочетать как реальные свойства объекта, так и несуществующие, приписываемые.

Из Большого энциклопедического словаря (БЭС), Имидж – (англ. *image* – от лат. *imago* – образ, вид), целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.п. [2].

Политический имидж – это сложившийся в массовом сознании эмоционально окрашенный образ политического лидера. Формирование имиджа происходит как неосознанно, так и сознательно, когда тщательно отслеживаются особенности восприятия политика, продумывается новая стратегия и тактика формирования благоприятного образа.

В. М. Шепель отмечает, что имидж человека вытекает из прошлого опыта и является сложным системным образованием. Он должен быть целостным образованием, все его черты не должны противоречить друг другу.

Г. Г. Почепцов в своей книге «Имиджелогия» пишет: «Имидж представляет собой публичное «Я» человека. Часто человек видит самого себя идеальным, но это оказывается не так с точки зрения аудитории. Имидж лидера помогает ему управлять страной. Имидж товара обеспечивает его успешную продажу. Так, один из первых посетителей ресторана быстрой еды Макдональдс в Киеве говорил, что он пришел попробовать американской культуры. Отсюда следует, что он покупал не мясо с булочкой, а тот имидж, который был с ними связан [3].

На территории постсоветского пространства наиболее ярким можно считать имидж партий ЛДПР и РПУ. Говоря об этих партиях, мы подсознательно обращаемся к их лидерам – В.В. Жириновскому (ЛДПР) и О.В. Ляшко (РПУ). Жириновский и Ляшко очень резки и эмоциональны, а их фразы простые и короткие. С одной стороны, они подтверждают свой имидж «такого, как все», выходца из простого народа, а с другой – то и дело задают риторические вопросы, иногда громко выкрикивая их («А наезжать на человека не тяжело?!», «Кто заплатит?», «А мы что даем?»). Они спекулируют статистикой жертв ДТП, аборт, размерами страховых выплат Соединенного Королевства, превращая цифры в повод для обличения всей системы автострахования. Их речь почти не содержит политических и научных терминов, не включает в себя цитат и ссылок на авторитеты. Она не адресована разуму, а вызывает эмоциональный отклик (раздражение или, наоборот, горячее одобрение). Прибавим к тому нервическую, агрессивно-наступательную интонацию, которую нетрудно воспроизвести у себя в голове.

Лидеры ЛДПР и РПУ подчеркнуто выступают не от себя, а от группы людей (от фракции, либо недовольных законом о страховании людей) – речь их наполнена местоимением «мы» и безличными модальными глаголами «надо» и «нужно» («Вот мы были», «что мы

делаем?», «мы уже даже не можем», «надо все страховать», «надо, чтобы все понимали», «надо прекратить вывозить сырье», «об этом же нужно тоже думать»). Цель произнесения этих словосочетаний легко достигается – создается впечатление, что Жириновский и Ляшко действительно только посредники между парламентом и народом, ясно и четко диктующие, что надо делать [4].

Любимые риторические приемы Жириновского и Ляшко:

- Подмена тезиса
- Использование ложных и недоказанных аргументов.
- Намеренное запутывание.
- Аргументы к публике и личности (личные нападки на оппонентов).
- Аргументы «к палке» (угроза неприятными последствиями).
- Аргументы к жалости (возбуждение в слушателях сочувствия).

Отношение к ЛДПР и РПУ аналогично отношению к ее лидеру Жириновскому и Ляшко, которых чаще всего оценивают очень двойственно. С одной стороны, люди считают их «шутами» и «клоунами». А с другой стороны, отмечается правдивость выступлений Жириновского и Ляшко, соответствие их предложений актуальным проблемам. Показательно, что собственно оценки партий фактически отсутствуют: респонденты высказывают отношение не к ЛДПР и РПУ, а лично к Жириновскому либо Ляшко. «Партия одного актера». Лидеры обладают высокой содержательной известностью. Отношение к ним формируется исключительно по остаточному принципу, сквозь призму деятельности Жириновского и Ляшко.

Как мы увидели, партии Олега Ляшко и Владимира Жириновского пользуются в какой-то степени немалой репутацией среди своих избирателей. То есть, исследуемые партии имеют свой определённый электорат. Как правило – это люди, придерживающиеся радикальных взглядов во внутренней политике.

Следует начать с того, что обе партии являются партиями «одного человека», то есть весь имидж партии базируется на конкретной персоне.

Отсюда можно сделать выводы о том, что характерной особенностью каждой рассматриваемой нами политической партии является следующее: имидж партии основывается на их лидерах. То есть, прежде всего, говоря о какой-либо партии, сразу вспоминается их лидер. На примере названия партии Олега Ляшко, сразу становится ясно, что лидером партии является он сам, а также, он подчёркивает

характер своей партии – «радикальная». ЛДПР, в силу своей политической «зрелости» имеет имидж не такого уровня, как украинская партия, однако, ЛДПР является ярким примером того, когда один лидер, образно, создал имидж.

Анализируя все имиджевые характеристики каждой из партий, следует обратить внимание, что используется большое количество приемов формирования общественного мнения, за счёт создания определённого имиджа партии.

Список источников и литературы

1. Киуру К. В. Имиджевый медиатекст в политической коммуникации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/imidzhevyu-mediatekst-v-politicheskoy-kommunikatsii>
2. Имидж. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://slovari.299.ru/word.php?id=10932&sl=oj>
3. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. – М., 2000.
4. Егорова Е. Перспективы развития PR-рынка в России прекрасны // Политический маркетинг. – 2000. – № 5.

К. Ю. Могаричев

*студент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

Терроризм как фактор дестабилизации международно-политических систем (1918–2014 гг.)

Терроризм, к сожалению, проявил себя как весьма эффективный способ ведения войны в условиях невозможности прямого военного столкновения сил. Именно поэтому количество террористических актов, а их жесткость возрастает. Часто его используют государства с целью навредить своему сопернику без особых последствий для себя. С окончанием Первой мировой войны не были урегулированы многие международные и этнические противоречия в мире. Главные оппоненты установившейся тогда Версальской мировой системы это: 1) страны проигравшие в войне и жаждавшие реванша (Германия, Австрия, Венгрия и Болгария); 2) страны союзные Антанте, но обделенные в результате послевоенных договоров (напр. Италия, Япония, США); 3) народы, у которых государственные границы не совпадали с

границами этническими (напр. Литва, Венгрия и др.); 4) народы, не получившие или потерявшие свою государственность (украинцы, македонцы, евреи); 5) СССР и Коминтерн.

В условиях, когда силы, недовольные новыми реалиями, не могли открыто настаивать на смене установившегося порядка, терроризм стал для них методом, который позволял идти к своей цели.

Однако не только Версальская система явилась катализатором терроризма в межвоенный период. Таких факторов было несколько: 1) конфликт побежденный - победитель и стремление первых к реваншу; 2) падение империй и образование национальных государств, в результате – рост национализма; 3) часто несправедливая и нелогичная «перекройка» границ (например, ситуация с Вильнюсом или Трианонским договором); 4) распространение фашизма и нацизма, приход этих политических сил к власти в ряде стран; 5) неспособность международных организаций решать то и дело возникающие конфликты в мире; 6) эволюция традиций анархического терроризма. Как результат, в 1937 году, была принята Международная конвенция «О предупреждении и предотвращении терроризма».

По справедливому мнению французских исследователей Ж. Шеля и А. Бли: «современный терроризм родился во время Второй мировой войны».

Действительно, с момента ее окончания акценты в развитии этого негативного явления смещаются. Именно тогда термин «террорист» окончательно становится исключительно негативным, в противовес XIX в., когда он имел нейтральный и иногда даже позитивный оттенок. Можно выделить несколько сил, которые в той или иной степени использовали или поощряли терроризм: 1) Сверхдержавы (СССР и США); 2) страны-контрагенты Сверхдержав, преследовавшие часто свои интересы (страны Западной Европы и страны Социалистического содружества; 3) отдельные страны Африки и Азии; 4) национально-освободительные движения; 5) идеологические экстремистские группировки в США и Западной Европе; 6) Исламистские движения.

Международный терроризм до конца 1960-ых гг. имел относительно периферийный характер и, как правило, был связан с национально-освободительными движениями греков-киприотов, евреев Палестины, алжирцев, басков и др. Однако, с конца 60-х гг. XX в. динамика меняется. Это явление приобретает глобальный и массовый характер. К 80-ым годам терроризм постепенно перестаёт быть связан с логикой противоборства сверхдержав. Это явилось следствием, как разрыхления биполярной

системы, так и усиления самостоятельности террористических группировок за счет диверсификации источников доходов. Все большую роль в финансировании террористических группировок стали приобретать негосударственные организации (например, ирландская диаспора в США финансировала IRA). Увеличилась доля криминальных доходов (контрабанда оружия, производство и продажа наркотиков, природных ископаемых, похищения с целью выкупа и др.). Нередко террористы зарабатывают и вполне легальным способом: например, лидер Аль-Каеды Усама бин Ладен был владельцем предприятий, в том числе и в Европе и США. Сегодня, терроризм активно используется: 1) исламистскими движениями; 2) государствами, которые желают повысить свой статус на «Мировой шахматной доске» или сохранить действующий; 3) движениями за равноправие или национальное освобождение; 4) государствами, жаждущими реванша. Но основной опасностью современного мира, с точки зрения террористической угрозы, является именно исламистский терроризм. Исламистские ячейки существуют практически во всех государствах, где проживают компактные группы мусульман. Их конечной целью является построение во всём мире (или на территориях, принадлежавших когда-то мусульманским империям) теократического государства - Халифата. Отличительные особенности современного терроризма. Во-первых, он отличается большим количеством жертв. Вспомним взрыв 11 марта 2004 г. в Мадриде или события 11 сентября 2001 в США, где были сотни невинных жертв. Во-вторых, поражает роль его глобальность - если раньше, например, вряд ли были возможны случайные жертвы ЕТА за пределами Испании, то пострадать от той же «Аль-Каиды» или подобной организации можно практически везде.

Из этого всего, мы можем сделать выводы:

1) Терроризм почти всегда является следствием политических конфликтов в государстве.

2) Терроризм напрямую связан с реваншизмом, особенно в условиях, когда симметричный ответ противнику не возможен.

3) Терроризм был, есть и будет существовать в мире, пока существуют нерешенные политические конфликты

4) Терроризм поощряется и используется в международных отношениях политическими субъектами для дестабилизации позиций своего противника. 5) Сотрудничество отдельных государств и террористических группировок является взаимовыгодным.

6) Терроризм в XX–XXI вв. прошел эволюцию в сторону своей большей интернационализации и жестокости

7) Это явление в настоящее время имеет тенденцию к большей субъевиктизации и криминализации.

Список источников и литературы

1. Бжезінський З. Вибір: світове панування чи світове лідерство. – К., 2006. – 204 с.
2. Латов Ю. В. Экономический анализ терроризма // *Общественные науки и современность*, 2007. – №5. – С. 28–45.
3. Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М., 1991. – 213 с.
4. *Международный терроризм: политико-правовые аспекты*. – К., 1991. – 164 с.
5. Могаричев К. К вопросу о причинах активизации международного терроризма в 1918–1939 гг. // *Каразінські читання (історичні науки): тези доповідей 66 міжнародної наукової конференції (м. Харків, 26 квітня 2013 р.)*.- Х., 2013. – С.160–161.
6. Тейлор П. Розмови з терористами: моя подорож від ІРА до Аль-Каїди. - К, 2014. –512 с.
7. *The history of terrorism: from antiquity to al-Qaeda/ ed. by G. Chailand, A.Blin; translated by E. Schenider, K. Pulver, J. Browner*. – Berkeley, Los Angeles, London, 2007. – 475 p.
8. Jenkins M.B. *New modes of conflict / prepared for national nuclear agency*. - RAND, Santa Monica, 1983. – [electronic resource]: <http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2006/R3009.pdf>
9. Rappoport D. *Four waves of modern terrorism // Attacking terrorism: elements of grand strategy*. – Washington, 2004. – P. 46–73.

К. Г. Саланик

магистрант, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация)

Реакция Европы на присоединение и возвращение Крыма (1783 и 2014 гг.)

Жемчужина Черного моря – Крым, не раз становился яблоком раздора между различными народами, претендующими на право обладать им. Крым уже не первый раз присоединялся к России. Что особенно любопытно в свете настоящих событий, Европа и в 1783 году отреагировала весьма неоднозначно на происходящие события в Крыму. Вначале это было в основном негативное и настороженное отношение, что имело шанс перейти в конфликт, но Российская империя, тогда смогла найти компромисс, при этом оставив Крым у

себя. Именно эти методы и способы нахождения компромисса весьма интересны и актуальны сейчас. Для начала мы проанализируем мнение отдельных стран тогда и сейчас:

Англия: В 1783 году, ситуация была такова если вначале Англия еще представляла угрозу для екатерининских намерений, то после того, как там меняется правление на то которое благоволило к екатерининской политике, то Англия уже не представляла такую большую угрозу и смотрела весьма лояльно на Россию и на её действия [5, с. 35].

А в 2014 году отреагировала намного негативнее к акту воссоединения Крыма с Россией, чем в 1783 году. Сразу после присоединения Крыма к России в официальных СМИ страны были напечатаны следующие мнения:

The Guardian – отреагировало тезисами о том, что – Крым: империалистический акт Путина; Владимир Путин – Западу: Россия вернулась, газета припоминает исторические события в Крыму во время советского режима, так что говорит о том, что Путин говорил, что не имеет никаких претензий на крымскую территорию, а в итоге провел присоединение этой земли к российской территории, тем самым отсюда вывод, что где гарантия, что Россия не пойдет дальше в своих намерениях - «Давайте считать действия России тем, что они есть – то есть, незаконным неоимпериалистическим актом», – призывает Guardian; также колумнист Guardian Саймон Тисдолл считает речь Путина демонстрацией «голой мощи». Основную ее идею автор формулирует так: «западные державы много лет оскорбляли и обманывали Россию, но теперь она возвращается» и намерена «снова отстаивать свои интересы». Тисдолл утверждает, что Путин мастерски играет на «политических обидах». «Путин щедро изливал на слушателей злобу и желчь вперемешку с как будто оправданной, но на деле безосновательной уверенностью в том, что США и ЕС практически ничего не могут сделать, чтобы дать отпор самоуверенной готовности России пренебрегать границами», – пишет он [4, с. 1].

The Telegraph же отреагировало такими статьями смысл которых сводился к следующему – «Преступление, совершенное Россией в Крыму, не должно остаться безнаказанным». И журналисты расписывали в статьях именно этот тезис о том, что Россия теперь представляет для Запада огромную угрозу и что такое нельзя прощать [4, с. 1].

Франция отреагировала в 1783 году на проявления внешней политики России весьма бурно. В 2014 году вначале точно также как и в

1783 году Франция категорически против, французский президент Франсуа Олланд заявил, что Франция не признает «ни незаконный референдум», который имел место «в этом регионе Украины», ни его присоединение к России. Естественно, что официальные СМИ страны отреагировали в том же направлении, если подробнее, то:

Le Monde отреагировало следующими заголовками: «Европа бессильна перед лицом преступления России»; «Большая Семерка соберется, чтобы объявить о новых санкциях в отношении России». Газета пишет о том, что «ЕС утверждает, что хотел сохранить возможность диалога с Москвой по будущему Украины. Но Кремль может воспринять такую мягкость как проявление слабости. Таким образом, Европа подталкивает Путина к тому, чтобы он продолжил расчленять своего украинского соседа», – говорится в редакционной статье [4, с. 1].

Libération, сделала упор на то как Украина реагирует против российских действий, и было расписано создание Национальной армии - в создании Национальной гвардии, – пишет Libération, – приняли участие и профессионалы, и добровольцы. «Это ответ Украины на российское вторжение в Крым и аннексию территории Украины», – пишет газета [4, с. 1].

В 1783 году как уже говорилось выше Франция отреагировала также негативно, было открыто заявлено о том, что Россия должна отказаться от притязаний на Крым и вернуть его Османской империи. А если нет, то это будет грозить большими проблемами для российского государства [3, с. 112].

Со стороны Германии в 1783 году реакция была намного мягче. Но в целом, в 2014 году страны Европы реагировали в большинстве негативным образом, поэтому возникает естественный вопрос – как Екатерине II удалось преобразовать зарождающиеся конфликты и преобразовать их в более менее не плохие отношения во внешней политике государства? [1, с. 56].

Однако в 2014 году отреагировала намного хуже, чем Пруссия в 1783 году. В 2014 году СМИ страны вывешивали статьи с таким смыслом, что Крым аннексирован и все незаконно.

Sueddeutsche Zeitung писало о том, что теперь Россия будет стремиться к расширениям, мир наблюдает за новой Россией, отмечает автор, но это рассматривается не с положительной точки зрения, а с негативной, в статье сравнивается Путин со Сталиным его политика называется террором и очень часто упоминаются опасения о том, что Россия продолжит свои действия. Выделяется, то что «не только

Соединенные Штаты и Европа – мнимые противники России – возмущены ее поведением. «Только такие режимы, как Сирия и Северная Корея, готовы признать весь этот цирк», – подчеркивает автор. Федеральный канцлер Ангела Меркель заявила, сразу после официального объявления, о присоединение Крыма к России, что проведенный в Крыму референдум нарушает международное право. Противозаконным она также считает и принятие этого полуострова в состав Российской Федерации [4, с. 1].

Der Spiegel отреагировало же спокойнее, эта газета дала просто анализ выступления президента России, где он говорит в частности о том, что немцы должны вспомнить 1990-й год, когда Россия поддержала стремление Германии воссоединиться. Также газета приводит мнение Генри Киссинджера, но при этом упоминают вскользь о том что Крым может вернуться к Украине [4, с. 1].

Следует в первую очередь отметить то, что Екатерина продумывала не только внешнюю дипломатию государства но и внутреннюю, именно для того чтоб нейтрализовать конфликты после присоединения Крыма. Прекрасно понимая, что это вызовет резонанс среди государств Европы, Екатерина еще заблаговременно проводила внешнюю и внутреннюю политику так, чтоб суметь оказывать влияние на своих соседей и на страны Европы.

Она понимала, что Россия должна быть сильной и в военном плане, и в культурном. Именно поэтому Екатерина проводит реформы, как в военной, так и в образовательной среде. Екатерина считала, что должен измениться сам народ – «произвести сперва способом воспитания, так сказать, новую породу или новых отцов и матерей» [2, с. 5], а для того чтобы он стал добродетельным и разумным, необходимо уделять огромное внимание не только образованию, но и воспитанию. Для этого она создала воспитательные дома и воспитательные училища, кадетские корпуса, открывает университет и старается собрать вокруг себя всех образованных людей того времени. Для того чтобы понять как именно необходимо обучать и воспитывать новое общество [2, с. 6]. Этим самым Екатерина стремится добиться как и просвещенного, но при этом и добродетельного населения, так и показать всему миру что Россия становится на новый уровень, не только внешне но и внутренне. Императрица желает, чтобы весь мир в итоге стремился равняться на русских, на Российскую империю не только в своей мощи, а и в культурном плане.

Государыня желала создать из Российской империи культурный центр мира, понимая, что если это осуществится, то весь мир так или

иначе будет связан с Россией, и всему миру придется считаться с её мнением, именно при том условии, если именно в России будут рождаться гении и создаваться нечто новое необходимое для развития мира.

Далее Екатерина провела многочисленные переговоры с главами европейских держав, она стремилась быть арбитром в спорах на мировом уровне. Ведь выступая мировым судьей она могла решать проблемы российской империи, что случилось, например при разногласии за Баварское наследие. Екатерина, помогая и поддерживая Франция смогла ослабить Пруссию тем самым сохранив равновесие между мировыми державами и оставив Российскую империю на её прежнем уровне.

Екатерина также не обходит своим вниманием и экономику, она старается заключить многочисленные торговые договоры, тем самым завязывая экономику европейских государств на взаимоотношениях с Россией [1, с. 67].

Тем самым там, где сложно договориться с главами государств или с дипломатами, вступали в политику другие методы, и когда между странами завязывались культурные, экономические и внешнеполитические отношения, то стране которая была против России уже приходилось с ней считаться и она не могла выступить открыто против. Такое, например, произошло во взаимоотношениях России и Франции, если изначально при Екатерине II Франция была настроена категорически против России, то уже через несколько десятилетий отношения между странами намного улучшаются. И даже начинающийся конфликт из-за Крыма не смог получить развития.

Если мы посмотрим на политику, проводимую при Екатерине II, то мы можем понять, что сейчас России, которая смогла укрепить торговые отношения и активно проводит внешнюю политику, просто необходимо культурное развитие. Необходимо понять, что Екатерина не зря в свое время стремилась сделать из Российской империи культурный центр мира.

Когда наша страна будет делать упор помимо всех остальных важных отраслей, также на то, чтоб народ был образованнее и добродетельнее, если сейчас будет акцентироваться и пропагандироваться стремление к науке, литературе и культуре, то страна выйдет на новый уровень.

Ведь если посмотреть внимательнее, при создании необходимых грантов и достаточном укреплении образовательной системы, то у нас появятся новые гении, которые смогут увеличить мощь России и

привлечь внимание всего мира, приведя к тому, что мир не будет опасаться России, а наоборот будет равняться на неё и стремиться налаживать дипломатические отношения. Также нужно учитывать, что страна в первую очередь – это населяющее её население. И если граждане России получают возможности и стимулы к развитию и поднятию не только военного, а и культурного уровня – включая в себя образование научное и моральное, то наша страна будет непобедимой и как минимум всеми уважаемой.

Список источников и литературы

1. Шишов А. В. Век Екатерины II – Т. III. – М., 1998.
2. Каменский А. Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. - М., 1999. – 400 с.
3. Присоединение Крыма. Трактовка института российской истории. – С. 112–114.
4. Присоединение Крыма к России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/overview/20140319/218740950.html>
5. Бантыш-Каменский Н. Обзор внешних сношений России. – Т. 1. – М., 1894. – 300 с.

В. А. Тюменцев
МАОУ СОШ №11 им. Шевченко
(Краснодарский край,
Российская Федерация)

«Историко-культурные проблемы азвития современного общества: что посеяли, то и пожали...»

Никогда не жалуйся на время, ибо ты для того и рожден, чтобы сделать его лучше.

И.А.Ильин

Главной проблемой изучения отечественной истории сегодня является отсутствие интереса к ней у подавляющего большинства современной молодежи. Восхищаться достижениями соотечественников, идти по их стопам, находить свои пути решения – вот к чему надо стремиться. Многолетнее подражание европейскому образу жизни, игнорирование собственных обычаев и традиций, поклонение чужим идеалам привело к тому, что мы «потеряли» свою самобытность, индивидуальность, «своё лицо». Всё это привело к

ослаблению связи между поколениями. Слабая связь поколений порождает ложные ценности, ослабленная среда порождает кризисные явления в различных сферах общественной жизни.

Современные ученые утверждают, что мы живем в период масштабного кризиса вслед за которым необходимо ожидать радикальных изменений экономических, социальных и политических. Кризис захватывает все сферы жизни и изменения происходят во всех областях: духовность, взаимоотношение людей, развлечение, обучение, условия жизни, здоровье. В нашей жизни все взаимосвязано. Например, доказана связь нерационального, нездорового питания детей и подростков с другими социально-психологическими проблемами подрастающего поколения (наркомания, курение, злоупотребление алкоголем, медикаментами). Доказаны и прямые социальные последствия дефицита микронутриентов в питании детей: связь токсикомании с железодефицитными состояниями; нарушения осанки в результате недостаточного поступления кальция; влияния йод дефицита на умственные способности ребенка. Я уверен, что это одна из множества причин, влияющих на область интересов современной молодежи.

Думаю, что причина сегодняшней проблемы в том, что накопившаяся усталость от гнета правящей партии в конце 1980-х гг. просто взорвала страну. Политическое руководство потеряло управление новой колоссальной энергией. Опьянение первым глотком свободы привело к тому, что народ первые же шаги на пути к демократии принял как приглашение к вседозволенности.

Фактически совершилось следующее. Началась пропаганда европейского и американского образа жизни и ценностных ориентаций. Это сработало, прежде всего, на повышение интереса к зарубежной культуре, создание новых дешевых рынков сбыта для ее продукции, что губительным образом сказалось в первую очередь на подрастающем поколении. С 1993 года выросло не одно поколение детей, которые уже сами стали родителями. Сформировались новые установки и ценности, появились чуждые русскому человеку критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений. Это привело к изменению ценностных ориентаций молодежи, деформированию ранее существовавших, веками сложившихся убеждений и взглядов, разорвало семейные традиции. Например, пропаганда «диких» и простых в приготовлении блюд повлекла за собой утрату вековых традиций и подорвала здоровье нации. Сегодня традиция семейной трапезы, веками помогавшая формированию родственных отношений, становится все

более редким явлением. В философском смысле следствием утраты исконно русских традиций питания в семье стал рост напряженности в межличностных отношениях, а как следствие – частые разводы. Ряд социологических опросов проведенных в школе за 2013-2014 год позволили выявить духовно-нравственные проблемы подрастающего поколения:

- демонтаж, разрушение русского языка;
- обнищание моральных качеств и ценностей молодежи;
- низкий уровень патриотизма;
- вымирание великорусской культуры;
- незнание истории своей страны;
- отсутствие интереса ко всему вышеперечисленному.

Сегодня мы пожинаем плоды того, что посеяли. Знание истории страны, чувство сопричастности каждого к ее формированию создает национальный колорит, русскую неповторимость и мы обязаны ее сохранить, чтобы помнить и беречь прошлое, чтобы воспитывать чувство гордости и патриотизма за свою Родину. Пока мы помним, мы живем... Знание истории, и сохранение традиций создает фундамент будущему. Чем прочнее фундамент, тем стабильнее будущее нашей Родины. Народы России имеют богатую героическую историю, огромный духовный, культурный и интеллектуальный потенциал, и от нас, подрастающего поколения, будет зависеть то, какое место завтра займет Россия в мировой цивилизации.

Список источников и литературы

1. Сборник материалов Международной молодежной конференции «40 Гагаринские чтения» МАТИ-РГТУ им. Циалковского. Москва, С. 63–64.
2. Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» Центр развития научного сотрудничества, г. Новосибирск, С. 83–86.
3. Сборник материалов 3-й Европейской конференции по образованию и прикладной психологии, г. Вена, Австрия, С. 183–188.

СТРАНИЦА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

«Вы живы, пока мы помним»: пути воспитания гражданственности и патриотизма подрастающего поколения

Люди! Покуда сердца стучатся,- помните!
Какою ценой завоевано счастье,- пожалуйста, помните!...
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили!

Во все времена бессмертной Земли помните!
К мерцающим звездам ведя корабли,- о погибших помните!
Встречайте трепетную весну, люди Земли.
Убейте войну, прокляните войну, люди Земли!
Мечту пронесите через года и жизнью наполните!...
Но о тех, кто уже не придет никогда,- заклинаю,- помните!

(Роберт Рождественский)

Историческая память – это народная память о наиболее значимых страницах истории Родины. Она сохраняется в наших семьях, в воспоминаниях родных и близких, друзей и соотечественников. Историческая память формирует мировоззрение наших детей и молодежи. Очень важно, чтобы память народа не исчезла, прошла через сердца каждого из нас, нашла отклик у подрастающего поколения. Тогда мы едины. Тогда мы народ. Тогда мы сильны духом.

Очень важной, хотя и наиболее трагичной страницей нашей общей истории является история Великой Отечественной войны, которая прошла через судьбы практически всех граждан России. Семьдесят лет, с 1945 по 2015, разных по накалу политической и экономической жизни мы так и живём от праздника Великой Победы до праздника Великой Победы. Не было, и нет у нас праздника, более светлого, радостного, объединившего все народы Советского Союза, Европы и мира.

24 апреля 2015 года школьники из трёх городов России поделились результатами своих исследований, посвященных истории Великой Отечественной войны, в ходе межрегиональной научно-исследовательской конференции «Вы живы, пока мы помним», организованной творческими группами педагогических коллективов

Муниципального общеобразовательного учреждения города Симферополя «Средняя общеобразовательная школа № 8» и Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Гимназия № 1519». Мероприятие прошло под общим руководством директора МБОУ города Симферополя «СОШ № 8» Надежды Георгиевны Новиковой и Заслуженного учителя Российской Федерации, кандидата педагогических наук, директора ГБОУ города Москвы «Гимназии № 1519» Николая Ивановича Сирого.

Задачами конференции являлось:

- развитие творческих способностей и познавательной активности учащихся,
- стимулирование интереса к научным знаниям, выявление одарённых детей,
- поддержка исследовательского творчества школьников,
- воспитание гражданственности и патриотизма, уважение к бессмертному воинскому подвигу.

В ходе видеоконференции были представлены исследования учащихся ГБОУ Гимназии № 1519 г. Москвы, МБОУ «СОШ № 43» г. Твери, МБОУ «СОШ № 8», МБОУ «Открытый космический лицей» и ЧОУ «Школа Воронцова» г. Симферополя.

Учащиеся представили работы в трёх номинациях:

- «Наиболее интересные факты истории Великой Отечественной войны»;
- «Вклад деятелей культуры в дело Победы»;
- «Моя семья в годы войны».

Ведущими видеоконференции были заместитель директора по учебной работе, учитель истории ГБОУ «Гимназия №1519» Осипова Любовь Евгеньевна, учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ №8» г. Симферополя Кедук Виктория Алексеевна.

Учащиеся учебных заведений с большой ответственностью подошли к подготовке исследовательских работ. Была проведена огромная работа, которую дети презентовали на конференции. С большим интересом ребята слушали о малоизвестных страницах истории Великой Отечественной войны, задавали вопросы, делились впечатлениями. Все выступления участников – юных исследователей, были удостоены высокой оценки гостей: преподавателя Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, к.и.н. Владимира Витальевича Калиновского и заместителя директора по УМР ГБОУ «Гимназия №1519», к.ф.н. Л. А. Поповой.

Научно-исследовательская конференция имела не только насыщенную практическую программу, но и несла в себе неизгладимый эмоциональный настрой. По окончании мероприятия школьники и педагоги Москвы, Твери и Симферополя исполнили песню «День Победы». Принято решение регулярно проводить совместные мероприятия подобного уровня. Время пролетело быстро. Конференция закончилась, но еще долго в Москве, Твери и в Симферополе ребята обсуждали проблемы прошлого и настоящего.

Такие встречи будут продолжаться. Это память о наших дедах и прадедах. Ведь, пока мы помним, они будут живы.

*учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ № 8» (г. Симферополь)
В. А. Кедук*

*учитель истории и обществознания,
заместитель директора по
УР ГБОУ «Гимназии № 1519» (г. Москва)
Л. Е. Осипова*

М. Д. Анкудинова
ученица 9 класса МБОУ «СОШ № 8»
(г. Симферополь, Российская Федерация)
Научный руководитель: учитель истории
МБОУ «СОШ № 8» Кедук В. А.

Сохранение музейных ценностей Крыма в период Великой Отечественной войны

В этом году все прогрессивное человечество отмечает 70-летие победы над нацистской Германией. Поэтому все, что касается истории Великой Отечественной войны, особенно духовных аспектов данной темы, очень важно для нас, современных людей.

Цель исследования: раскрыть значение спасения исторических ценностей в период войны, кто, каким образом способствовал спасению ценностей крымских музеев, что именно было утрачено, что спасено.

Крым – уникальный уголок земли. Уникальность Крыма и в количестве и разнообразии музеев. Крым, на мой взгляд, можно назвать большим музеем.

Формирование музейного дела в Крыму началось еще в XIX – начала XX вв. После установления Советской власти в 20-е годы началась работа по защите памятников материальной, духовной культуры, природного происхождения от уничтожения или разграбления.

В первые месяцы Великой Отечественной войны советским правительством был разработан план эвакуации национальных ценностей культуры. Огромна заслуга музейных сотрудников, которые в условиях отсутствия или недостаточности финансов, транспорта и т.п. сумели вывезти часть коллекций вглубь тыла, сохранить их. Что вывезти не успели, старались спрятать, уберечь от уничтожения и разграбления нацистами.

В период нацистской оккупации Крыма часть музейных ценностей, которые по разным причинам не смогли вывезти на советскую территорию, была разграблена немецкими властями. Наиболее ценные экспонаты, были вывезены в Германию. Судьба многих до сих пор неизвестна.

После окончания войны проводилась огромная работа по восстановлению крымских музеев. Судьба многих утраченных музейных ценностей окутана тайнами и легендами. Некоторые свидетели, участники вывоза музейных сокровищ, были арестованы

сразу после войны, другие всю жизнь боялись говорить, что были хоть как-то причастны к этому. И до сих в Крыму ходят легенды о не найденных «захоронках» военного времени. Отголоски тех военных событий проявляются и в наше время. Данную тему следует продолжать изучать.

В настоящее время Крым действительно большой музей. Музейное дело, сохраненное и восстановленное после войны, продолжает развиваться. Мы должны продолжать сохранять то, что сохранили для нас наши прадеды.

С. Д. Блаженова
ученица 9 класса ГБОУ гимназии №1519
(г. Москва, Российская Федерация)
Научный руководитель:
учитель русского языка и литературы
ГБОУ гимназия №1519 Бажанова Т. В.

«Строки опаленные войной ... Илья Эренбург»

Творчество военных корреспондентов, в частности, Ильи Григорьевича Эренбурга, в наши дни незаслуженно забыто, а ведь именно писатели, находившиеся на переднем крае защиты нашей Родины, сумели правдиво изобразить картину войны. Когда-то во время испанской войны Хемингуэй заметил: «Писать правду о войне очень опасно и очень опасно доискиваться правды... Когда человек идет на фронт искать правду, он может вместо неё найти смерть. Но если едут двенадцать, а возвращаются только двое – правда, которую они привезут с собой, будет действительно правдой, а не искаженными слухами, которые мы выдаем за историю. Стоит ли рисковать, чтобы найти эту правду, - об этом пусть судят сами писатели».

Особую роль в судьбе военной литературы сыграли газеты. Много из того, что тогда торопливо писалось для завтрашнего номера газеты, сохранило живую силу до наших дней, столько вложено в эти сочинения таланта и души. И в журналистских жанрах ярко проявилась индивидуальность этих писателей. И наиболее отличившимся по праву можно считать Илью Эренбурга, который, как свидетельствует Константин Симонов, «работал в тяжелую страду войны больше, самоотверженнее и лучше всех нас».

Эренбург – публицист, по преимуществу, главный его жанр – статья, вернее, эссе. Лаконизм – одна из бросающихся в глаза отличительных черт его стиля. Большое количество самых разнообразных фактов, которые использует писатель, требует сжатости. Контрастное сопоставление, резкий переход от частной, но поражающей воображение детали к обобщению, от безжалостной иронии к воодушевляющему призыву – вот что еще отличает стиль Эренбурга.

Особую популярность в годы войны имели статьи Ильи Григорьевича «Убей немца!» и «Хватит!», в которых он рассказал о зверствах нацистов на территории Советского Союза и стран Европы. Горячие призывы Эренбурга напугали даже Гитлера, который издал приказ поймать и повесить писателя.

Статьи и очерки Эренбурга любили солдаты. Константин Симонов вспоминал: «Мне рассказывали люди, заслуживающие полного доверия, что в одном из больших объединенных партизанских отрядов существовал следующий пункт рукописного приказа: «Газеты после прочтения употреблять на раскурку, за исключением статей Ильи Эренбурга». Это поистине самая короткая и самая радостная для писательского сердца рецензия, о которой я когда-либо слышал».

Уже после войны поэт Евгений Евтушенко посвятил Эренбургу стихотворение «Крещатицкий парижанин».

Выводы:

1. Вклад Ильи Григорьевича Эренбурга в историю военной публицистики огромен: он в качестве военного корреспондента стал свидетелем великого горя нашего народа и еще более великого подвига всех советских людей, объединившихся в борьбе против фашизма. Эренбург описал это в своих произведениях.

2. Благодаря тщательной обработке документального материала, лаконичному изложению событий, лозунговой форме подачи идеи очерки-эссе И. Г. Эренбурга правдиво и одновременно эмоционально рассказывают о событиях Великой Отечественной войны и являются бесценным историческим документом.

3. Творчество Эренбурга актуально и сегодня, когда в мире еще идут войны, так как оно является обвинением фашизму и нацизму; оно напоминает нам о том, какой огромной ценой было завоевано право человека на жизнь.

Д. В. Горшкова
ученица 9 класса МОУ СОШ №42
(г. Тверь, Российская Федерация)
Научный руководитель:
учитель истории МОУ СОШ №42 г. Твери
Горшкова О. Ю.

Неизвестные страницы истории: Ржевская битва

Тема моего исследовательского проекта: «Ржевская битва»

Почему я выбрала именно эту тему?

Я являюсь воспитанницей военно-патриотического объединения десантного профиля «Сокол» города Твери. Ежегодно наше объединение принимает участие в Вахте Памяти на Ржевской земле.

Для меня эта тема близка ещё и потому, что в боях под Ржевом участвовал мой прадед Бадаев Виктор Семенович, уроженец города Калинин. Некоторые части исследования основаны на его воспоминаниях и воспоминаниях ветеранов участников Ржевской битвы.

Тема Ржевской битвы сейчас очень актуальна.

Уже на протяжении десяти лет идут споры: можно ли поставить эту битву в один ряд с битвой на Курской дуге, со Сталинградской битвой. Либо просто назвать 14 месячное противостояние боями местного значения?

Целью моего исследования является получить более полную информацию о Ржевской битве, проанализировав исторические источники, художественную литературу и воспоминания участников битвы.

«Мы наступали на Ржев по трупным полям. В ходе ржевских боев появилось много «долин смерти» и «роц смерти». Не побывавшему там трудно вообразить, что такое смердящее под летним солнцем месиво, состоящее из покрытых червями тысяч человеческих тел.» — *П. А. Михин (артиллерист)*

В начале 1942 года после успешного контрнаступления под Москвой советские войска подошли к Ржеву. Взять город с ходу не удалось. Для Гитлера район Ржева важно было удержать, так как он представляет собой хороший плацдарм для наступления на Москву. Перед советскими войсками стояла задача сковывать здесь войска немецкой группы армий «Центр». Никто и не думал, что военные

действия здесь затянутся на год с лишним и потребуют проведения 4-х крупных наступательных операций.

Осенью 1942 года началась операция «Марс». В самый разгар Сталинградской битвы 24-25 ноября войска в районе Ржева и Сычёвки удерживали 19 немецких дивизий (140 тыс.) 9-ой армии генерала Моделя.

За время Ржевской битвы ни одна немецкая дивизия не была переброшена на другие фронты.

17-месячная оккупация Ржева – величайшая трагедия в его многовековой истории.

Публичные казни: повешения, расстрелы стали повседневностью. Для военнопленных был создан концлагерь. Вспоминает узник концлагеря Г.Земсков: «...это ад, переполненный страданиями. Среди лагеря – виселица как страшилище: две петли качаются. Готовы принять нагрузку. В моё пребывание в лагере было военнопленных до 20 тысяч... Люди измученные, голодные. С открытыми ранами...»

В истории Великой Отечественной войны есть одно уникальное событие: в начале августа 1943 года Верховный Главнокомандующий Сталин выехал из столицы на фронт. Сталин в сопровождении Берии поездом из Москвы прибыл сначала в Гжатск, а затем под Ржев.

Из-под Ржева, из села с красивым названием Хорошево 5 августа Сталин отдал приказ о первом победном салюте в Москве в честь взятия Орла и Белгорода.

3 марта советские войска вошли в полуразрушенный город. Ржев находился на линии огня, на его улицах происходили боевые действия, и город был разрушен на 90%. Из 56 тысяч довоенного населения осталось 362 человека, включая 248 узников Покровской церкви.

Разрушенный Ржев представлял собой сплошное минное поле.

Сплошные развалины, повсюду изуродованные трупы горожан. Из 54 443 жилых домов осталось целыми только 297, разрушены 22 школы, 4 техникума, железнодорожный узел, все предприятия, мост.

Сорок две братские могилы находятся на территории Ржева и района, По данным Ржевского военкомата в них покоится прах воинов более ста сорока стрелковых дивизий, пятидесяти отдельных стрелковых бригад, пятидесяти танковых бригад.

До сих пор неизвестно, скольких жизней стоило освобождение Ржевско-Вяземского плацдарма. По опубликованным недавно данным архива Вооружённых Сил, потери наших войск только в трёх наступательных операциях на выступе составили более одного миллиона 109 тысяч солдат и офицеров. Однако участник тех событий

маршал Советского Союза В.Г.Куликов назвал ориентировочную цифру общих потерь Красной Армии под Ржевом два миллиона 60 тысяч человек.

Сопоставляя даже эти очень и очень приблизительные сведения о павших и сравнивая их с другими величайшими битвами Второй Мировой войны, невольно приходишь к выводу, что сражение за Ржевско-Вяземский плацдарм было одним из самых кровопролитных.

А. А. Данилова

ученица 9 класса ГБОУ гимназии №1519

(г. Москва, Российская Федерация)

Научный руководитель:

учитель истории ГБОУ гимназия №1519

Турунова Т. М.

Мой героический дед

Целью моей работы было – проанализировать документы и проследить боевой путь моего прадеда – участника Великой Отечественной войны Семенова Владимира Владимировича. Уникальность документов, с которыми я работала, в том, что они существуют только в нашей семье, и именно через них мне открылись не только неизвестные страницы жизни моего прадеда, но и история моей страны.

Война для тридцатилетнего Владимира Семенова началась 22 июня 1941 года в Карпатах. Он прошагал тысячи километров в кирзовых сапогах, которые сохранились в семье. Воевал на Украине, Северном Кавказе, в Белоруссии, Польше, дошел до Эльбруса, вначале отступая, а затем, уже освобождая территорию нашей страны, и закончил войну в Кёнигсберге. Одним из самых ярких эпизодов было участие Владимира Семёнова в штурме Сапун-горы весной 1944-го года. Будучи командиром минометного полка, он со своими артиллеристами участвовал в освобождении Севастополя.

На вершине горы немцы устроили долговременные огневые точки, установив там много пушек и пулеметов. Поразить такие укрепления обычная артиллерия, стреляя снизу вверх, не могла, взять их штурмом было невозможно. Тогда было решено использовать тяжелые минометы. Ночью минометчики устроили огневые позиции на

подступах к горе так, чтобы мины забрасывались на вершину горы, прямо на укрепления. Штурм начался с минометного обстрела, огневые точки на вершине были подавлены, и в атаку пошли морские пехотинцы. Сапун-гора была взята почти без потерь для минометчиков. За взятие Севастополя Владимир Семёнов был награжден орденом Отечественной Войны 2-й степени. Севастопольцы не забыли минометчика В. В. Семёнова. В музее города, возможно, хранятся шинель, фуражка Владимира Семёнова, которые были подарены нашей семьей.

Сохранились и письма Владимира Семёнова с фронта, которые не сразу дошли до адресатов, потому что семья находилась в оккупации. Даже в условиях трудного военного времени на привалах, между боями, Владимир писал не только письма, но и стихи своим родным, а в конце войны, не утратив желание и творческие способности, даже рисовал картины. Все они сейчас являются реликвиями нашей семьи. Вот стихотворение, написанное жене:

Если я не вернусь, родная,
Призываю твоим не внемля,
Не подумай, что это другая,
Это значит – сырая земля
Это значит в лесу над могилой
Будут сосны шептать в тишине
Что такую разлуку с любимой
Ты простишь вместе с родиной мне.
Это значит, что долгой дорогой
Проискав меня, ты придешь

И припав надо мной на колени
Слезы крупной росой прольешь.
Ты возьмешь с собой нашего сына
И ты скажешь ему тогда
Что под этой землей у дороги
Я, замолкнув, уснул навсегда.
Алый мак надо мной распустился
Это мой не угасший огонь
Ты сорвешь, унесешь с собою
Будто снова бы я живой.

Судьба каждого человека, каждого солдата на войне уникальна, неповторима и представляет собой ценность не только для семьи, но и для всей страны, которая победила в такой великой войне, которой не знало человечество.

А. Д. Делль, Е. Д. Ивко
ученицы 8 класса ГБОУ гимназии №1519
(г. Москва, Российская Федерация)
Научный руководитель:
учитель истории ГБОУ гимназия №1519
Осипова Л. Е.

Музей «Дорога жизни»: формы работы

Ролью музеев можно считать формирование человека как личности, расширения его кругозора и воспитания мыслящего индивидуума, знающего свою культуру и историю. Музей формирует в юном гражданине чувство сопричастности ко всему, что происходило раньше, а в данном случае к тому, что произошло в период войны 1941–1945 гг. В связи с этим в нашей школе появился свой музей, посвященный блокаде Ленинграда и «Дороге жизни».

Цель нашего исследования изучение форм работы нашего школьного музея, как объекта сохранения уникального исторического материала.

Музей «Дорога жизни» был создан в гимназии № 1519 в 1986 году по инициативе ветеранов Московской автоколонны Ладужской «Дороги жизни», с которыми учащиеся нашей школы познакомились во время совместной посадки молодого парка на берегу Москвы-реки в Строгино в год 40-летия Победы. Посаженная совместно аллея в парке получила официальное название «Дорога жизни. Музей создавали ветераны, энтузиасты из учителей, родителей и учащихся, занявшиеся организацией музея, основу которого составили подарки ветеранов: личные вещи и другие. Документы, книги, а также в музее выставлен дневник одного из водителей автоколонны Дорога жизни – Стреляева Ивана Антоновича. В экспозиции музея имеются модели знаменитых «полуторок», фотографии и прочее.

Уникальность нашего музея заключается в том, что он посвящен именно Ладужской «Дороге жизни» и блокаде Ленинграда, и создавался

он с помощью воспоминаний ветеранов-блокадников и водителей. Руками активистов музея из разных поколений создавались и использовались в экспозиции предметы научно-вспомогательного фонда: схемы, карты, панно «Разорванное кольцо» и коллаж «Мир – миру». Благодаря ветеранам-блокадникам сотрудников нашего музея пригласили для участия в совместном документальном фильме «Мое блокадное детство» по воспоминаниям детей-блокадников. В нашем музее ученики 5–10 классов проводят экскурсии, рассказывающие о жизни в блокадном Ленинграде и Ладожской «Дороге жизни». В нашем музее проводится научно-обоснованная деятельность, в ходе которой нам удалось узнать и проанализировать множество воспоминаний о жизни в те годы блокадников и водителей автоколонны.

Главными задачами нашего музея являются: выработка и проведение единой политики в области формирования патриотизма в школе; создание постоянно действующей системы патриотического воспитания, включающей в себя соответствующие структуры, осуществляющие комплекс мероприятия по формированию определенного мировоззрения, основанного на благородстве, любви к Родине, готовности ее защищать; закрепление в содержании образования таких ценностей, как права и свободы человека, мир, уважение к истории Российской Федерации и ее народов, ответственность, толерантность, отказ о насилия, межкультурный диалог. В нашем музее проводится научно-обоснованная деятельность, в ходе которой нам удалось узнать и проанализировать множество воспоминаний о жизни в те годы блокадников и водителей автоколонны.

Музей – это великолепная возможность рассказать последующим поколениям историю Великой Отечественной войны и оставить ее в памяти на долгие годы, возможность рассказать о страшном времени и нелегкой жизни во время войны, шанс укрепить нравственные позиции учащихся, развить чувства собственного достоинства, гордости за свой народ и страну.

А. Ю. Троценко
ученица 9 класса МБОУ «СОШ № 8»
(г. Симферополь, Российская Федерация)
Научный руководитель:
учитель истории МБОУ «СОШ № 8»
Кедук В. А.

Пещерные госпитали Крыма периода Великой Отечественной войны

До сих пор не исследованы многие страницы истории Великой Отечественной войны. История пещерных госпиталей – одна из таких страниц. Цель исследования: исследовать историю возникновения и деятельности пещерных госпиталей в Крыму в период Великой Отечественной войны. Пещерный город – остатки главным образом средневековых населённых пунктов. Пещеры использовали как жилища, культовые, погребальные или хозяйственные помещения. Эти пещеры использовали как помещения для оказания медицинской помощи впервые в годы Крымской войны 1854 – 1855 гг.

Появление пещерных монастырей было неслучайным. Оно было обусловлено рядом причин. Исследуя тему, я определила причины создания военных госпиталей именно в старых пещерных сооружениях. Я определила месторасположение пещерных госпиталей времен Великой Отечественной войны. Они располагались на территории Успенского монастыря, Инкермана, в Партизанской пещере, на склоне Южной бухты. История создания и функционирования каждого из перечисленных мест уникальна. Хотя, следует отметить, и общие факторы. Например, данные госпитали возникли в период Великой Отечественной войны в силу определенных обстоятельств, сложностей военного времени. Заранее не предполагалось создание в этих местах военных госпиталей.

Рядом с госпиталями сохранились кладбища погибших воинов. Истории существования данных пещерных госпиталей еще мало изучены. Практически не сохранились имена медицинского персонала и т. д. В дальнейшем я хотела бы продолжить исследование вопросов, связанных с историей пещерных госпиталей Крыма.

М. Г. Щукина

ученица 8 класса ГБОУ гимназии №1519

(г. Москва, Российская Федерация)

Научный руководитель:

учитель истории ГБОУ гимназия №1519

Осипова Л. Е.

Агитационные плакаты как источник восстановления истории СССР первой половины XX века

Цель данного исследования: восстановление истории СССР первой половины двадцатого века с помощью агитационных плакатов. Я выбрала эту тему, так как она мне интересна своим историческим содержанием. Каждый плакат рассказывал об отдельном моменте во время войны, и мы в реальном времени можем увидеть реакцию общественности на данные события. Посмотреть на войну с точки зрения не только непосредственно солдат, но и тех людей, которые внесли огромный вклад в Победу без помощи оружия. Это очень важно для полноты представления не только событий, но и настроения, характера людей в начале сороковых годов двадцатого века.

Особенно интересно было исследовать подвиг художников во время Московской битвы. Битва за Москву, которая началась в сентябре 1941 года, была одна из самых кровопролитных сражений времен Великой Отечественной войны. За три месяца войска гитлеровской Германии успели вплотную подойти к столице. 7 ноября 1941 года, на Красной площади прошел парад советских войск, с него люди сразу уходили на фронт. Немцы тем временем были все ближе и ближе. Уже с 20 октября Москва стала жить на положении осажденного города. В редакции-мастерской началась сама напряженная за все дни ее существования работа.

По воспоминаниям одного из художников *«После 16 сентября стало плохо с растворителем. Взамен скипидара присылали ацетон. Скопление паров в ночную смену сокрушало слабых трафаретчиков, и в ночь скорая помощь вывозила из мастерской от 3 до 6 человек в тяжелом состоянии. Так продолжалось три месяца, пока нацистов не отбросили от Москвы за сотню километров»*.

Во время максимального приближения немецкой армии к Москве, ни одной пессимистической ноты не прозвучало в «Окнах ТАСС». Художники, поэты, весь коллектив мастерской твердостью духа, острой

сатирой в самые драматические моменты обороны Москвы поддерживали веру в неприступность советской столицы.

Роль агитационных плакатов как источника по истории ВОВ еще по достоинству не оценена. Источник этот непростой, многослойный. Но если определить эту специфику – она внесет новые краски в сложившуюся картину, позволит кожей ощутить обжигающее пламя войны. Ведь не существует другого визуального источника, позволяющего буквально день за днем на протяжении войны проследить ее историю. И при этом быть не иллюстрацией, а жить, развиваться, бороться, выполняя свою основную задачу – мобилизацию всех сил на победу.

Ю. С. Яхновская

*ученица 8 класса МБОУ «Открытый
Космический Лицей» (г. Симферополь,
Российская Федерация)
Научный руководитель:*

*учитель обществознания и искусства
МБОУ «Открытый Космический Лицей»
Ткаченко Н. А.*

Деятельность подпольной группы «Сокол»

Актуальность данной работы состоит в том, что на сегодняшний день деятельность подпольной группы «Сокол» недостаточно исследована. Подвиг наших соотечественников со временем забывается. Недавно я проходила мимо нашего любимого Русского Драматического театра и обратила внимание на мемориальную доску, на которой были написаны имена актеров, погибших в Великой Отечественной войне. У меня появилась идея узнать, кто эти герои, какую жизнь они прожили, какой подвиг совершили.

Цель моей работы – показать героический подвиг подпольной группы «Сокол». Работая над темой, посетила музейную экспозицию Русского драматического театра им. М. Горького, посмотрела художественный фильм Георгия Натансона «Они были актерами» и документальный фильм Александра Беланова «После премьеры – расстрел. История одного предательства». Фильм произвел на меня большое впечатление.

В ходе исследования узнала о том, что наш Симферопольский театр имеет героическую историю актеров, которые делали всё возможное, для того, чтобы мы никогда не знали войны.

В результате проведённого социологического опроса, я пришла к выводу, что из 67 опрошенных респондентов знают о подпольной организации «Сокол» и считают, что ее участников необходимо посмертно наградить званием героев СССР – 34 респондента – это лишь половина. Остальные же 33 респондента о подпольной организации «Сокол» ничего не знают.

Выяснила, что о героическом подвиге подпольной группы «Сокол» знают совсем не многие, большинство из них – это старшее поколение.

В итоге, можно сделать вывод, что роль подпольной группы «Сокол» в освобождении города Симферополя велика. Их деятельность была разнообразной. Подпольщики поддерживали связь с крымскими партизанами, с подпольным обкомом, расклеивали листовки. Николай Андреевич Барышев составил карту Симферополя и нанёс на него разведывательные данные о военных объектах противника. Карта была передана партизанам и использована при освобождении нашего города 51-й армией в 1944 году. В театре был создан тайник, куда спрятали богатую коллекцию из 5000 театральных костюмов, которую немцы планировали вывезти.

В марте 1944 года гестапо напало на след группы. 18 марта, сразу после спектакля, подпольщиков арестовали. 10 апреля 1944 года, за три дня до освобождения Симферополя советскими войсками, подпольщики были расстреляны пособниками фашистов, в урочище «Дубки», на территории бывшего совхоза «Красный», сейчас это посёлок Мирный. Удалось спастись только Е. Я. Кучеренко, которая при отступлении немцев спасла здание театра от пожара. Когда в симферопольском подполье начались провалы, группе было предложено уйти в лес, но актёры отказались.

Александра Фёдоровна Перегонец, Николай Андреевич Барышев и другие участники подпольной группы пожертвовали своими жизнями ради мирного будущего нашей родины.

Я горжусь, что родилась в нашем городе Симферополе, город, который прославлен героями подпольной группы «Сокол». Для меня данная тема важна. Уверена, что данная тема может быть использована для классных часов, посвященных Великой Отечественной войне и истории родного края. Я считаю, что над этой темой необходимо продолжать работать дальше, потому что она недостаточно изучена.

24 ноября 2014 года общественная группа, в которую входят: Георгий НАТАНСОН – кинорежиссёр, народный артист СССР, Виктория ЦЫГАНОВА – актриса, исполнительница народных, военно-патриотических песен, Анатолий НОВИКОВ и другие, написала письмо Аксенову Сергею Валерьевичу с просьбой наградить участников подпольной организации «Сокол» званием героев СССР. Я и мои одноклассники присоединяемся к этому обращению.

В честь подпольщиков названы улицы города Симферополя: улица Саватеева, улица Озерова, улица Перегонец и улица Барышева.

Доблестная борьба и героическая смерть актёров-разведчиков из группы «Сокол» – пример нам и будущим поколениям. Мы должны по достоинству оценить подвиг наших земляков, и в преддверие празднования 70-летия Великой Победы над фашистской Германией золотыми буквами выбить их имена в списках героев России.

Никто не забыт! Ничто не забыто!

Содержание

Е. Г. Бубнов

Вступительное слово..... 3

В. В. Акимченков, Е. В. Молочко

Формирование общегосударственного патриотического
самосознания посредством науки и волонтерства 5

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

С. Н. Авсенёва

Путешественники по Крыму о деятельности П. А. Дюбрюкса..... 11

А. А. Асфандиярова

Статус горожан в России первой половины XIX в. 15

Г. Р. Ахмедова

Католичество в Крыму XIV–XVI вв., как важный этап культуры
и духовной жизни Крымского полуострова 19

В. К. Ганцев

Винодельческие комплексы Мангупа..... 22

В. Н. Гапеева

Вклад К. Ф. Кесслера в организацию первых
в Российской империи съездов естествоиспытателей 24

Г. Б. Гладкий

Утраченные севастопольские памятники участникам
Крымской войны (1853–1856) 31

Н. Э. Демешко

Межэтническая коммуникация в Крыму в XIX в.
на страницах газеты «Терджиман» 33

<i>А. В. Зайко</i>	
Увековечение истории крымских партизан в монументальной пропаганде.....	36
<i>О. Г. Лазарева</i>	
Реформирование Крымского университета по дневниковым записям профессора И. А. Линниченко.....	39
<i>Н. Ю. Лащилина</i>	
Традиционная одежда донских казачек	45
<i>Э. Ю. Локтионов</i>	
Статистические данные о динамике народонаселения Таврической губернии начала XIX века на страницах памятных книжек	52
<i>В. А. Масленникова</i>	
«Белые голуби» Таврической губернии.....	54
<i>Е. В. Молочко</i>	
Л. П. Колли – руководитель первых подводных археологических раскопок в Крыму (1905 г.).....	60
<i>И. А. Пасечников</i>	
Деятельность органов политической полиции Таврической губернии в 1905 году.....	66
<i>Э. Д. Плотникова</i>	
Государственное значение деятельности Экспедиции подводных работ особого назначения в Крыму в 1923–1942 гг.	71
<i>Е. В. Неделькин</i>	
Село Хмельницкое в 50-х гг. XX века	75
<i>Н. В. Петров</i>	
Сведения о готах и гутонах в античных источниках	77

Э. Д. Плотникова

Деятельность А. В. Колчака на посту командующего
Черноморским флотом..... 81

Е. Н. Руденко

Средневековые памятники Крыма в сочинении П. И. Сумарокова
«Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.» 86

И. Д. Старцев

Создание и деятельность Салгирской помологической станции 88

Н. А. Черкасская

Российский императорский дом: репрезентация образа власти
в визуальных источниках (вторая четверть XIX в.) 94

П. В. Шаповалова

Народ Хани как образец остановки прогресса
и консервации феодальных устоев..... 98

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. В. Акимченков

Создание Музейного объединения в Севастополе:
реалии на фоне истории 102

В. В. Вахонеев

«Форосский Византиец»: Перспективы археологических
исследований кораблекрушения XIII века у берегов Крыма..... 109

И. А. Петрова

Новые имена Ак-Мечетцев в электронной книге памяти 112

А. Д. Плотникова

Проблемы и перспективы развития малого бизнеса
в Республике Крым 115

Ю. Д. Самохвалова
Северо-Крымский канал..... 119

М. С. Шуляк
Проблема сохранения природы Тарханкута..... 125

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Д. И. Ефремов
Союзники США в Европе 130

Ю. Ю. Лепихова
Исследование современного имиджа политика на примере ЛДПР
и Радикальной партии О. Ляшко..... 133

К. Ю. Могаричев
Терроризм как фактор дестабилизации
международно-политических систем (1918–2014 гг.)..... 137

К. Г. Саланик
Реакция Европы на присоединение
и возвращение Крыма (1783 и 2014) 140

В. А. Тюменцев
«Историко-культурные проблемы развития
современного общества: что посеяли, то и пожали...» 145

СТРАНИЦА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

*(По материалам межрегиональной научно-исследовательской
конференции «Вы живы, пока мы помним». Москва–Тверь–Симферополь,
24 апреля 2015)*

В. А. Кедук, Л. Е. Осипова
«Вы живы, пока мы помним»: пути воспитания
гражданственности и патриотизма подрастающего поколения 148

<i>М. Д. Анкудинова</i>	
Сохранение музейных ценностей Крыма в период Великой Отечественной войны	151
<i>С. Д. Блаженова</i>	
«Строки опаленные войной ... Илья Эренбург»	152
<i>Д. В. Горшкова</i>	
«Неизвестные страницы истории: Ржевская битва»	154
<i>А. А. Данилова</i>	
Мой героический дед	156
<i>А. Д. Дель, Е. Д. Ивко</i>	
Музей «Дорога Жизни»: Формы работы.....	158
<i>А. Ю. Троценко</i>	
Пещерные госпитали Крыма периода Великой Отечественной войны.....	160
<i>М. Г. Щукина</i>	
Агитационные плакаты как источник восстановления истории СССР первой половины XX века	161
<i>Ю. С. Яхновская</i>	
Деятельность подпольной группы «Сокол»	162

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Издано при поддержке общественной организации «Черноморская лига»

Черноморские чтения

Материалы II Международной научной исторической
конференции

(г. Симферополь, 15 мая 2015 г.)

Редакционная коллегия оставляет за собой право на стилистическое, лексическое, орфографическое и пунктуационное редактирование материалов. Предоставленные авторами рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписка с авторами на страницах издания не ведется. За достоверность фактов, ссылок, примечаний, комментариев несет ответственность автор (авторы) публикации. Редакция не всегда разделяет точку зрения автора (авторов) публикации.

Ответственный за выпуск *В. В. Акимченков*

Технический редактор *Е. В. Молочко*

Художественный редактор *И. А. Пасечников*

Компьютерная верстка *Д. Л. Штогрин*

Формат 60x84 1/16. Подписано в печать 30.04. 2015.

Усл.-печ. л. 9,82. Тираж 500 экз.